

ОСТАВА
№ 16

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

ПСИХОТЕХНИКИ В СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКОМ
СТАРОМ ЯЗЫЧЕСТВЕ
ПОСМЕРТНЫЙ СУД
Исландия – путешествие в Прошлое

ЯЗЫЧЕСКАЯ ДУША
:OF THE WAND AND THE MOON:
ELVES, ELF-SHOT, AND EPILEPSY

ОСТАРА 2017

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редактор:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков);

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Марии Пушной, Кутареву Олегу Владиславовичу, Алексею Третьякову, Агнес Рандольф, Юрию Слеповронскому, Хранителям Традиции, Дмитро Добровичинскому, группе Vandraren, Антону Сорокину и КИР «Штурм», Георгию Урусову (Хальвдану), Мирославу Курганскому, Ольге Маркеловой, Esgal, Ксении Синяговской, Вадиму Ярому, Владиславу Новицкому, Вадиму Пермину, Александру Гелейше.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>

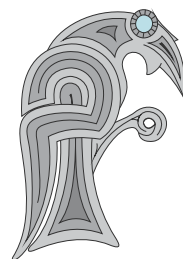
открытая группа журнала

Отпечатано в ЧП «Простобук»
www.mimolet.com
Заказ: 16-694654

Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ	5
Люди, с которыми нам по пути	8
Интервью: Мария Пушная <i>РАНХИЛЬД</i>	
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Психотехники в североευропейском старом язычестве	14
<i>Олег Владиславович КУТАРЕВ</i>	
Заказные убийства в древнескандинавском обществе (VIII – середина XI вв.)	22
<i>Алексей ТРЕТЬЯКОВ</i>	
Типология средневековых городов	29
<i>Агнес РАНДОЛЬФ</i>	
Посмертный суд	35
<i>Юрий СЛЕПОВРОНСКИЙ</i>	
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Исландия – путешествие в Прошлое	40
<i>Мария ПУШНАЯ</i>	
ПЕРЕВОДЫ	
Сага об Оркнейцах	48
<i>Перевод: Георгий УРУСОВ (ХАЛЬВДАН)</i>	
Эостре	57
<i>Свен Воденинг</i>	
<i>Перевод: Мирослав (Курганский)</i>	
Языческая душа	59
<i>Свен Воденинг</i>	
<i>Перевод: Мирослав (Курганский)</i>	
Elves, Elf-shot, and Epilepsy	63
<i>Джозеф МАКГОВАН</i>	
<i>Перевод: Хранители Традиции</i>	
МУЗЫКА ВЕТРА	
:Of The Wand and the moon:	69
<i>Irvine MYLING</i>	
Интервью с группой «Vandraren»	71
<i>Дмитро ДОБРОЧИНСЬКИЙ</i>	
СКАЗКИ	
Волшебные исландские сказки	74
<i>Перевод: Любовь ГОРЛИНА</i>	
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
КИР «ШТУРМ»	77
<i>Антон СОРОКИН</i>	
ВИДЕООБЗОР	
«Королевство викингов»	79
<i>Ксения СИНЯГОВСКАЯ</i>	
ТВОРЧЕСТВО	
Роман «Педер Арребё»	81
<i>Ольга МАРКЕЛОВА</i>	
Стихи	
<i>Из современной исландской поэзии</i>	88
<i>Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА</i>	
<i>Вадим Ярый, Дмитро Добровичинский</i>	89
Мастерская	90
<i>«Сибирские коты»</i>	
Картины	
<i>Владислав Новицкий (Hróðhrafn)</i>	92

3...

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ

Друзья!

Впереди Вас ждут около ста страниц интереснейшего материала и исследований, поэтому сейчас – коротко о главном:

Главное – номер один: у «Северного ветра» сегодня день рождения. 4 года для журнала нашего формата (выпускаемого силами только энтузиастов) – это чертовски немалый срок и повод поднять полные чаши. Во славу наших богов. Во славу наших авторов и читателей. Во славу наших Учителей, что поддерживают на Пути.

Главное – номер два: поздравляем всех с праздником Весеннего равноденствия! Пора просыпаться после зимнего сна и с новыми силами планировать будущий урожай. Новых начинаний и добрых посевов Вам и Вашим семьям!

Напоминаем, что мы всегда открыты для сотрудничества и ждем Ваши предложения, идеи и готовые работы по адресу **nordanvindr@gmail.com**, а также в открытой группе нашего журнала.

С уважением, Ранхильд и Сигрид.

...4

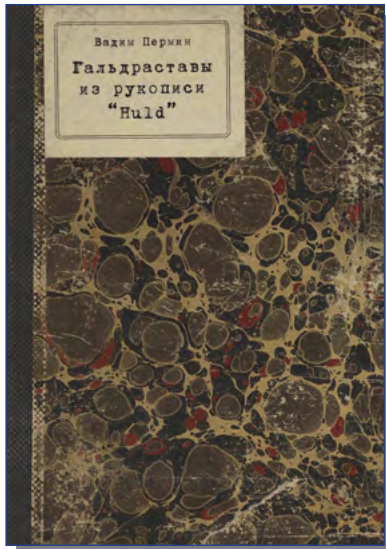
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

В марте 2017 года планируется выход книги Вадима Пермина «Гальдраставы из рукописи «Huld»

Вадим – постоянный автор нашего журнала, именно его перу принадлежат уникальный сборник статей «Магические ингредиенты исландских гримуаров». Поэтому можно быть абсолютно уверенными, что новая книга – это серьезное, всестороннее и уникальное исследование исландского манускрипта «Huld». Автор изучил десятки рукописей и к каждому ставу из «Huld» привёл аналоги из других источников. На страницах книги читателей ждут более полутора сотен магических знаков, рецептов, включая ранее никем на английский и русский языки не переводившихся.

Аннотация

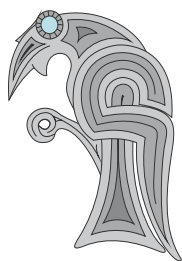
Исландские манускрипты, содержащие магические знаки – гальдраставы, давно привлекают внимание исследователей. Существует достаточно большой корпус трудов, посвящённых этой тематике. Кроме того периодически переиздаются и переводятся, в основном на английский язык, и сами рукописи.

Русскоязычному читателю в этом отношении не повезло – кроме Леонида Кораблёва никто не публиковал серьёзных исследований по исландской магии. Данная работа посвящена одной из самых известных исландских магических рукописей – «Huld».

Рукопись ÍB 383 4to «Huld» (название происходит от исландского слова «hulda» – таинственность, тайна; покров; пустота) датируется 1860 годом и принадлежит перу Гейра Вигвуссона. Среди других магических сборников этот манускрипт выделяется необычным (альбомным) форматом и искусным оформлением. Рукопись содержит 27 бумажных листов и состоит из двух частей, в первой части собраны различные рунические алфавиты и системы тайнописи, во второй – небольшая коллекция из тридцати гальдраставов.

Следите за новостями на странице автора <https://vk.com/permin79>. Будьте внимательны, тираж ограничен!

5...

В Беларуси проходят съемки фильма про викингов

Эта новость особенно значима для нашего журнала, так как в съемках принимает участие белорусский КИР «Нагльфар», историю которого мы рассказывали читателям в третьем номере «Северного ветра».

Съемки фильма проходят под Минском, недалеко от деревни Ратомки (там в основном снимаются боевые сцены). Остальные локации — в деревне недалеко от Логойска. Режиссер проекта — Александр Гелейша.

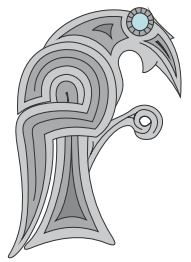

Фильм рассказывает историю двух братьев, Сигурда и Бьерга, у которых внезапно умирает отец. На месте преступления находят младшего брата, и старший, став королем, по закону должен казнить его, как главного обвиняемого. Сигурд не верит в то, что Бьерг мог пойти на убийство своего родного отца, но у него нет выбора: если он, нарушив закон, оставит брата в живых, против нового короля восстанет весь народ, и вековая династия их семьи оборвется. Одновременно с этим Харальд Боезуб, дядя братьев, выстраивает план для вероломного нападения, думая о том как свергнуть Сигурда, захватить власть и стать единственным Конунгом. Грядет кровавая битва, и валькириям не раз придется спуститься на поле боя за павшими воинами...

Мы будем следить за тем, как проходят съемки, и обязательно рассказывать об этом на страницах нашего журнала.

Фото: Александра Носова и Михаила Умпировича.

Разыскиваются переводчики-волонтеры с английского языка!

Друзья, хорошие новости! Известный исследователь культа Локи Dagulf Loptson дал свое согласие на перевод на русский язык своей книги «Playing With Fire: an Exploration of Loki Laufeyjarson». Если кто-то из Вас захочет поучаствовать в совместном переводе, мы ждем писем на адрес журнала: nordanvindr@gmail.com.

Аннотация к книге:

Everyone knows the Norse god Loki, or at least they think they do: He is the god of mischief, the trickster, the troublemaker of Asgard. To some, he is a destructive force to be defeated or restrained. To others, he is an amusing prankster, a friend, and an ally. Love him or hate him, he's impossible to ignore. But is there more to Loki, or have we only scratched the surface? Playing With Fire is part historical exploration, part heartfelt devotional, written from the perspective of a devotee who has walked with this often misunderstood deity for over two decades. Go deeper with Loki and be surprised. Go all the way, and be transformed.

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

Интервью: Мария Пушная

Интервью подготовила
РАНХИЛЬД

Друзья!

Сегодня, в день рождения нашего журнала, Вас ждет исключительно интересная беседа с культурологом, фотографом, дизайнером и путешественницей Марией Пушной. В поисках истоков Северной Традиции эта смелая девушка объездила Швецию, Финляндию, Данию, Германию, Англию, Ирландию, Исландию, и сейчас нам выпал уникальный шанс услышать истории об этих поездках из первых уст.

С Здравствуйте, Мария! Расскажите, пожалуйста, нашим читателям несколько слов о себе.

Здравствуйте. Пару слов о том, как все перечисленное вами пришло ко мне. В детстве все началось с рисования и огромной исторической библиотеки дома, затем – художественное образование, факультет культурологии, статьи по язычеству. Потом началось шитье костюмов для фотосъемок, первые самостоятельные путешествия. Сейчас это моя работа, а также несколько творческих проектов.

С Расскажите, пожалуйста, с чего начинался Ваш Путь в Традицию? Считаете ли Вы себя последователем Асатру, или Ваш интерес к Традиции и язычеству исключительно научный?

В ранней юности все началось с мифов и сборников легенд – греческие, скандинавские, кельтские. Мне казалось, что в них есть что-то важное, что перекликается с внутренним видением, а в школе нам говорили, что это просто сказки прошлого. Но затем я столкнулась с изучением мифа культурологией, и стало понятно, что это не просто сказки. Что все сложнее, запутаннее и правдивее. И, может быть, древо мира с девятью мирами действительно есть, вот уже и физики не отрицают множественность миров. Поэтому я стала писать в университете работы по интересующим меня темам – мегалиты, язычество Северной Европы, фольклор Скандинавии и Британских островов, современные языческие течения, в последнем случае меня интересовал вопрос, почему они актуализировались в конце XX века. Нельзя сказать, что интерес исключительно

научный, это то, что было близко внутренне, и, уже исходя из внутреннего намерения, выбиралась тема для изучения.

С Как возникла идея путешествия по странам Скандинавии в поисках Традиции? Каков был Ваш первый маршрут?

В 2005 году я поехала в Германию в гости к друзьям. Европа для меня всегда была шкатулкой с драгоценностями – вот тот Рейн, в котором лежит знаменитое золото, а в лесах ходит горный дух Рюбецаль. Фольклор, средневековые легенды, мифология – все это было там. Естественно, когда мне предложили отправиться в Данию – сразу захотелось увидеть настоящих потомков викингов. Первое путешествие потрясло воображение. Настоящее северное море, музей кораблей викингов в Роскилле, музей под открытым небом в Риббе, где в длинных домах сидели датчанки в шерстяных скандинавских платьях, пряли шерсть и говорили с тобой о рунах. Европейцы очень бережно относятся к своей истории. Я словно попала в прошлое. Со скандинавским язычеством удалось познакомиться в тот раз в Германии, я пообщалась с немецкими асатруа, они с удовольствием показали мне древние холмы в центральной Германии. Все это было ожившей иллюстрацией книг, которые я читала.

С После первого удачного опыта Вы решили продолжить свои путешествия и исследования. Расскажите, пожалуйста, о ваших дальнейших маршрутах.

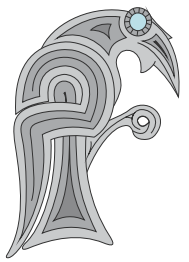
Я путешествую только сама, без гидов и турфирм. Мне нравится исследовать город, страну, людей – смотреть на них как культуролог и как странник. И лучше всего в одиночку – так никто не отвлекает тебя от диалога с местом. Меня не интересуют обычные достопримечательности, но манят места, прочитанные в книгах, услышанные в песнях – природа и следы древности, а значит, и музеи под откры-

тым небом, либо люди, которые занимаются древней традицией. Я хотела почувствовать эти легенды в действительности, некий genius loci, оказаться внутри них или творить их самостоятельно. Так и получилось. Это сложно вербализовать, можно только пережить на себе. Когда ухватываешь что-то невидимое, и твое намерение превращается в реальность. Где-то чудесность мест сохранилась, где-то – оказалась наигранной ширмой для туристов. Так я объездила большую часть европейских стран – с друзьями либо одна. Одним из таких чудесных мест стала Бретань – кельтское королевство на территории Франции. Там есть все – изумрудное море и скалы, пиратские форты, древние леса, видевшие друидов, римские руины, мегалиты Карнака, которым несколько тысяч лет...

С Исландия... Многими эта страна почитается как своеобразный заповедник Традиции. Вы посетили её дважды. Удивительно красочный рассказ об этих поездках ждет наших читателей в рубрике «Ветер странствий». А здесь хотелось бы задать отдельный вопрос: удалось ли Вам познакомиться с представителями исландской общины Ásatrúarfélagið? И если да, расскажите, пожалуйста, Ваши впечатления об этом знакомстве.

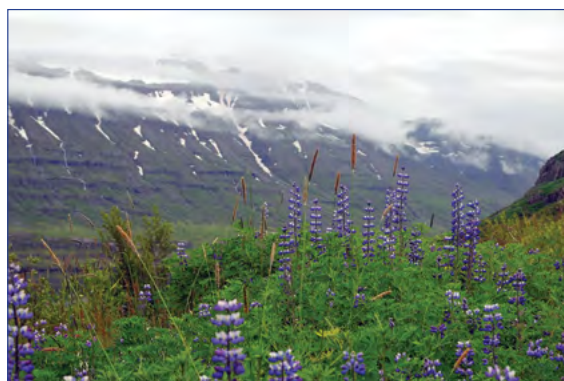
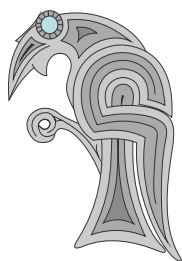
Я давно знала, что Исландия – это страна, где язычество – официальная религия. Естественно, что я хотела увидеть этих людей, о которых я писала и читала. Они устраивают открытые встречи, где можно побеседовать – в мой приезд там было немного человек. Офис единственной в мире официальной государственной языческой религии Asatru выглядел так – с одной стороны на нас смотрело чучело ворона, с другой – висели гальдраставы. В остальном это был обычный офис со стульями, стеллажами и кухней. Также, отдельно я пообщалась с бывшим годи Исландии – Йормундуром Инги. Общее впечатление об асатруа – ощущение, что для людей их религия – дань традиции. Так они утверждают. Вера, которая является логическим выбором, ведь их предки были язычниками. Если ты язычник в Исландии – это не что-то особенное. Постоянной практики (углубления в магию, применения веры в каждодневной жизни, эзотерических поисков) я не заметила. Подчеркну, что это – мое впечатление, достаточно объективное, но все же оно может быть неполным. Исландцы – северный народ и многое держат при себе.

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

С В 2017 году Вы уже в третий раз подряд поедете в Исландию, где будете выступать организатором проекта «Journey to Middle-Earth». Расскажите, пожалуйста, поподробнее нашим читателям об этом проекте. Есть ли возможность присоединиться к нему всем желающим?

В первую поездку в Исландию меня как фотографа поразило, насколько ландшафт подходит для съемок в стиле древних легенд и фантазии. И, конечно, Исландия для меня была страной легенд, суеверий, скандинавских саг. Величие природы там просто потрясает. Именно в таком окружении могли существовать образы троллей, драконов, dwarves и асов. Тогда и родился проект, в котором скомбинированы все мои виды деятельности: уникальное путешествие с элементами интерактивной игры, в котором проводятся фотосессии в старинных костюмах. Внешне – это арт-проект. Чем он станет для участников – посмотрим. Может быть, каждый откроет новое измерение в себе и в мире. Почему в качестве художественной основы взято Средиземье Дж. Толкиена? Дело в том, что очень многое в его книгах навеяно Исландией, он знал язык Эдды и черпал вдохновение для своих пейзажей в описаниях Уильяма Морриса – «Журнал о путешествии в Исландию». Подробнее о проекте можно узнать на сайте – www.patreon.com/Majapushnaya, где уже вывешены фотосессии из прошлых поездок в Исландию. Я снимала там русских и исландцев

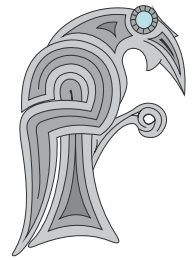
в различных локациях – в лавовых пещерах, на скалах, на берегу океана. Блог – это краудфандинговая площадка, на которую можно подписаться и следить за новостями, читать истории о путешествиях и советы, как в них попасть.

С Хаукарль¹, вареная голова барана, маринованные бараньи яички, пудинг из крови ягненка... О суровости кухни древних и современных викингов ходят легенды. Удалось ли Вам попробовать что-нибудь из традиционных деликатесов (и, главное, найти их хоть сколько-нибудь съедобными)?

Нет, я не пробовала этих блюд, но по наблюдениям могу сказать, что они теперь больше используются как экзотика для туристов в ресторанах. Исландцы в повседневности питаются современной разнообразной едой. В Исландии действительно много натурального мяса и других продуктов, так как тут активно поддерживают местных производителей – фермеров. Мне очень понравился традиционный скир – нечто среднее между йогуртом и сыром, очень натуральный вкус. А также вулканический хлеб – его пекут в горячей земле.

С Была ли у Вас возможность увидеть, как представители разных общин относятся к руническому наследию? Руны для них просто алфавит или средство магического изменения реальности? И что такое руны непосредственно для Вас?

¹ Исландское национальное блюдо из протухшего мяса акулы.

Исландцы уважают руны, но не все аса-труа занимаются рунами или другими видами начертательных искусств. Как мне рассказывали, главное для них – чувствовать свои идентичность, то есть, их религия для них – выражение их особенности, принадлежности к исландской культуре. Магический элемент занимает не всех, либо это очень личное, то, о чем не говорят со всеми. Многие творят что-то в стиле предков – музыку, поэзию, режут из дерева, кожи, шьют. Лично я с рунами познакомилась очень давно – в 2001 году, сделав их из кусочков дерева. Руны – это очень многослойное понятие, некие принципы, по которым могут развиваться процессы жизни. К сожалению, многие понимают только какой-то самый поверхностный аспект – руна защиты и т.п. Чтобы понять их полностью, нужно изменить свой способ мышления. Это как выучить новый язык – предела совершенству нет.

С *Была ли у Вас возможность посетить настоящие обряды/праздники общин из других стран? Расскажите, пожалуйста, как это было.*

Я отправилась в путешествие по Великобританию в поисках мест и ощущений из древних легенд. И конечно же подгадала так, чтобы попасть на осеннее равноденствие. Первое празднование состоялось накануне 22 числа – сообществом друидов в Гластонбери. Я приехала в этот городок, который является центром различных языческих верований. Удачно нашла местных друидов. Вначале мы пили чай в их старинном доме – это же англичане. Все очень традиционно. Потом читали книгу предсказаний. Сама церемония происходила в саду – все надели белые плащи, стоя в кру-

гу, читали древнеанглийские стихи и говорили о смысле осеннего равноденствия, о том, что нужно совершить внутреннюю ревизию – какие плоды ты вырастил за этот год, и с чем ты подходишь к его концу. Такой подход к осмыслению себя в ключевые точки года не был для меня чем-то новым. Обращались к четырем стихиям. Общий настрой был очень теплый и объединяющий. Вся атмосфера, яблоки на столе, речи, все настраивало на нужный лад. Второе празднование – это утренний обряд в Стоунхендже. Я приехала туда очень рано, в 4 часа утра. Все было в густом тумане, в нем же в 6 утра мы пошли в сторону мегалитов. Они проявились в дымке, как проявляется негатив. Такое запоминается надолго. Солнце встало, но его не было видно, просто туман стал серебристо-светлым. Среди серых камней бродили люди, очень пестрое сборище – хиппи, друиды, эзотерики, наверное, несколько сотен человек. Два друида собрали вокруг себя две толпы – говоря о смысле этого дня. Особых ритуалов в виде танцев или обрядов, впрочем, не было. Но само место, да еще и в тумане, уже действует на людей. В Стоунхендже, мне кажется, есть смысл приезжать только в этот день, ведь вы сможете зайти внутрь круга камней, который обычно закрыт для туристов.

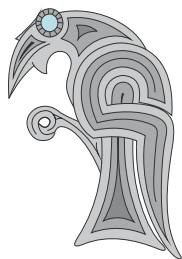
С *На Ваш взгляд, насколько языческое движение в странах Скандинавии отличается от нашего?*

Я встречала очень разных людей среди язычников, как у нас, так и за рубежом. По моим наблюдениям, наши люди больше участвуют сердцем в том, что делают, более эмоциональны. Для них это духовный поиск, стремление понять себя, практики, переос-

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

мысление себя, своих ценностей. Какое-то время это был способ национального самоопределения, поиск своих корней. Для европейцев это, как я и говорила выше, дань традиции. Это что-то более спокойное. Например, празднование дня солнцестояния на Тингведлире. Я приехала вместе с членами группы на священное для исландцев место. Все подготовили поляну для пикника, поднялись к знаменитому разлому. Зрители – человек 30-40 – сидели на камнях, ведущие стояли напротив, читая несколько текстов рядом с жаровней. Возлияние из рога, речи – вся церемония была очень краткой. Затем все вернулись на поляну, где был обычный пикник с барбекю. Люди общались, знакомились, и мне сказали, что, по большому счету, это – повод для встречи. Мне не хватило какого-то погружения в традицию, чувства объединения этих людей друг с другом. Современные элементы, обычная одежда (переодеты были лишь несколько человек), бытовые разговоры – все это не настраивало на мысли о сути праздника. Был ли кто-то кроме организаторов погружен полностью в его суть? Если ты асатруа, значит, каждый день ты соразмеряешь

с какими-то принципами. Если ли это у всех? Никто не может гарантировать.

С Количество стран, которые Вы посетили, не может не восхищать. Но, наверняка, за все время Ваших путешествий было какое-то особое место или встреча, что поразили Вас более всего. Поделитесь, пожалуйста, этим особым впечатлением с нашими читателями.

Сложно выбрать одно место. В одной Исландии таких мест несколько – например, во мне откликается мыс Дирхолэй и каньон Фьярдраглифур. Есть такие места, попав в которые, навсегда оставляешь там кусок себя. Или, может быть, бывал там в другой реальности, поэтому, приезжая, узнаешь место, словно оно тебе уже знакомо.

... 12

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

С А что было в поездках самым трудным? Возникали ли какие-то внештатные ситуации, и как Вы находили из них выход?

Когда отправляешься в путь с новичком, его словно начинает испытывать дорога на прочность. Могут начаться какие-то опоздания, подвижки в маршруте, преодоления. И тут уже видно, как человек на них реагирует – что он за человек. Когда едешь с бывалым человеком – он уже свой на дороге. А когда ты один – тогда у тебя индивидуальный разговор с миром. Это самый лучший способ развить интуицию. Научиться чувствовать мир вокруг. Каких-то серьезных проблем не возникало, обычно происходили чудесные совпадения, встречи и неожиданности.

С Многие из наших читателей также хотели бы посетить Скандинавские страны самостоятельно. Поделитесь, пожалуйста, с ними советами бывалого путешественника.

Меня спрашивают, как путешествовать самой, не страшно ли это, просят конкретных инструкций. Как сделать так, чтобы путь сложился? Мне, кажется, это опыт, накопившийся в течение лет, и его сложно описать. Это, наверное, особый вид волшебства – оказаться в нужное время в нужном месте и встретить тех, кого нужно. Люди и события появлялись

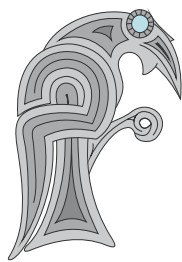
на моей дороге тогда, когда приходило время. Что могу сказать точно – учите языки – совет самостоятельного путешественника. Иначе никакого контакта с культурой не будет.

С В конце нашей беседы – традиционная просьба рассказать о Ваших планах на будущее. Новые фотовыставки? Семинары? Путешествия?

Сейчас я готовлю проект в Исландии, о котором говорила выше. Каждый раз – это новая ступень, возможно, он трансформируется на следующий год, но суть останется прежней. В результате планируется фотовыставка и серия встреч. Еще очень зовет к себе Карелия – столько там неизведанных мест, совершенно сказочных и заповедных, другого слова и не подберешь. Летом стараюсь бывать в горах Алтая – это абсолютно другая, нежели в Исландии, горная природа, но тоже прекрасная – ледниковые озера, скалы. Основную информацию можно всегда узнать в блоге либо на моем сайте – www.miraclelegends.net

С Мария, огромное спасибо за интересную беседу! Пусть боги одарят своим благословением все Ваши проекты и путешествия. И всегда укажут Вам Путь!

И вам спасибо за беседу на страницах журнала!

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

Психотехники в североевропейском старом язычестве¹

Олег
Владиславович
КУТАРЕВ

Введение

Общеизвестно, что истоком таких религий, как язычества индийцев, иранцев, анатолийцев, армян, греков, кельтов, италиков, германцев, славян, балтов и т.д. – является религия предков всех этих индоевропейских народов: праиндоевропейская религия. Хотя от вероятной эпохи её существования: по меньшей мере, около 6500 лет назад, – не дошло никаких письменных источников, её реконструкция вполне возможна. Она основывается на выявлении общих черт более поздних (и потому зафиксированных) происходящих из неё индоевропейских религиозных систем. В основном, однако, попытки подобных реконструкций обращены к мифологическому пласту – к анализу божеств, эпических героев и вероятных связанных с ними сюжетов. Так, например, «построенная в 60-е и 70-е гг. XX в.»² «теория основного мифа», предложенная отечественными лингвистами и антропологами Вяч.Вс. Ивановым и В.Н. Топоровым, предполагает, что значительную роль в праиндоевропейской религии играла мифология борьбы Бога Грома с неким Змеем³. И действительно: греческий громовержец Зевс

повергает в упорной борьбе змееподобного Тифона; хеттский (анатолийский народ) змей Иллуянка гибнет после добытой с трудом победы громовика Тешуба-Тарку; скандинавский бог молний Тор борется со змеем Ёрмунгандом в ходе «рыбалки» и ещё сразится с ним в Рагнарёк; а один из наиболее частых сюжетов индийской «Ригведы» сводится к восхвалению победы бога грома Индры над чудовищным змеем Вритрой. Впрочем, отметим скепсис многих исследователей⁴, включая и наш, относительно распределения ролей «основного мифа» у славян: громовержец Перун действительно вполне допустим в роли победителя в не дошедших языческих мифах некоего прототипа былинного Змея Горыныча – но этим Змеем едва ли был Волос/Велес, который вполне мог состязаться с Перуном по популярности среди божеств. Впрочем, проблематики праиндоевропейской мифологии касаться сейчас не станем: в настоящей работе основное внимание будет посвящено реконструкции психотехники.

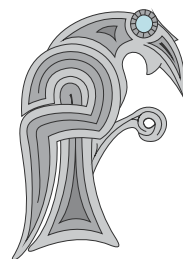
Обращаясь к праиндоевропейской религии, многие исследователи справедливо поднимают вопрос о её шаманской сущности. Почитание верховного небесного бога в качестве главного; тройственная структура вселенной и мировое древо, пронизывающее все миры, посредством которого происходит связь с небом и преисподней; позволяющий переноситься сквозь миры объект (в случае индоевропейцев – особое животное, чаще всего конь) и многое иное в свойствах

¹ Впервые данная статья издана как: Кутарев О.В. Психотехники в старом язычестве Северной Европы // Психотехники и измененные состояния сознания. Сборник материалов Второй международной научной конференции (12–14 декабря 2013 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. С.В. Пахомов. СПб., 2015. С. 282–295. Настоящая версия в целом дублирует первую, но вносит небольшие правки и дополнения.

² Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004. С. 58.

³ В целом виде теории посвящена работа: Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.

⁴ Клейн. С. 59–65, 339.

индоевропейской религии указывает на её типологическое тождество с шаманизмом⁵. Но нельзя не отметить некоторый скепсис по отношению к этому мнению в исследованиях подобного рода⁶. Представляется, что этот скепсис подан с легкой руки великого румынского религиоведа Мирчи Элиаде. В своей основной работе, посвященной шаманизму («Шаманизм. Архаические техники экстаза», первое издание вышло в Париже в 1951 г.), он пишет: «мы не считаем, что шаманизм можно выделить в качестве доминирующей черты магиико-религиозной жизни индоевропейцев; утверждение тем более неожиданное, что индоевропейская религия морфологически и основными чертами похожа на религию тюрко-татар: главенство небесного Бога, отсутствие или небольшое значение богинь, культ огня и т.д.»⁷. Рассматривая индоевропейцев в шаманском контексте, М. Элиаде обращает внимание на техники экстаза у таких групп, как древние греки, индийцы, ираноязычные и кавказские этносы, и лишь один параграф посвящает древним германцам, практически не касаясь других североевропейских культур.

В свою очередь, обосновывая своё утверждение о нешаманской сущности индоевропейской религии, Элиаде старается его «объяснить с помощью двух фактов, имеющих огромное значение. Первым является великое новшество индоевропейцев, прекрасно освящённое в работах Жоржа Дюмезиля, – Божественная тройственность, соответствующая как специфической организации общества, так и систематической концепции магиико-религиозной жизни, когда каждый тип божества наделён отдельной функцией и соответствующей ему мифологией <...>. Вторым фактором, который, как нам кажется, усилил различия между индоевропейцами и тюрко-татарами в том, насколько важная роль у них отведена шаманизму, стало влияние восточных и средиземноморских цивилизаций аграрно-городского типа. Это влияние на индоевропейские народы осуществлялось – прямо или косвенно – по мере их продвижения к Ближнему Востоку»⁸.

Итак, в качестве первого фактора в пользу своего мнения Элиаде приводит теорию трёх функций, предложенную его коллегой и другом Ж. Дюмезилем. Эта концепция была выд-

винута в середине XX века⁹, в те же годы, когда вышла и указанная работа Элиаде. Вкратце сущность теории заключается в том, что общественное устройство праиндоевропейцев было тройственным: выделялись 1) жрецы, 2) воины-управленцы и 3) производители материальных благ (скотоводы, земледельцы, ремесленники). Это разграничение общества на классы будто бы обосновывалось мифологией, в которой основные божества также разделялись по тройственному принципу. Однако более поздние исследования индоевропейской религии подвергли теорию основательной критике; в западной научной парадигме от неё фактически отказались¹⁰.

Вторым аспектом нешаманской сущности индоевропейской религии Элиаде считает влияние Ближнего Востока. Однако, хотя такое мнение представляется справедливым для религий средиземноморских (прежде всего греко-римской), а также индоиранских, едва ли его следует преувеличивать при рассмотрении северного язычества. Один из крупных исследователей индоевропейцев Отто Шрадер «различает две культовые области: северную, охватывающую германцев, кельтов, балтов и славян, и южную, к которой относятся, в частности, римляне, греки, индийцы и иранцы. Первая, во многих отношениях, сохранила древнее индоевропейское наследие, вторая прошла более длительную эволюцию, подвергаясь сильным и чуждым восточным влияниям»¹¹. Этот тезис весьма актуален и может быть противопоставлен мнению Элиаде. Исследование сущности праиндоевропейской религии должно происходить на базе более архаичного материала, который в указанном смысле представлен скорее в северном европейском язычестве, типологически обобщенном О. Шрадером как группа религий кельтов, германцев, славян и балтов, нежели проанализированные М. Элиаде данные религий греков, иранцев, индийцев и т.д.

В настоящей статье, не претендующей на всеобъемлющий анализ указанного вопроса, разбираются психотехники кельтов, германцев и славян. При этом будут рассмотрены возможные доводы в пользу шаманской сущности индоевропейского язычества в целом. Представляется, что хотя подобные выводы не могут служить окончательными аргументами

⁵ Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. М., 2014. С. 176–186.

⁶ Пиготт С. Друиды. Поэты, учёные, прорицатели. М., 2005. С. 205–211.

⁷ Элиаде. С. 248.

⁸ Там же. С. 248–249.

⁹ Медведев А.П. В поисках древнейших социальных структур индоевропейцев // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. 1997. №2. С. 99–113. – С. 99–100.

¹⁰ Там же. С. 103–110.

¹¹ Ловмянский Г. Религия славян и её упадок. СПб., 2003. С. 30. Мнение о типологической общности североевропейского язычества высказывались и другими авторами, ср. Клейн. С. 57.

в пользу шаманской характеристики праиндоевропейской религии, всё же они могут стать одной из сторон более детального анализа религии индоевропейцев в дальнейшем.

Под психопрактикой, или психотехникой, нами понимается «пласт методов, ставящих целью воздействие на психику человека, группу людей или общества в целом»¹², а под «старым» язычеством – дохристианские религии Европы; в этом отношении они проти-

¹² Сафронов А.Г. Психопрактики в мистических традициях от архаики до современности. Харьков, 2010. С. 6.

вопоставлены «новому» язычеству, возникшему преимущественно в XX в. и не имеющему прямой преемственности с погибшим в средневековье старым¹³. Поскольку германские психотехники были в некоторой степени рассмотрены М. Элиаде, будет логично начать с них, перейдя затем от описанных позднее славянских к более ранним кельтским. Материал о психотехниках балтов в силу его меньшей изученности привлекаться не будет.

¹³ Кутарев О.В. Неоязычество Европы // Философия и культура. 2014. № 12. С. 1801–1810. – С. 1801–1803.

Психопрактики в германском язычестве

Германская (прежде всего скандинавская) традиция достаточно богата сведениями о психопрактиках. Одним из наиболее известных её образов являются *берсерки*, пребывающие по какой-то причине в необычайной ярости и бесстрашии. Само слово «берсерк» означает либо «медвежья рубашка», либо же, буквально, «голая рубашка», то есть подразумевалось участие в битве во все без доспехов. Снорри Стурлусон (XIII в.), описывая почитание берсерками Одина, сообщает что «его воины бросались в бой без кольчуги, ярились, как бешеные собаки или волки, кусали свои щиты и были сильными, как медведи или быки. Они убивали людей, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда. Такие воины назывались берсерками»¹⁴, однако, за исключением этого, упоминания о них единичны; они показывают, что если изначально под берсерками подразумевались скорее действительно впадающие в исступление воины, то ближе к концу средневековья это прозвище стали применять по отношению к разбойникам. Нет никаких данных о том, как входили берсерки в состояние исступления. Несмотря на позднейшие предположения учёных о настойках мухомора, нет ни одного источника, который хоть в общих чертах упоминал бы что-то подобное¹⁵. Сравнительные материалы по древнегреческой религии, упоминающие как военное исступление (ср. знаменитый гнев Ахилла или олимпийских богов), так и обрядовое (например, в ходе вакханалий) показывают, что применяться могли не только различные вещества, но и практики, вводящие в транс, например, танцы под рит-

мичную музыку, песнопения и т.д.

Особым образом могло проводиться общение с богами. Так, описывается случай, когда после начавшегося голода в результате неудачной рыбалки язычник Торхалль исчез. «Его искали целых три дня. На четвёртый день <...> нашли Торхалля на вершине какой-то скалы. Он лежал и смотрел в небо, вытаращив глаза, разинув рот и раздув ноздри. Он царапал и щипал себя, и бормотал что-то. Его спросили, зачем он туда забрался, но он ответил, что это не их дело, попросил их не удивляться и сказал, что он не младенец, чтоб нуждаться в их присмотре». А «немного погодя к берегу прибило кита», от мяса которого, правда, заболели все христиане. Вернувшийся Торхалль сказал: «ну что, разве рыжебородый не оказался сильнее вашего Христа? Это я получил за стихи, которые сочинил о моём покровителе Торе. Он всегда мне помогает»¹⁶.

Однако куда богаче «исторических» чисто мифологические примеры психопрактик. Многочисленными чертами шамана обладает бог Один, о котором Снорри сообщает, что тот «мог менять свое обличье. Тогда его тело лежало, как будто он спал или умер, а в это время он был птицей или зверем, рыбой или змеей и в одно мгновение переносился в далёкие страны по своим делам или по делам других людей»¹⁷. М. Элиаде по этому поводу замечает, что «нордические традиции описывают несколько поединков между магами в облике моржей или других животных, в то время как их человеческие тела остаются неподвижными»¹⁸. Кроме того, Один «мог также словом

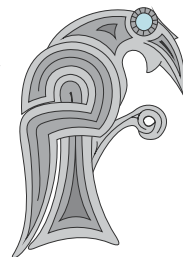
¹⁴ Сага об Инглингах // Снорри Стурлусон. Круг Земной / Пер. с др.-исл. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1995. VI. С. 13.

¹⁵ Либерман А.С. Германисты в атаке на берсерков // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2005. С. 119–131. – С. 121–128.

¹⁶ Сага об Эйрике Рыжем // Исландские саги. Ирландский эпос / Пер. с др.-исл. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1973. С. 105–127. VIII. С. 120.

¹⁷ Сага об Инглингах. VII. С. 14.

¹⁸ Элиаде. С. 250.

потушить огонь или утишить море, или повернуть ветер в любую сторону, если хотел <...>. Один брал с собой голову Мимира, и она рассказывала ему многие вести из других миров, а иногда он вызывал мертвецов из земли или сидел под повешенными <...>. У него было два ворона, которых он научил говорить. Они летали над всеми странами и о многом рассказывали ему. Поэтому он был очень мудр. Всем этим искусствам он учил рунами и песнями, которые называются заклинаниями <...>. Один владел и тем искусством, которое всего могущественнее. Оно называется колдовство [в оригинале seiðr, «сейд» – О.К.]. С его помощью он мог узнавать судьбы людей и еще не случившееся, а также причинять людям болезнь, несчастье или смерть, а также отнимать у людей ум или силу и передавать их другим. Мужам считалось зазорным заниматься этим колдовством, так что ему обучались жрицы. Одину было известно обо всех кладах, спрятанных в земле, и он знал заклинания, от которых открывались земля, скалы, камни и курганы, и он словом отнимал силу у тех, кто в них жил, входил и брал, что хотел»¹⁹. Описанные практики в скандинавской традиции зовутся *сейдом* (это слово, вероятно, этимологически связано с понятием петли, шнура, пут), и есть упоминания о вхождении в транс для совершения некоторых из них. Так, говорится, что предсказательница попросила исполнить рядом с ней особую «песню, необходимую для ворожбы и называемую *вардлок*», после которой ей «многие духи явились»²⁰. Касаясь идеи опутывания врага, уместно вспомнить древнее Мерзебургское заклинание (редкий пример германского, но не скандинавского языческого наследия), содержащее фразу, где некие девы «эти путы путали, те полки пятили»²¹. В «Старшей Эдде» встречаются примеры магических техник, при помощи которых можно остановить взглядом стрелу, воспрепятствовать возвращению ведьм в оставленные ими обличья, даже оживить умершего и многие другие²². К сейду относились и практики усыпления врагов, приведения их в помешательство, насылания кошмаров и убийства на расстоянии²³. Близи к этому многочисленны упоминания о различных сновидческих техниках, когда проснувшийся «знает, что нового во всех мирах»²⁴.

При помощи сейда меняли погоду и привлекали добычу на рыбалке или охоте. Искусству сейда обучила асов Фрейя, происходящая из ванов²⁵, в которых исследователи видят богов плодородия, возможно, восходящих к религии предшествующего германцам социума²⁶. Нужно подчеркнуть, что сейд считался именно женским искусством; в «Старшей Эдде» Локи такими словами оскорбляет Одина: «а ты, я слышал, на острове Самсей бил в барабан, среди людей колдовал, как делают ведьмы, – ты – муж женовидный»²⁷. Здесь упомянут также типичный для шаманов барабан.

В какой-то степени можно предполагать психопрактику и в отношении другого раздела германской магии – *гальдра* (дословно ст.-норв. «крик, пение»), заклинательной и песенной традиции, но в данном случае рассмотрение сейда выглядит более предпочтительным, поскольку, даже по словам М. Элиаде, подобные практики крайне близки шаманским. Однако формат статьи не предполагает глубокий анализ всех практик скандинавского сейда, который в целом следует признать архаической системой психопрактик магического и шаманского характера, известного, правда, скорее в мифологическом, нежели историческом пласте.

Встречается в германской мифологии и катабасис, то есть мифологема посещения неким героем загробного мира: визит туда наносят боги Один, Хермод и другие персонажи. Впрочем, отметим, что катабасис известен всему североевропейскому фольклору; в подобной мифологеме можно обнаружить не только черты инициации, но и шаманской практики²⁸.

Говоря о психотехниках в контексте шаманизма, можно также вспомнить перевоплощения героев в различных существ и некоторые вещества, употребление которых наделяет особыми свойствами. Так, Один превращался в орла, чтобы похитить знаменитый мёд поэзии, от которого «всякий, кто ни выпьет, станет скальдом либо учёным»²⁹. Однако не вполне ясно, имел ли мифологический образ данного напитка свое воплощение в реальности. Возможно, это лишь дань памяти общему для предков индоевропейцев вдохновляющему питию, родственному индийской коме, иранской хаоме, греческим амброзии, нектару

¹⁹ Сага об Инглингах. VII. С. 14.

²⁰ Сага об Эйрике Рыжем. IV. С. 110–112.

²¹ Стеблин-Каменский М.И. Древнеанглийская поэзия. М., 1982. С. 262.

²² Старшая Эдда / Пер. с др.-исл. А.И. Корсуна. СПб., 2001. Речи Высокого, 146–163. С. 66–70.

²³ Сага об Инглингах. XIII. С. 17.

²⁴ Старшая Эдда. Речи Сигдривы, 4. С. 241.

²⁵ Сага об Инглингах. IV. С. 12.

²⁶ Хлевов А.А. Предвестники викингов. СПб., 2002. С. 330.

²⁷ Старшая Эдда. Перебранка Локи, 24. С. 128.

²⁸ Элиаде. С. 251–252.

²⁹ Младшая Эдда / Пер. с др.-исл. О. А. Смирницкой. Л.: Наука, 1970. Язык поэзии, 5–6. С. 101–105.

и кикеону и т.д. Известны и другие превращения героев (например, бога Локи в кобылу или лосося в «Эддах»). Несомненно, названные навыки, сколь бы фантастическими они нам

ни казались, приписывались и реальным знакам сейда: миф в древнем мире воспринимался не просто правдой, а подтверждённой священным преданием Истиной.

Психопрактики в славянском язычестве

Славянский материал, в целом крайне бедный описаниями язычества, все же содержит некоторые данные о языческой психотехнике. Крупный славист начала XX в. Е.В. Аничков отмечает, что носителем «самой сокровенной сущности язычества <...> являлись, конечно, волхвы»³⁰. Он же пишет далее: «на волхов и волхование надо смотреть как на явление, схожее с известным нам по нашим современным инородцам шаманством. Мы узнаем про волхов, что они лечат больных и предсказывают будущее, что они руководят населением во времена бедствий и таят в себе какие-то сокровенные знания. Вера в их могущество и всеведение так велико и так глубоко укоренилась, что даже преп. Никон³¹ не только не решается отрицать их прозорливость, но сам сообщает случай, когда предсказание появившегося в Киеве волхва оказалось справедливым <...>»³². Сходство наших древних волхов с шаманами в самом процессе их вдохновения. Как шаманы ссылаются на духов, так волхвы начинают предсказание «нама бози повѣдають» или «явило ми ся 5 богъ». Как шаман впадает в оцепенение после своей пляски, так волхв <...> лежит «оцѣпъ». Строгое запрещение «вертимага плясанія» – это заявление, что «всѣхъ же играній проклятьѣ есть много вертимое плясаніе», не оставляет сомнений в том, что волхвы схожи с шаманами и по тому способу, каким они приводили себя в экзотическое состояние»³³. Далее Аничков указывает, что церковные документы особо осуждают волхвующих женщин.

Древнерусские летописи и христианские поучения против язычества содержат некото-

³⁰ Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. М., 2009. С. 298.

³¹ Вслед за А.А. Шахматовым Е.В. Аничков полагал, что автором основы «Повести временных лет» был прекрасно образованный церковный автор XI в. Никон Печерский. Это мнение, хотя и имеет некоторые основания, всё же выглядит сегодня недостаточно доказанным.

³² Среди прочего упоминается знаменитое предсказание Вещему Олегу смерти от коня, см. Повесть временных лет // Библиотека литературы древней Руси / Пер. с др.-рус. О.В. Творогова. СПб., 2000. Т. 1. В год 912. С. 90–91. Этот сюжет находит параллель в скандинавской саге об Одде Стреле, см. Мансикка В.Й. Религия восточных славян. С. 107. По летописному преданию написал «Песнь о Вещем Олеге» А.С. Пушкин.

³³ Аничков. С. 341–343.

рые данные о языческих психопрактиках. «Повесть временных лет» (XII в.) описывает целый ряд эпизодов с волхвами за 1071 год; например, это здесь говорится, что начав «призывать бесов», «кудесник лежал в оцепенении», после чего предсказал то, о чем его просил заказчик. Автор летописи трактует тех, кого волхвы зовут богами, как бесов, говоря, что они «прельщают людей, что велют им рассказывать видения, являющиеся им, нетвёрдым в вере, одним во сне, а другим в наваждении, и так волхвуют по наущению дьявольскому. Больше же всего через жён бесовские волхования бывают, ибо искони бес женщину прельстил, она же мужчину, потому и в наши дни много волхвуют женщины чародейством, и отравою, и иными бесовскими кознями»³⁴. В связи с этим уместно вспомнить о скандинавском сейде как преимущественно женском искусстве.

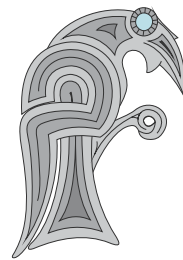
Волхвы, как верил народ, могли насыщать неурожай или урожай: «волхвованиемъ глади бываютъ на земли, и паки волхвованиемъ жита [урожаи – О.К.] оумножаются», в христианских поучениях волхвы через бесов «дѣствуютъ на род человекомъ и надъ скотомъ»³⁵. Особое сходство с шаманами придают описанные в «Номоканоне» (сборнике церковных правил) обычаи волхов: «...и есть же и иная зла волхвованія, яже здѣ въ Велицѣй Росіи, ово убо звѣрски рыкати творять, якоже медвѣдь и волкъ и инъ, скотски всяко, и птичскими гласы и песьими мучитися, и чревесемъ расторгнутися»³⁶. Во многих шаманских традициях, в том числе сохранившихся до наших дней, например, тувинской, камлающие издают звуки зверей и других живых существ, в частности, сокола. По одной из этимологий, само слово «волхв» происходит от «волохатой» шкуры, составляющей наиболее характерный предмет одежды волхов; отметим, что шкуры или особые одежды с перьями типичны для шаманов всего мира и особенно Евразии.

При лечении осуждаемые церковью люди «жертвы приносятъ бѣсомъ, недуги лѣчать чярами и наузы и немощнаго бѣса, глаголемаго

³⁴ Повесть временных лет. В год 1071. С. 218–219.

³⁵ Мансикка. С. 172–173.

³⁶ Там же. С. 199.

трясцою, мнать ся прогоняще», то есть, совершенно по-шамански, при лечении лихорадки («трясцы») прогоняют беса этой болезни. Причем указанное «волхование» приписывается уже христианам, которые за это «горше поганных (то есть язычников – О.К.) осудять ся»³⁷. Иногда волхвующий злого беса не отгоняет, а «молить бѣсы на вред челоуѣкомъ», то есть, наоборот, насылает³⁸ в этой связи интересен феномен так называемого кликушества³⁹. Порой же производится изгнание такого «бѣса бѣсом», то есть при помощи другого духа или бога, которого призывает волхвующая женщина. Церковный автор комментирует это так: «идемъ въ дѣно адово съ проклятыми бабами»⁴⁰. У полабских славян один из жрецов города Щецин был описан как «*муж Белиала*» (лат. *vir belial*), что подразумевало овладение им каким-то духом⁴¹. Что же касается *наузов* (магических узлов, создаваемых из тесёмок или растений), то их роль сопоставима с той, которую могли играть в германской магии руны и амулеты.

Кроме скудно описанного лечения волхованием, древнерусские тексты также осуждают тех, «кто увидит от нечистых духовъ, прорицающая нечто будущая», не уточняя, правда, каким образом можно получить это видение⁴². Но здесь может предполагаться какая-то особая практика или работа со сновидениями. До-

вольно распространён был на Руси и в Польше любопытный антропоним Сновид (пол. *Snowid*), известный уже в «Повести временных лет»⁴³ и встречающийся на граффити и берестяных грамотах XI–XII вв.⁴⁴.

Особого внимания достоин пассаж из одной русской рукописи XVI-XVII вв., где церковный автор осуждает некоторые народные суеверия и отреченные книги. Его сходство с процитированным выше отрывком о боге Оди-не, который, лёжа словно мертвый, становился зверями или птицами, весьма значительно: «...двоунадесять опрометныхъ лицъ звѣриныхъ и птичихъ, се же ест первое, тѣло свое хранить мертво и летаетъ орломъ и ястребомъ и ворономъ и дятлемъ и совою; рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ и волкомъ, летаютъ змиемъ и рыщутъ рысію и медвѣдемъ»⁴⁵. Указанные «двенадцать» обликов составляют «главы» некоего «чаровника» – осуждаемой церковью книги или учения. Известны подобные перевоплощения и, например, «Слову о полку Игореве», вероятно, носящие здесь скорее поэтический характер. Впрочем, до настоящего времени южнославянские поверья возлагают на так называемых здухачей умение вселяться в животных, управлять погодой и общаться со сверхъестественными существами. В облике зверей или мифических существ здухачи сражаются друг с другом, пока их тело лежит неподвижно; правда, эти данные известны по этнографическим собраниям и потому лишь косвенно могут привлекаться в связи со старым язычеством.

³⁷ Там же. С. 158–159.

³⁸ Там же. С. 201.

³⁹ Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002. С. 324–341.

⁴⁰ Мансикка. С. 163.

⁴¹ Słupecki L.P. Slavonic Pagan Sanctuaries. Warsaw, 1994. P. 81.

⁴² Там же. С. 203.

⁴³ Повесть временных лет. В год 1097. С. 272–275.

⁴⁴ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 361, 800.

⁴⁵ Мансикка. С. 209.

Психопрактики в кельтском язычестве

Наиболее же обширны сведения о кельтской традиции, в особенности те, которые связаны со жреческим сословием друидов, достоверно известным у галлов и на Британских островах, но предполагаемым и шире⁴⁶. Несмотря на то, что, по словам Цезаря, «друиды не желают, чтобы их учение делалось общедоступным и чтобы их воспитанники, слишком полагаясь на запись, обращали меньше внимания на укрепление памяти»⁴⁷, и на нега-

тивное отношение христианства к фиксации практик язычников, все же среди северного язычества именно кельтские верования сохранили наибольший пласт данных о древней вере⁴⁸. Допустимо предположение: то, что было у кельтов, могло в том или ином виде существовать и в других культурах, о которых у нас не так много письменных данных. Это можно показать на некоторых сравнениях. Так кельтские *иммас* (*имбас*) и *авен* (поэтическое вдохновение) чем-то близки гальдру: первый

⁴⁶ Леру Ф. Друиды. СПб., 2001. С. 242, 69.

⁴⁷ Цезарь. Записки о галльской войне / Пер. с лат. М.М. Покровского. М., 1948. VI.14. С. 126.

⁴⁸ Предания и мифы средневековой Ирландии. М., 1991. С. 5.

сравнивался с «пламенем в голове». Близки шаманским переживания Суибне и Мерлина. Нечто подобное Торхаллю делали кельты Британских островов; искали ответы во снах ирландские сновидцы: съевший мяса быка ложился спать, над ним пели песни, и тогда во сне ему приходил ответ⁴⁹.

Особенностью кельтов было выделение сословия друидов, которое освобождалось от налогов и военной обязанности, хотя при этом имело множество привилегий и прав⁵⁰. Тем не менее, друиды (в том числе женщины⁵¹), нередко принимали участие в войнах. Они являлись жрецами кельтов, ведающими вопросами поэзии, юриспруденции, генеалогии, медицины, астрономии и т.д., но основой их деятельности были религиозные и магические практики. Среди друидов были ранги, например, ваты – это название «происходит от корня, означающего «вдохновенный» или «экстатический»», и филиды – термин, который «имел смысл «провидец»»; все они так или иначе могли «постигать сакральное знание через общение с миром сверхъестественного, а осуществлялось это общение с помощью вхождения в транс»⁵². Военная магия друидов, как и у германцев, в основном была нацелена на причинение вреда врагу и на его связывание (вспомним этимологию слова «сейд»). Тацит (I-II вв.), сообщая о завоевании римлянами острова Мона (Англси), пишет: «на берегу стояло в полном вооружении вражеское войско, среди которого бегали женщины, похожие на фурий, в траурных одеяниях, с распущенными волосами, они держали в руках горящие факелы; бывшие тут же друиды с воздетыми к небу руками возносили к богам молитвы и исторгали проклятия. Новизна этого зрелища потрясла наших воинов, и они, словно окаменев, подставляли неподвижные тела под сыплющиеся на них удары. Наконец, вняв увещаниям полководца и побуждая друг друга не страшиться этого исступлённого, наполовину женского войска, они устремляются на противника»⁵³. Таким образом, здесь наблюдается в действии боевая магия – исступлённое войско посредством заклятий и контакта с богами «связывало» своих врагов. Весьма часто интерпретация подобных заклинаний, известных и в значительно более поздних – средневековых – ирландских скеллах, сближает та-

кие практики с богом-связывателем Огмией, покровителем огня⁵⁴. В этой связи интересно еще одно сравнение со скандинавской традицией, где богом огня, а одновременно и великим магом, выступает Локи, этимологию имени которого порой связывают с понятием «запирать, закрывать». Вообще, огонь, находясь в тесной связи с кузнечным ремеслом, играет роль сковывающей стихии во множестве культур; известна и его симпатическая связь с магией слова. Так, в Индии огонь и мантры (звуковые обрядовые и магические формулы) взаимозаменяемы⁵⁵. Воздействие на врагов могло быть и другим: их погружали в состояние, в котором они принимали своих бойцов за вражеских и убивали⁵⁶. С Огмией связывают и огамическое письмо кельтов, которое, не имея столь широкого распространения, как германские руны, тем не менее, функционально выступало полным их аналогом: огамические символы с магической функцией (защита, поиск, проклятие) наносились на те или иные предметы⁵⁷ (ср. славянские наузы). Огмия умел «завораживать словом: на некоторых изображениях за ним идёт группа людей, привязанных за уши золотыми цепями, тянущимися от языка бога»⁵⁸.

Главный герой ирландских скел Кухулин, в одиночку защищая страну от армии королевы Медб, желающей похитить быка из Куальнге, сдерживал её в том числе и при помощи огамической магии: «Кухулин направился к лесу и одним ударом срубил молодое деревце дуба у самого основания. Стоя на одной ноге и прикрыв один глаз, связал он его одной рукой в кольцо и, начертав письмена на огаме, водрузил на острый верх камня <...>. Затем натянул его Кухулин до самого поперечья камня». Подошедшее войско королевы вынуждено было остановиться до следующего утра, потому что в противном случае оно бы погибло в бою. А наутро выпал снег, и про воинов королевы Медб говорится: «не выпадало ещё на их долю столь тяжкой и многотрудной ночи»⁵⁹. Здесь напрашивается на сравнение образ одноглазого скандинавского бога Одина, который отдал глаз как раз за знание

⁵⁴ Широкова Н.С. Мифы кельтских народов. М., 2005. С. 70; Леру. С. 79–80.

⁵⁵ Кутарев О.В. Реконструкция почитания и обряда освящения языческих идолов у славян (на сравнительных материалах Старого Света) // Вестник РХГА. 2015. Т. 16. Вып. 4. С. 177–191. – С. 186.

⁵⁶ Леру. С. 158–160.

⁵⁷ Широкова. С. 70.

⁵⁸ Мурадова А.Р. Кельты анфас и в профиль. М., 2010. С. 37.

⁵⁹ Похищение Быка из Куальнге / Пер. с ирл. С.В. Шкунаева, Т.А. Михайловой. М., 1985. С. 137–140.

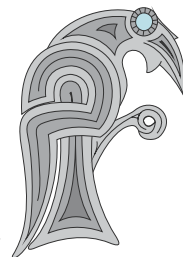
⁴⁹ Леру. С. 126, 164–166.

⁵⁰ Там же. С. 20–21.

⁵¹ Там же. С. 89–90.

⁵² Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги. М., 2003. С. 179–180.

⁵³ Тацит. *Анналы* / Пер. с лат. А. С. Бобовича. // Тацит Публий Корнелий. *Анналы*. Малые произведения. История. М., 2003. XIV.30. С. 343.

рунической магии. Вообще, германский Один вполне соответствует описанию кельтского друида. И друид, как Один, повелевает стихиями, общается с мёртвыми⁶⁰ и делает предсказания, является знатоком поэзии и не брезгует сражениями. Даже в акте принесения себя в жертву друиды подобны Одину, пронзившему себя копьем на мировом древе⁶¹: «случалось также, что друид соглашался обратиться в корову, и когда враг приносил эту корову в жертву, сторона друида одерживала победу»⁶². В бою Один становится Иггом – «ужасным», что сходно с описаниями кельтских практик боевого перевоплощения (например, тем же Кухулином⁶³); превращаясь в птиц и животных, кельтские герои могут сражаться между собой⁶⁴. И у славян, и у германцев, и у кельтов известно общение с умершим через его могилу. Для магии в ряде случаев применялись особые напитки или дым от растений⁶⁵. При прорицании друиды «носили одежды из птичьих перьев, как это делали сибирские шаманы»⁶⁶. «Друиды напо-

⁶⁰ Леру. С. 183.

⁶¹ Старшая Эдда. Речи Высокого, 138. С. 65.

⁶² Леру. С. 171.

⁶³ Похищение Быка. С. 220.

⁶⁴ Широкова. С. 76.

⁶⁵ Там же. С. 137–138.

минали индейских или сибирских шаманов» – вторит Ф. Леру А. Р. Мурадова. – «Мог Руйт, мунстерский друид, носит пестрый головной убор из птичьих перьев и крыльев и шкуру бурого безрогого быка. Он поднимается в небо и исполняет нечто вроде шаманского боевого ритуала»⁶⁷. Весьма основательным выглядит предположение об употреблении кельтами белены в религиозных целях; при рассмотрении этимологии имени Беленоса, одного из наиболее значимых галльских богов, отмечается: «имя бога-лекаря звучало как «белено-бог». В латинском языке это же растение называли *herba apollinaris*: жрицы Аполлона принимали её для того, чтобы войти в состояние измененного сознания»⁶⁸; белена в явно магическом контексте встречается и в скандинавских захоронениях. Подобно гусярку Садко у славян, друиды могли приводить в печаль или веселье, или даже лечить музыкой⁶⁹. Подобный перечень аналогий можно долго продолжать, но уже достаточно показано как богатство кельтской традиции психопрактик, так и типологическое сходство многих из них с другими культурами.

⁶⁶ Там же. С. 30.

⁶⁷ Мурадова. С. 53.

⁶⁸ Там же. С. 37.

⁶⁹ Леру. С. 143.

Заключение

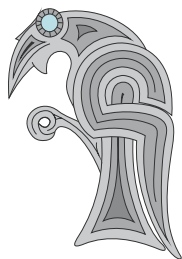
Проведённый выше, не претендующий на абсолютную полноту обзор, показывает, тем не менее, большое разнообразие психотехник европейского северного язычества, и, как представляется, безусловно указывает на их шаманскую сущность. Совершенно невозможно, чтобы столь обширный и разработанный пласт архаичных представлений мог быть заимствованием от шаманов-ноидов финно-угорских народов. Возвращаясь к тезису О. Шрадера, можно отметить, что в то время как более сложные в культурном и религиозном отношении индоевропейские цивилизации Средиземноморья или Азии

развились в нечто обособленное и новое – кельты, германцы и славяне сохранили черты старой религии (и ее основы – шаманизма) в значительно большей степени. В этом ракурсе приведенные аргументы можно считать одним из возможных доказательств (разумеется, далеко не исчерпывающим и нуждающимся в дополнительных, касающихся иных сфер индоевропейской культуры) того, что именно шаманизм, несмотря на сомнения в этом М. Элиаде и некоторых других исследователей, был тем типом психотехники, на котором стояла и праиндоевропейская религия.

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

Заказные убийства в древнескандинавском обществе (VIII – середина XI вв.)

Алексей
ТРЕТЬЯКОВ

ПРОБЛЕМА изучения соотношения развития права и формирования государства занимает значительное место в исторической науке. Исследование отдельных стадий и специфики существования тех или иных юридических норм в конкретном историческом периоде позволяет проанализировать процессы политогенеза, а также более глубоко рассмотреть конкретные социальные отношения и мировоззренческие нормы. Необходимо отметить, что жизнеспособность человеческих объединений во многом зависела от уравнивания инструментальных возможностей и искусственных ограничений агрессивности¹. В связи с этим актуальным является анализ проявлений преступности и реакции социума на них. Следует отметить, что в разные исторические периоды их суть, содержание, специфика форм различаются. Особое внимание в рамках данной проблематики привлекает убийство. Это объясняется тем, что феномен смерти и отношение к ней является ключевым в человеческом сознании. Кроме того, убийство является практически крайним проявлением насилия над личностью.

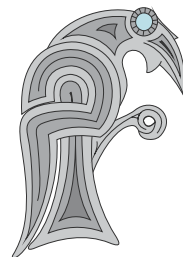
Представления о «насилии» в различных культурах и в разные исторические периоды были весьма неоднозначными. То же понятие физического убийства сложно поддается определению. Ярким примером является инфантицид – вынесение детей в лес в голодные годы. Как убийства не воспринимались и человеческие жертвоприношения. Кроме того, в традиционном сознании незнакомец часто воспринимается как «нелюдь» и враг, убийство «чужого» было меньшим «убийством». Каждая культура создает свой дискурс их легитимизации.

В отдельную категорию следует выделить убийства, выполненные по заказу. Главные причины и мотивация заказных убийств находятся, как правило, в сфере политических, экономических и социальных отношений, где подобные методы выступают как эффективный способ решения проблем. Их исследование в контексте раннесредневековой скандинавской истории (конец VIII – середина XI вв.) дает возможность ответить на серию вопросов, которые касаются специфики формирования государственных институций в Дании, Норвегии, Швеции и Исландии, а также детальнее раскрыть развитие социальных процессов и особенности мировоззрения и этики исследуемого периода.

Исследование фактов, связанных с заказными убийствами, является актуальным и потому, что в современных условиях становления гражданского общества и правового государства возникает необходимость разноаспектного осмысления юридической ответственности.

Целью статьи является освещение особенностей распространения заказных убийств в раннесредневековом скандинавском обществе. Ее реализация предполагает решение следующих задач: проанализировать положения обычного и кодифицированного права, касающиеся убийств; выделить категории населения, которые осуществляли заказные убийства; определить особенности их мотивации; показать взаимоотношения обычного права как системы правосудия с заказчиками и наемниками. Достаточно интересным является и освещение вопроса о самоидентификации преступников.

Основными источниками для исследования социальных структур, а также характерных правонарушений и ответственности за них в эпоху викингов являются сборники законов. Изначально юридические нормы не имели записи и передавались устно; запоминала и трактовала

законы отдельная категория людей – законоговорители (швед. *Lagman*, норв. *Lagmann*, исл. *Lögsögumaður*). Кодификация юридических документов начинается в XIII в. Несмотря на поздний период записи, они сохранили элементы более ранних обычаев. Их анализ позволяет показать как социальную структуру, так и особенности характерных правонарушений и ответственности за них. Об этом свидетельствуют и архаичные аллитеративные формулы в их текстах.

Особое место среди ранних письменных источников Швеции занимают областные законы. Среди них следует выделить «Гуталаг» – областное право Готланда², «Вестгётлаг» – один из древнейших шведских законов³, норвежский сборник «Законы Гулатинга» – один из четырех вариантов Ландслова (*Landslov*)⁴. Законодательным источником, связанным с историей Исландии, является Серый Гусь (*Gragas*) – кодификация XII в⁵. Особая категория нарративных источников – это саги. И по сегодняшний день продолжается дискуссия относительно их характера и правдивости представленной в них информации, что связано с борьбой исландской «книжной» и европейской фольклорной школ. Однако с 1970-х гг. преобладающей стала позиция, согласно которой в сагах при рассказе о представителях отдельных категорий людей выделяются определенные стереотипные модели, которые, по сути, представляют собой набор ожиданий социума ко всем членам этой группы. Несмотря на условность повествовательных элементов саг, значительное количество фактов соответствует тогдашним реалиям. Это отражено в ситуативных конкретизациях и комментариях авторов⁶. Как отмечает Р. Кук, «если авторы саг могли сочинять или переделывать некоторые детали или события, то они не могли выдумать культуру и общество, которое изображалось ими с таким постоянством. Понимание этого факта подталкивает нас к социокультурно-антропологическому подходу»⁷. Отдельно следует выделить группу саг, известных как «саги об исландцах». Их ценность для исследования распространения явления заказных убийств объясняется тем, что в основе сюжетов данных источников лежало описание конфликта между отдельными людьми и целыми родами. Еще одним источником является исландская «Книга о занятии земли», генеалогические списки которой имели, помимо прочего, целью обосновать право той или иной семьи на земельную собственность⁸.

Мировоззрение древних скандинавов отражено в таких литературных памятниках как «Старшая Эдда»⁹, учебнике скальдической поэзии Снорри Стурлуссона – «Младшая Эдда»¹⁰. Ранний период истории формирования древнескандинавского общества отображен в «Саге об Инглингах» и «Круге земном»¹¹ этого же средневекового автора.

Рассматривая историографию проблемы, необходимо выделить группу исследований, посвященных проблеме смерти и убийства в древнескандинавском и средневековом обществе. Среди общих работ следует выделить монографию Ф. Арьеса¹². Концепция смерти в эпоху викингов по материалам саг была рассмотрена Х. Эллис¹³. Вопросами исследования юридической системы Древней Исландии посвящены исследования Дж. Байок¹⁴. На ритуальный характер мести указывали в своих исследованиях Х. Палссон¹⁵ и А. Высоцкий¹⁶. Связь мести и наследования в эпоху викингов рассматривалась В. Миллером¹⁷. Анализ юридического преследования и жизни древнескандинавских преступников, объявленных вне закона, содержится в трудах Б. Хирша¹⁸, К. Смита¹⁹, А. Фаулкса²⁰. Ментальной антропологии и структуре древнескандинавского социума посвящены многочисленные работы А. Я. Гуревича²¹. Методологии использования древнескандинавских саг и мифов в воспроизведении социальных и политических реалий уделено внимание в исследовании Е. Прицака²². Среди украинских исследователей, занимающихся исторической танатологией, следует отметить статьи Д. Короля. Участию женщин в военных формированиях и их роли в мести посвящены статьи Л. Гардели²³, С. Никольского²⁴. Несмотря на значительное количество работ, заказные убийства в раннесредневековой Скандинавии мало освещены и практически не становились темой отдельного исследования.

Раннесредневековая скандинавская юридическая система в значительной степени основывалась на обычном праве. Основной целью законодательства было обеспечение компромисса между членами социума. Несмотря на высокий уровень насилия в обществе в эпоху викингов, одной из главных ценностей была доминанта закона («на праве страна строится») и сохранение традиции (*siðr*). Все это имело целью достижение мира (*friðr*). Вообще, викингские саги, несмотря на воинственные сюжеты, отстаивают этику миролюбия, которая имеет чисто прагматический характер – конфликт приносит вред всем участникам²⁵.

Убийство в древнескандинавском законодательстве дифференцировалось на обычное и позорное. За тяжкие правонарушения в Скандинавии эпохи викингов существовали следующие виды наказания:

1. Фьёрбаугсгард – малое объявление вне закона, трехлетнее изгнание. Термин состоит из двух частей. Фьорбауг («кольцо жизни») – это та плата, которую отдавал осужденный своему годи. Сначала отдавалось серебряное кольцо, затем – марка серебра. При невозможности уплаты объявление вне закона становилось автоматическим. «Гард» в названии – это границы, в рамках которых имел право находиться осужденный. Как правило, это три хутора на расстоянии не более одного дня пути. До трех лет преступник мог находиться в этих пределах. По окончании срока он должен был выехать из страны на три года. При этом он получал статус неприкосновенного (*heilagr*). По окончании срока все обвинения с него снимались, и он имел право вернуться к обычной жизни, все его права восстанавливались²⁶.

2. Скогганг – это пожизненное и полное лишение прав. Существовали следующие названия человека, осужденного к нему: *skóggangsmadr*, *skóggarmadr* и *alsekr*. Представители этой категории преступников могли быть безнаказанно убиты любым человеком. Кроме того, осужденный исключался из социума и был вынужден искать убежище в незаселенной местности²⁷.

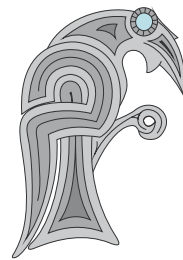
По положениям «Вестгьётлага» позорное убийство входило в перечень *urbotamal* – преступлений, которые безусловно не могли быть выкуплены штрафом и автоматически ставили преступника вне закона. К ним относились и убийства, которые были совершены неожиданно (убийство спящего, беззащитного и др.)²⁸. К позорному убийству по «Законам Гулатинга» (гл. 57 (IV.3)) относится умышленное убийство или нанесение травм, которые делали человека калекой. Такое преступление каралось объявлением вне закона и конфискацией родового недвижимого имущества – одаля – без права на возмещение. За подстрекательство к убийству виновный выплачивал предусмотренный штраф. Следует отметить, что «Законы Гулатинга» предусматривают лишение мира и конфискацию имущества мстителей за объявленных вне закона²⁹. В сагах, повествующих об объявленных вне закона, необходимо отметить важные составляющие – бесправие изгоя: убить его имеет право каждый, те люди, которые помогают ему, рискуют жизнью. Объявленный вне закона осуществляет длинные переходы в поисках помощи, он регулярно меняет место пребывания, он бездомный, он – страшный человек. Согласно исландским законам никто не мог быть объявлен вне закона более чем на 20 лет. Изгои, в связи с тем, что никто не мог предоставить им убежище, как правило, были вынуждены блуждать и заниматься грабежами³⁰. Кроме того, они часто скрывались в пещерах или на малодоступных островах, жили, в основном, за счет рыболовства и продукции, которую отбирали у поселенцев³¹. Следует отметить тот факт, что исландцы положительно воспринимали преступников, которые были объявлены вне закона в Норвегии и сумели избежать наказания.

Рассматривая явление наемных убийств в раннесредневековом скандинавском обществе, следует обратить внимание на то, что усиление власти конунгов и родовой аристократии, а следовательно, и развитие феодальных отношений, приходятся на X – XI вв. К этому периоду государственные институции были довольно слабы, значительную роль играла родовая знать – херсиры и влиятельные (сильные) бонды – свободные крестьяне общинники. Именно потому казные убийства стали широко использоваться в политической борьбе.

Укрепление власти Харальда Прекрасноволосого в Норвегии сопровождалось уничтожением и изгнанием политических оппонентов – знатных людей и сильных бондов, многие из которых, как известно, эмигрировали в Исландию. Случаи, когда конунг приказал их убить, известны по «Книге о занятии земли»³².

В родовых сагах фиксируются случаи, когда конунги рассылали людей за границу, чтобы выслеживать и убивать беглецов, объявленных вне закона, например, в Исландию и Гренландию. Так был подослан Торгейр Хаварссон, который должен был отомстить за ранение дружинника норвежского конунга³³. Путешествие Тормода Скальда Черных Бровей в Гренландию с целью мести было совершено по поручению конунга Олафа Харальдссона³⁴. Для иллюстрации распространенности данного явления можно привести в пример сказочный сюжет об отправке Ярлом Хаконом в Исландию магически оживленного деревянного человека, который должен был отомстить за унижение Скальду Торлейфу³⁵. Согласно пряди о Торарине Буйном, конунг Олаф Харальдссон послал в Исландию своего слугу с поручением дружиннику убийства Торарина, за что заплатил 10 марок и пообещал свою дружбу³⁶.

Ликвидация неудобного для конунга человека могла быть неофициальным условием для повышения статуса в дружине, сопровождаться подарками оружия и драгоценностей³⁷. В случае выполнения задачи в другой стране существовал риск быть объявленным вне закона, что, в свою очередь, могло привести к смерти.

Введение христианства в Норвегии Олавом Трюгвассоном было достаточно жестоким. Об этом свидетельствует большинство саг, которые касаются этого периода. Дружинников могли использовать и для принуждения недовольных религиозными реформами. Память об этом осталась в материалах саг, так, в «Саге об Асмунде сыне Атли» говорится следующее: «Конунг говорит:

– Есть человек по имени Сотти, родом с Гебридских островов, величайший викинг. Сперва он жил здесь в стране и не хотел принимать христианство. Затем он отправился воевать, и с тех самых пор до этого времени он постоянно находится в викингском походе. Ныне я намерен просить тебя найти его и сказать ему, что он либо примет христианство, либо будет убит, и я снаряжу тебя в путешествие так, как нахожу наиболее целесообразным»³⁸.

Примером заказного убийства по политическим мотивам может быть убийство большого бонда Эйнара сына Ейндриди по приказу Харальда Сурового³⁹. Заказ на уничтожение человека мог решать и династические проблемы. Примером является приказ Кнуда Могучего убить мужа своей дочери⁴⁰.

Политическое убийство противника по заказу правителя описано и в «Пряди об Эймунде». Приказ дружиннику в сагах часто описывается завуалировано⁴¹. Такое использование их киевскими князьями было неоднократным. По приказу Владимира «два варяга» убили его брата Ярополка⁴², в 1015 г. дружинники-варяги убили Глеба по приказу Святополка⁴³.

Иногда правители держали при себе для этих целей берсерков: «ярл держал их для дел особенных»⁴⁴. Об этом же свидетельствует просьба берсерков использовать их для мести врагам, а не для домашних дел⁴⁵.

Проблема неповиновения общинников часто решалась ликвидацией их лидеров, как это произошло с Железным Скёгги⁴⁶.

Использовалось наемничество и для улучшения «криминогенной ситуации». В голодные годы в Исландии, когда увеличивалось количество преступлений, с целью ликвидации грабителей обращались к помощи «лесных людей». По совету Ейольва сына Вальгерд был принят закон, по которому каждый, кто убьет трех осужденных, освобождался от наказания⁴⁷. В ряде случаев заказное убийство могло быть совершено в рамках права, когда назначалась награда за уничтожение объявленного вне закона. Обычно такая сумма не превышала трех марок серебра, большей могла быть в исключительных случаях, кроме того, заказчик часто обещал содействие в снятии обвинений⁴⁸. Иногда нанимали свободных людей для убийства изгоев, как в случае с Ейольвом Серым, нанятым для поиска Гисли Кислого. При этом наемники часто охотились со своими помощниками⁴⁹.

Условия выполнения заказа могли принимать довольно необычное направление. Так, в «Саге о Виглунде» убийство Торгрима Заносчивого стало условием согласия отца девушки на заключение брака⁵⁰. «Контракт» мог стать и условием предоставления убежища объявленному вне закона⁵¹. Наемных убийц могли посылать неоднократно в случае неудач их предшественников. При этом длина пути часто не играла роли⁵².

Одним из главных мотивов использования наемников для убийства было желание отомстить в случае унижения. В полулегендарной «Саге о Золотом Торире» (гл. X) Торгейр дает деньги Стейнольву, чтобы тот устроил засаду на Торира, который женился на невесте заказчика. Для ослабления позиций жертвы он также платит три марки серебра двум людям за убийство его побратима⁵³.

Вопрос участия женщин в военных формированиях является достаточно сложным и противоречивым. Существуют захоронения женщин с оружием, но их интерпретация вызывает ряд вопросов. Некоторые из них возможно трактовать как захоронения носителей сакральной традиции (Сейд-кон), а вооружение – как предметы ритуала⁵⁴. В фантастической саге «Сон Одди Звездочета» рассказывается о девушке, которой «были не по нутру все женские занятия. Вошло у нее в обычай повсюду расхаживать в доспехах и при оружии, и она либо ранила, либо лишала жизни всякого, кто посмел стать ей поперек дороги или чем-то ей не понравился». В дальнейшем, по описанию, она стала заниматься викингскими походами⁵⁵. В «Саге о Хервёре и Хейдрекке» главную героиню описывают следующим образом: «Также она чаще поступала плохо, чем хорошо, и когда ей это было запрещено, она сбежала в лес и стала убивать людей ради денег»⁵⁶. Случай, когда женщина билась наравне с мужчиной, описывается в «Саге о Гисли»⁵⁷.

Упоминание в саге женщины-воина или наёмницы, которая выполняла заказные убийства, фактически, является легендарным и может быть частью мифологического представления о валькириях.

Женщина как активный мститель не фигурирует в правовых источниках Скандинавии. Однако нарративные источники свидетельствуют, что часто женщина, которая имеет определенное влияние, действует руками своих слуг и рабов. Так, Гудрёд сын Хальвдана был убит рабом собственной жены Асы⁵⁸. В «Саге о Хёрде и островитянах» Торбьёрг сначала на сходе публично заявила: «Я убью сама или велю убить любого, кто убьет Хёрда, моего брата».

Достаточно регулярно происходили конфликты между исландскими бондами за выброшенных на берег китов, которые были значительным источником пищи и сырья. Часто они совпадали со спорами за части смежных земельных участков. При этом «сильные бонды» не гнушались пользоваться правом сильного, что унижало достоинство другой стороны. Это, в свою очередь, порождало двустороннюю агрессию и использование для мести наёмников⁵⁹.

Отдельной категорией наёмных убийц были рабы. Рабство в эпоху викингов имело, как общеизвестно, домашний характер. Однако права их были очень ограниченными. За убийство рабом свободного человека, согласно «Гуталагу», отвечал хозяин, он должен был заплатить вергельд и выдать раба⁶⁰.

Раба могли купить специально, с целью использования для убийства. О подобном случае идет речь в «Саге об Эгиле». Один из героев сюжета, Стейнар, покупает физически развитого раба, дает ему боевой топор и натравливает на соседа-землевладельца, с которым у него конфликт из-за пастбища⁶¹. В «Саге о сыновьях Дроплауг» также рассказывается об использовании раба с целью убийства. В этом случае он принадлежал отчиму заказчика, и он, как и в большинстве подобных случаев, был обеспечен оружием⁶².

Раб Гримы Кольбак был подослан хозяйкой для убийства Торгейра, который обесчестил её дочь. Платой являлось предоставление свободы и подарки, а также помощь в укрытии и выезде из Исландии⁶³.

Для мести за поправленную честь в «Пряди об Торстейне» отправляются два работника⁶⁴.

Для представителя традиционного общества характерно мифологическое сознание. Оно регулировало все стороны жизни, было своеобразным образцом для поведенческих стереотипов. Главным божеством древнескандинавского пантеона был Один – покровитель знати, воинов, скальдов. Его фигура достаточно многогранна. В скандинавской мифологии он выступает и как преступник, нарушитель границ, отец раздора. Одно из его имен – Бельвёрк (Злодей). Именно поэтому модель его поведения, а также образы и атрибуты широко использовались убийцами, которые таким образом часто ритуализировали свои действия⁶⁵.

Один из описательных маркеров преступника в сагах – одежда. Она была связана с социальным статусом. При описании внешнего вида убийцы это может быть плащ с капюшоном, скрывающим лицо⁶⁶, шляпа, надвинутая на брови. Шляпа и плащ, в свою очередь, – одежда Одина. С такой же целью могло использоваться искаженное имя. Еще одной особенностью является молчаливость. Тормод Скальд Чёрных Бровей для того, чтобы не вызвать подозрение у человека, на которого должен напасть, надевает плащ наизнанку и называется Отрюггом сыном Тортюгга (Ненадежным сыном Коварного)⁶⁷, а скрываясь от мести, переодевается в лохмотья.

Для объявленных вне закона характерно сокрытие своих имен, вместо этого они назывались другими именами. В «Саге о Виглунде» двое братьев в одном случае называют себя Вандрад («Отягощенный бедами») и Торрад («Своенравный»), в другом – Эрном и Хравном⁶⁸.

В текстах саг часто употребляются названия одежды, характеризующей людей, которые занимаются бродяжничеством либо по определенным причинам выдают себя за нищего: нищенская одежда (*stafkarla-gervi*), нищенский убор (*stafkarla-búning*, *stafkarla-klæði*), нищенская шляпа (*stafkarla-höttr*)⁶⁹. В «Пряди об Эймунде» описывается: «Эймунд нарядился в нищенскую одежду (*stafkarlsbuning*)». Для того чтобы остаться неузнанными, воины могли снаряжаться, как купцы⁷⁰.

Наше исследование не завершает указанную тему. Она требует дальнейшего анализа и изучения. Суммируя все вышеизложенное, следует сказать, что трансформация родоплеменного строя в феодальные отношения порождала многочисленные политические и социальные конфликты. Это увеличивало роль насилия в обществе, что, в свою очередь, вызвало развитие явления наемничества.

1 Назаретян А. П. Насилие и терпимость: антропологическая ретроспектива. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://www.evolbiol.ru/document/1032>

2 Гуталаг // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – С. 113 – 170.

3 Вестгётлаг. Старшая редакция // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – С. 173 – 277.

4 Законы Гулатинга в редакции короля Магнуса Исправителя Законов 1274 г. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/src/other/landslov/chapter4.html>

5 Grágás. Konungsbók. – Odense: Odense Universitetsforlag, 1974. – 228 p.

6 Гуревич А. Я. Человеческое достоинство и социальная структура. Опыт прочтения двух исландских саг // Одиссей. Человек в истории. 1997. – М. Наука. 1998. – С. 5.

7 Кук Р. Искусство и история в исландских родовых сагах. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://www.ulfdalir.ru/>

8 Книга о занятии земли. Landnámabók. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/src/lnb/index.html>

9 Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. – Ленинград: Изд-во АН СССР. – 260 с.

10 Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 144 с.

11 Снорри Стурлусон. Круг земной. – М.: Наука, 1980. – 688 с.

12 Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс – Академия», 1992. – 528 с.

13 Ellis H. R. The road to Hel. A Study of the Conception of the Dead in Old Norse Literature. – New York: Greenwood press, publishers, 1968. – 208 p.

14 Байок Дж. Л. Исландия эпохи викингов. – М.: Астрель, 2012. – 912 с.; Байок Дж. Л. Исландский альтинг: заря парламентской демократии. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/articles/byock/althing.html>

15 Палссон Х. Единичное в «Саге о Гисли». – [электронный ресурс]. – сайт: <https://norse.ulver.com/articles/palsson.html>

16 Висоцкий А.А. Однічне у «Сазі про синів Дроплауг». – [электронный ресурс]. – сайт: <http://journals.hnpu.edu.ua/ojs/liter/article/view/199>

17 Miller W. J. Bloodtaking and Peacemaking. Feud, Law and Society in Saga Iceland. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1990. – 407 p.

18 Hirsch B. The Life of an Icelandic Outlaw: A Comparative Analysis of Gisla saga and Grettis saga. – [электронный ресурс]. – сайт: <https://www.nottingham.ac.uk/english/documents/innervate/09-10/0910hirschicelandicoutlaw.pdf>

19 Smith K. P. Outlaw archaeology: marginality,

resistance, and exile – tales from the Viking Age and beyond. – [электронный ресурс]. – сайт: https://www.academia.edu/1673957/Outlaw_archaeology_marginality_resistance_and_exile_-_tales_from_the_Viking_Age_and_beyond

20 Faulkes A. Outlaws in medieval England and Iceland. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://vsnrweb-publications.org.uk/Outlaws%20talk.pdf>

21 Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2007. – 352 с.; Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе. – М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 424 с.

22 Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела. Том 1. – К.: Обереги, 1997. – 1084 с.

23 Gardęła L. «Warrior-women» in Viking Age Scandinavia? A preliminary archaeological study // *Analecta archeologica ressoviensia. Funerary archaeology. Archeologia funeralna.* – Vol. 8. – Rzeszów: Institute of Archaeology Rzeszów University. – P. 273 – 340.

24 Никольский С. Л. О характере участия женщин в кровной мести (Скандинавия и Древняя Русь) // Древнейшие государства Восточной Европы – 1999. – М.: «Восточная Литература» РАН, 2001. – С. 160 – 169.

25 Еременко А. Б. Миролюбие в этической системе викингских саг // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – Вып. 7 (62). – Т. 10. – Белгород: Изд –во Белгородского государственного университета., 2009. – С. 48 – 50.

26 Байок Дж. Л. Исландия эпохи викингов. – М.: Астрель, 2012. – С. 355.

27 Ibid., С. 354 – 355.

28 Вестгётлаг. Старшая редакция // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – С. 173 – 277. С. 206

29 Законы Гулатинга в редакции короля Магнуса Исправителя Законов 1274 г. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/src/other/landslov/chapter4.html>

30 Saga о Греттире. – [электронный ресурс]. – сайт: <https://norse.ulver.com/src/isl/grettir/ru.html>

31 Olafsson G., McGovernz T. H., Smith K. P. Outlaws of Surtshellir Cave: the Underground Economy of Viking Age Iceland. – [электронный ресурс]. – сайт: https://www.researchgate.net/publication/259741858_Outlaws_of_Surtshellir_Cave_The_Underground_Economy_of_Viking_Age_Iceland

32 Книга о занятии земли. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.narod.ru/src/lnb/4ru.html>

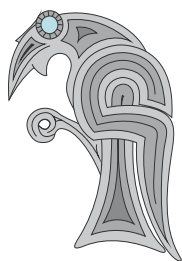
33 Исландские саги. – Т. 1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 154.

34 Ibid., С. 151 – 153.

35 Прядь о Торлейве Ярловом скальде. Þorleifs þátrr jarlsskálds – [электронный ресурс]. – сайт: <https://norse.ulver.com/src/isl/thorleif-jarl/ru.html>

36 Прядь о Торарине Буйном. Þóraríns þáttur ofsa. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/src/isl/thorarino/ru.html>

37 Исландские саги. – Т. 1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 171 – 173.

38 Saga об Асмунде сыне Атли. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/src/isl/asmund/ru.html>

39 Успенский Б. Ф. Люди, тексты и вещи. Из истории культуры средневековой Скандинавии. – М.: ФОРУМ : НЕОЛИТ, 2015. – С. 189.

40 Роскильляская хроника // Древнейшие государства Восточной Европы: 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. – М.: Наука, 2003. – С. 330.

41 Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). – М.: Ладомир, 1994. – С. 113-115.

42 Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года. – СПб.: Вита-Нова, 2012. – С. 53.

43 Ibid., С. 95.

44 Исландские саги. – Т. 1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 45.

45 Ibid., С. 47

46 Снорри Стурлусон. Круг Земной. М.: Ладомир: Наука, 1995. – С. 141.

47 Книга о занятии земли. Из «Книги Ущельной Реки». – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.narod.ru/src/lnb/4ru.html>

48 Saga о Греттире. – [электронный ресурс]. – сайт: <https://norse.ulver.com/src/isl/grettir/ru.html>

49 Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1973. – С. 54.

50 Saga о Виглунде. *Víglundar saga*. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.narod.ru/src/isl/viglund/ru.html>

51 Saga о Золотом Торире. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/src/isl/gullthorir/ru.html>

52 Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1973. – С. 80.

53 Saga о Золотом Торире. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/src/isl/gullthorir/ru.html>

54 Gardela L. «Warrior-women» in Viking Age ... – P. 282 – 285.

55 Сон Одди Звездочета. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/src/isl/stjornuodd/ru.html>

56 Saga о Хервёр и Хейдрекке. *Hervarar saga ok Heiðreks*. – [электронный ресурс]. – сайт: <https://norse.ulver.com/src/forn/hervor/ru.html>

57 Исландские саги. Ирландский эпос... – С. 252.

58 Письменные источники о конунгах Уплёнда. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://ulfdalir.ru/sources/42/1220/1884/1110>

59 Saga о Золотом Торире. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.ulver.com/src/isl/gullthorir/ru.html>

60 Гуталаг // Из ранней истории ... – С. 113 – 170, С. 131.

61 Saga об Эгиле. *Egils saga Skallagrímssonar*. – [электронный ресурс]. – сайт: <https://norse.ulver.com/src/isl/egil/ru.html>

62 Исландские саги. – Т. 1. ... – С. 226.

63 Ibid., С. 142.

64 Прядь о Торстейне Мощь Хуторов. *Þorsteins þáttr bæjarmagns*. – [электронный ресурс]. – сайт: <https://norse.ulver.com/src/forn/thorsteinb/ru.html>

65 Палссон Х. Единичное в «Саге о Гисли». – [электронный ресурс]. – сайт: <https://norse.ulver.com/articles/palsson.html>; Висоцький А.А. Однічне у «Сазі про синів Дроплауг». – [электронный ресурс]. – режим доступа: – <http://journals.hnpu.edu.ua/ojs/liter/article/view/199>

66 Saga о людях из Лососьей Долины. – [электронный ресурс]. – сайт: <https://norse.ulver.com/src/isl/laxdaela/ru.html>

67 Исландские саги. – Т. 1. ... – С. 153.

68 Saga о Виглунде. *Víglundar saga*. – [электронный ресурс]. – сайт: <http://norse.narod.ru/src/isl/viglund/ru.html>

69 Успенский Ф. Б. Люди, тексты и вещи. Из истории культуры средневековой Скандинавии. – М.: ФОРУМ : НЕОЛИТ, 2015. – С. 170.

70 Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. – Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 283.

Типология средневековых городов

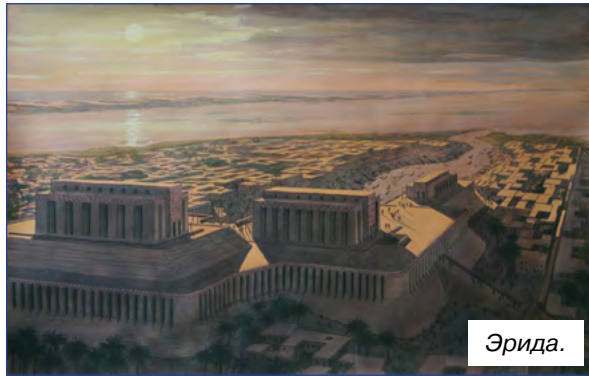
Агнес
РАНДОЛЬФ

ГОРОДА всегда были спутниками цивилизации. Первыми городами считаются города древних цивилизаций Междуречья – Шумера, Ассирии, Вавилона. Древнейшим из них полагают Эриду, археологи датируют его появление VI тысячелетием до н. э.

Великолепные города Междуречья, Древнего Египта, Минойской и Классической Эллады, Китая, Индии, Финикии и, разумеется, Рима, при всей своей мощи, блистательности, высочайшей концентрации культуры и ремесел, были городами аграрных цивилизаций, неразрывно связанными с земледельческой округой. Социальный статус жителей этих городов во многом определялся владением земель.

Европейское средневековье тоже было, в первую очередь, аграрной эпохой, тем не менее, оно ассоциируется именно с развитыми городами, с их сложной социальной, политической и экономической структурой. Все мы помним со школьной скамьи о городах-государствах, подобных Флоренции, о могущественных торговых и политических союзах городов, таких как Ганза, объединявшая города различных стран, о гильдиях ремесленников и купцов, о своеобразии городского права и высоком правовом статусе города (например, «воздух города делает свободным»). Но все это характерно начиная с эпохи классического средневековья. Города раннего средневековья имеют свою специфику.

В эпоху Великого переселения народов, так называемые Темные века, развитая городская традиция античности была прервана. Варвары: германцы, славяне, гунны и прочие, воспринимали города как принадлежность римского мира. Место, из которого исходит угроза или которое нужно завоевать, чтобы получить добычу. Даже селясь на территории античных городов, они продолжали вести

Эрида.

прежний образ жизни. Элементы городских традиций на захваченных варварами территориях поддерживали потомки римлян и романизированных жителей.

После некоторой стабилизации этнических процессов, образования т.н. варварских государств, налаживания более прочных торговых связей, варварские народы приходят к необходимости создания своих городов. Разумеется, на территориях, ранее колонизованных Римской империей, где, как мы знаем, была развитая городская традиция, процессы шли быстрее. Но и на севере и северо-востоке Европы постепенно шел процесс возникновения и развития городов.

Как правило, города имели три стадии развития: протогород (т.н. эмбриональная стадия), ранний город и развитый город. Часть городов прошла все три стадии и живы до сих пор. Но немалое их количество остановилось на первых двух стадиях. Причиной их гибели могло быть изменение природы, в том числе изменение береговой линии моря или рек, войны, смены правящих династий, изменение торговых путей, ...

Вопрос о причинах возникновения городов, в том числе раннесредневековых, всегда интересовал историков. Можно выделить несколько основных типов протогородов и ранних городов, в зависимости от их основных

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

функций. Разумеется, в чистом виде городов с одной единственной функцией существовать просто не могло, но, как правило, одна из них превалировала.

В романизированной южной Европе многие варварские города возникли на месте старых римских городов, крепостей, военных лагерей. На севере и северо-востоке Европы римских городов не существовало, поэтому они, естественно, не могли быть катализатором градообразования.

С середины XIX века до относительно недавнего времени среди ученых пользовалась популярностью теория, которую, в частности, разделял и Фридрих Энгельс, что основой для возникновения городов была сельскохозяйственная община-марка. В дальнейшем исследования разнообразных, в том числе вновь введенных в научный обиход, письменных источников, археологических находок, изучение остатков так называемых «Древних полей» доказали, что община-марка, как ее представляли себе ученые второй половины XIX века и первой половины XX века, не существовала. Создатели этой теории, не имея достаточных исторических источников, экстраполировали данные близкой им по времени этнографии различных народов, которые, по их мнению, стояли на той же ступени развития, на реалии раннего средневековья. Современные знания позволяют считать, что основой сельскохозяйственного производства и ремесла была усадьба, которую можно сравнить с современным хутором, что налагало свой отпечаток не только на специфику хозяйствования и социальную структуру, но и на психологию людей раннего средневековья.

Всем еще из учебников известно определение города, как, в первую очередь, центра ремесла и торговли. Какие же факторы могут вызвать концентрацию торгово-ремесленного населения в количестве достаточном, чтобы поселение могло именоваться городом? Следует отметить также, что это население должно быть постоянным. В противном случае этот протогород или ранний город слишком зависим от внешних условий, в том числе от климата, политики и даже тектонических процессов (изменение русла Западной Вуоксы, превращение ее в систему озер, изменило жизнь целого края). Напомним, что изменение береговой линии южной Швеции, фактически, уничтожило ранний город Бирку.

Поскольку, с точки зрения архитектуры, многие протогорода не сильно отличались от крепких усадеб, для атрибутирования посе-

лений в качестве городов и усадеб археологи используют ряд признаков.

1. Размер самого поселения. Если для усадеб характерно огороженное пространство в 60 – 120 м в диаметре, то размеры городов больше в десятки раз. Соответственно, разница в населении была пропорциональна разнице размеров.

2. Для городов характерно большее разнообразие ремесленных промыслов, нежели для усадеб, в которых, в большинстве случаев, они ограничиваются кузницей, гончарной мастерской и домашними промыслами (пряжение, ткачество, обработка кож и меха), и большее количество самих мастерских. Также в городах чаще обнаруживают торговый инвентарь – весовые гирьки, детали весов, прочие предметы, связанные с международными и внутренними коммуникационными путями.

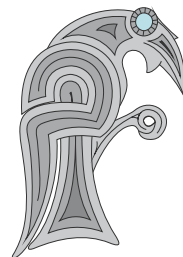
3. В городах чаще случаются находки иноземных предметов – результат импорта и военной добычи.

4. В городах большее разнообразие типов погребений, связанное с большим разнообразием этнического, религиозного, социального состава населения городов.

5. В городах, как правило, наличествует постоянный профессиональный воинский отряд. Примером может служить гарнизон Бирки. Раскопки на территории ее так называемых воинских палат позволили определить численность подобных гарнизонов – около сорока человек.

Большим подспорьем для историков и археологов в поиске и систематизации раннесредневековых поселений служат хроники, летописи, саги. Нельзя обойти вниманием заметки пытливых и наблюдательных арабских купцов и путешественников. С точки зрения систематизации городов особую ценность имеют записи европейских хронистов, пишущих на латыни, и византийцев, поскольку именно в греческом языке и в латыни большое количество специальных терминов для определения населенных пунктов, которые позволяют уверенно говорить не только об их городском статусе, но и о специфике их возникновения и специализации.

Одним из первых описаний варварского протогорода был рассказ византийского дипломата Приска Панийского о ставке Атиллы. Приск использует слово «аулэ» (несмотря на созвучие, слово не имеет отношения к тюркскому «аул» и значит по-гречески «дворец, дворцовый комплекс») для определения места пребывания Атиллы. Приск описывает ставку Атиллы

как обнесенный деревянными укреплениями комплекс жилых и хозяйственных построек. Особое внимание Приск обращает на многочисленные мастерские, в том числе ткацкие, и высокий уровень мастерства рабынь-ткачих. Следует отметить, что для большинства богатых варварских усадеб наличие рабов-ремесленников, удовлетворяющих нужды этой усадьбы в продуктах своего ремесла, было характерно. Но как Приск, так и другие византийцы, оставившие заметки о посещении ставки Атиллы, пишут о высокой концентрации свободных ремесленников, в том числе римлян и византийцев, которые жили на территории аулэ Атиллы и свободно торговали своими изделиями. Отмечают, что Атилла предоставлял режим благоприятствования торговцам и ремесленникам, приходившим под его руку, их защищали гуннские законы и порядки. Более того, он переманивал ремесленников с близлежащих византийских и римских территорий, подчеркивая выгоды проживания под властью гуннов.

Протогородское поселение, выросшее вокруг ставки Атиллы, не смогло развиваться в ранний город из-за смерти Атиллы и распада гуннской державы. Для возникновения городов из ставок правителей необходим был достаточно длительный период стабильной государственности. Впоследствии термин аулэ византийцы используют в отношении Плиски,

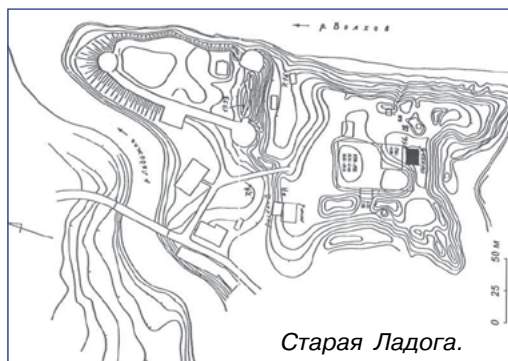
Плиска.

первой столицы болгар, которая смогла развиваться в ранний город, в отношении столицы Карла Великого Ахена (город Ахен существует по сей день) и ряда других варварских протогородов, возникающих из ставки правителя.

Разновидностью города-ставки можно считать и протогородские поселения, возникающие на маршрутах полюдья (вейцлы). Это были места, где собиралась дань, отправлялось правосудие, следовательно, приезжало много людей, проводились ярмарки, а впоследствии и постоянные торги, стоял гарнизон, селились ремесленники. Подобным местом было всем известное Гнёздово, численность населения которого составляла 400-600 человек.

Одной из функций власти является контроль над торговыми путями и путями, позво-

ляющими проникнуть вглубь территории. Для осуществления контрольно-административных функций возводились крепости, многие из которых впоследствии превратились в протогородские поселения и города. Как правило, они контролировали реки, которые совершенно справедливо называют дорогами средневековья. Если о подобных крепостях пишут на латыни, их называют словом *oppidum*. Таковыми были раннесредневековые города и замки Восточной Англии, защищавшие территорию от набегов скандинавов, ту же роль исполнял построенный скандинавами Дублин, но уже с целью защиты скандинавских интересов на землях Ирландии. Одним из наиболее известных контрольно-административных пунктов Южного Приладожья была Старая Ладога,

Старая Ладога.

Адельгьюборг (Адельгейм) скандинавских саг, первая столица летописной Руси. Она располагается на берегу реки Волхов и контролирует путь от Ладоги вглубь словенских земель, торговые пути в Волжский бассейн и на юг. Старая Ладога сохранила свое значение и после перехода управленческих функций к Киеву и Новгороду. Менее известен уникальный археологический памятник IX века – городище Супруты, расположенное на реке Упе, притоке Оки. Супруты контролировали Донской торговый путь, соединявший Каспий с районами Подесенья и верхнего Поднепровья, один из важнейших путей, по которому в Европу поступало серебро. В отличие от большинства раннесредневековых протогородских центров и городов, земледелие не играло в Супрутах важной роли. Это был центр ремесленного производства и торговли большого региона. Особенно активно в нем было развито ювелирное дело. Археологи полагают, что гарнизон в Супрутах формировался не из княжеских воинов, а представлял собой так называемую «свободную дружину» с заметным присутствием воинов – носителей салтовской культуры. Супруты прекратили свое существование в ходе масштабного набега русов на Каспий, о котором нам рассказывает ал-Масуди. После гибели Супрут основным источником серебра остался Волжский путь, ведущий от Волги на

Балтику через районы Юго-восточного Приладожья.

Еще одной формой раннегородских поселений, связанных с функционированием власти, были эмпории (в переводе с греческого – «место торговли»). Представители европейской знати, как прежде Атилла, обещая какие-либо блага или военную защиту, насильно перевозят людей, или ставя условием личного освобождения рабов, владеющих ремеслами, проживание и работу на определенной территории, создавали торгово-ремесленные центры, подконтрольные им. Создание подобных центров позволяло пользоваться приоритетом в получении ремесленных изделий высокого качества, в том числе оружия и предметов роскоши, а также редких и ценных товаров, контролировать торговлю и получать доход от этого контроля. В разных местах преобладали то торговые, то ремесленные функции эмпориев. О распространенности этого явления говорит, кроме археологических находок, довольно большое количество населенных пунктов, в том числе и существующих ныне, с окончаниями названий «вик» и «вич» (северогерманский аналог слова «эмпорий») на территории Британии, особенно в так называемой зоне Датского права, и Скандинавии, включая принадлежащее данам южное побережье Балтийского моря.

Одной из характерных черт эмпориев было отсутствие укреплений или достаточно слабые укрепления, поскольку безопасность эмпория обеспечивалась знатным человеком, на землях которого он находился, и его дружиной. Поэтому эмпории, как правило, не обладали собственными воинами и не имели структуры внутреннего самоуправления. Поскольку возникновение эмпория во многом зависело от воли и представлений об удобстве владельца земель и не базировалось на экономической логике, то располагались эмпории не всегда оптимально. Основным критерием была близость к центру власти.

Иллюстрацией к положению обитателей эмпория может служить судьба Хедебю. В 808 году датский король Гудфред просто-напро-

Хедебю.

сто перевез из захваченного им славянского эмпория Рерика его обитателей в Хедебю, с чего и начинается более чем вековая история Хедебю как одного из крупнейших торгово-ремесленных центров Скандинавского мира (для сравнения: в период наибольшего расцвета территория Хедебю достигала 24 га, а, например, Бирки – 7 га, Рюрикова городища – 13 га). История Хедебю завершается в XI веке после разрушения его сначала Харальдом Суровым в 1050 году, а затем окончательного разгрома и сожжения военными отрядами западных славян. Другой известнейший торгово-ремесленный центр Скандинавии – Бирка – потерял свое значение после изменения береговой линии и превращения залива, который он контролировал, в озеро, разорения и пожара в конце X века. Эмпории редко отстраивались после разрушений или политических и династических перемен. Так, в случае с Хедебю, его роль переходит к Шлезвигу, который впоследствии развился в город, а в случае с Биркой, к Сигтуне. Однако ряд эмпориев не только сохранились, но и развились в полноценные города, как, например, Новгород.

Бирка.

Для раннего средневековья характерен еще один феномен поселений, которыми учеными рассматриваются в качестве градообразующих, это так называемые «дружинные лагеря». Наиболее известными и крупными из них были находившиеся на территории Дании связанные с системой оборо-

Тр勒леборг.

нительных валов («Датский вал») крепости, функционировавшие на рубеже X – XI веков,

Аггерсборг.

Аркаим.

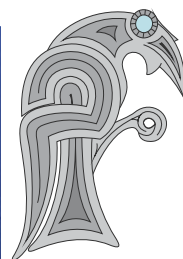
Треллеборг, Аггерсборг, Фюркарт, Ноннебаккен. Их объединяет несколько общих черт. Они все представляют группы построек, обнесенные concentрическими валами. Их отличает строгий геометрически выверенный план, ориентированный по сторонам света, в плане эти круглые лагеря разделены на сектора вымощенными дорожками. Постройки внутри этих лагерей представляют собой «длинные дома». Археологи фиксируют для этих поселений исключительно низкий процент погребений стариков, женщин и детей. И вообще, количество погребений в «дружинных лагерях» меньше, чем в обычных поселениях (так, могильник Фюркарта содержит только 30 погребений, в то время как одновременно в Фюркарте проживало около 400 человек). Специалисты полагают, что эти лагеря наполнялись войском только периодически, что подчеркивает казарменно-военный характер поселения.

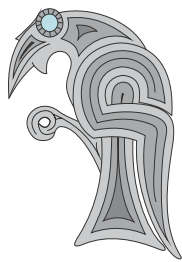
Круглые укрепления, размеченные по геометрически строгой радиально-круговой планировке, характерны для древней индоевропейской традиции. Самые известные памятники этого типа – городище Аркаим на Южном Урале и столица древней Мидии Экбатана. Эта планировка совпадает с содержащимся в «Авесте» описанием построенного мифическим царем Йимой города Вара. Этот архитектурный канон воплощался во многих культовых, погребальных и фортификационных сооружениях индоевропейских народов.

На Руси «дружинные лагеря», вскользь упомянутые в летописях, входили в состав уже сложившихся населенных пунктов, объединявших различные функции, таких как Гнёздово, Плесненск, Шестовицы. «Дружинные лагеря» как исторический феномен характерны для периода перехода от так называемой эпохи военной демократии к сложению государственности, они создавались в условиях постоянной внешней опасности и систематической военной экспансии. Ни на Руси, ни в

Северной Европе с XII века они больше не наблюдаются. Несмотря на то, что «дружинные лагеря» были центром притяжения ремесла, поскольку нуждались в его плодах, они так и не смогли стать градообразующими элементами. На их основе не возникло ни одного города, поскольку «дружинные лагеря» не были предназначены для жизни и труда, в них отсутствовала преемственность поколений. Их целью были только сбор и военная подготовка воинов, оторванных от семей.

И последнее по порядку, но отнюдь не последнее по значению – ранние города или протогородские поселения, возникшие как религиозные центры. Многие из них в тот или иной период своего существования выполняли и роль племенных центров. Их возникновение относится к более раннему времени, так называемым темным векам, эпохе более архаичных социальных отношений. Они в наименьшей мере связаны с деловой активностью и расположены в труднодоступных местах, в дебрях лесов, на островах и т.д. Смысл их существования не в развитии отношений с внешним миром, а в сохранении сакральных ценностей. Они были жилищами богов и местом, где граничили миры. Наиболее известными из них для северной Европы были Аркона – город-святилище Руюн на острове Рюген, Радегощ, по свидетельству Титмара Мерзебургского, расположенный в глухих лесах на берегу Доленского озера и, конечно, Старая Уппсала. Судьба Арконы и Радегоща, как и ряда других племенных центров и городов-святилищ западных славян, была печальна. Они были разрушены в период датской и германской колонизации западнославянских и балтских земель. Что касается Старой Уппсалы, святилища которой описывал Адам Бременский, подчеркивающий ее значение для скандинавов-язычников, то, несмотря на разгром капищ и священных рощ при Олафе и Инги I в 1087 году, она не прекратила своего существования. Уппсала при христианизации

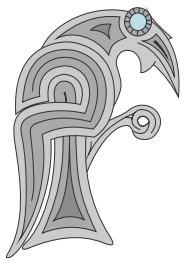

Швеции стала центром епископата, сохранив, таким образом, свой прежний статус, хотя деловая и административная жизнь ее покинули, переместившись в Новую Уппсалу и Сигтуну.

Многие протогорода раннего средневековья развились в настоящие города и существуют до сих пор. Еще большее число протогородов остались только на страницах летописей и хроник, в виде археологических памятников. Даже местонахождение многих из них является спорным. Какие же факторы влияли на то, продолжится ли развитие города или он исчезнет? Разумеется, огромное влияние оказывали внешние факторы. Но Новгород, Сигтуна, Йорк неоднократно подвергались завоеваниям и разрушениям, тем не менее, они продолжили свое развитие, превратившись в классические города.

В этой статье рассматривались основные типы протогородов в зависимости от способа возникновения и основных функций. Можно сделать вывод, что шанс на успешное развитие и превращение в, собственно, город имели те протогорода, которые смогли объединить все функции, необходимые для жизни и развития социума: экономическую (ремесло и торговля), административную (город был центром управления окрестных земель), военную (город был крепостью и защитой) и духовную (в городах консолидировалась религиозная и культурная жизнь, образование). Постепенно складывался городской уклад жизни, отличный от сельского и усадебного. Законодательно закреплялись новые нормы взаимоотношений и хозяйствования. Менялся и внешний вид городов. Они превращаются в классические средневековые города, которые мы все знаем со школьной скамьи, своего рода визитную карточку средневековья. ◆◆

Юрий
СЛЕПОВРОНСКИЙ

Посмертный суд

Выдержка из документа «Блот»:

В блоте считается, что после смерти всякого человека ожидает суд (концепция посмертного суда восстанавливается по эддическим источникам), который каждый день вершат боги (regindómr – «суд, приговор богов»). Человеку предстоит предстать перед престолами богов (rökstólar), где будет вынесено решение о том, в какое из мест посмертного обитания он отправится.

Указания на существование суда богов в различных источниках

Суд богов (regindómr) определённо существовал в концепции германо-скандинавского язычества, что можно проследить по эддическим и иным источникам. Термин regindómr взят из строфы 65 «Прорицания вёльвы», где сказано о некоем «властелине могучем» (здесь и далее пер. Корсуна, переводы автора статьи выделены курсивом):

Нисходит тогда
мира владыка,
правлящий всем
властелин могучий.

Стоит дать небольшое пояснение, поскольку в переводе Корсуна никакой «суд богов» не упоминается вовсе.

Некоторые исследователи считают, что эта строфа является позднейшей вставкой и несёт на себе оттенок христианского влияния. Чтобы понять, так ли это на самом деле, разберём оригинал:

Rá kemr inn ríki
at regindómi
öflugr ofan,
sá er öllu ræðr.

*Затем приходит могущественный
на суд богов
сильный свыше,
тот, что всем правит.*

Собственно, слово regindómr – от regin – «боги» (только во мн. ч. и только языческие; для христианского бога позднее использовали слово gúð) + dómr – «приговор, судебное решение», но также и «суд, судебное заседание».

Что же касается христианского влияния, то можно сказать следующее...

Во-первых, слово ræðr – форма третьего лица ед. ч. от глагола ráða, которое помимо значения «править, управлять» может также означать «решать», «давать совет», «планировать», «объяснять», «читать» (и это далеко не весь перечень значений). То есть некий «могущественный» может вовсе и не «править», а выполнять иные функции.

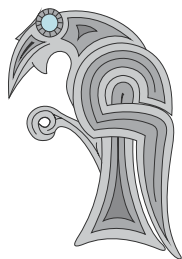
Во-вторых, даже если переводить слова sá er öllu ræðr как «тот, что всем правит», необходимо учесть, что они могут относиться не к тому «могущественному», что должен прийти, но к самому суду богов (древнескандинавский поэтический язык допускает разрывы строк и перестановку частей предложения). Если это так, то смысл строфы кардинально поменяется на следующий: некто могущественный должен после Рагнарёка прийти на суд богов, который будет править всем. Соответственно, есть мысль, что это Бальдр, который вернётся из Хель. В данном случае ни о каком христианском влиянии говорить не приходится.

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

Второе упоминание – в «Речах Гримнира» («Старшая Эдда»), строфа 29:

Кермт и Эрмт
и Керлауг обе
Тор вброд переходит
в те дни, когда асы
вершат правосудье
у ясеня Иггдрасиль...

В оригинале речь идёт не о всех асах, а только о Торе, и перевод должен быть таким:

Körmr ok Örmr
ok Kerlaugar tvær,
þær skal Þórr vaða
dag hvern,
er hann dæma ferr
at aski Yggdrasils...

*Кёрмт и Ёрмт
и Керлауг две
там должен Тор переходить вброд
каждый день,
когда он едет судить
к ясеню Иггдрасиль...*

Глагол *dæma* означает «судить, выносить приговор, приговаривать» и напрямую связан со словом *dómr* – «судебное решение, приговор».

В следующей же строфе, где перечисляются кони богов, уже сказано напрямую об асах:

Гюллитр и Глад,
Глер и Скейдбримир,
Синир и Сильвринтопп,
Фальхофнир, Гисль,
Гультопп и Леттфети —
те кони носят
асов на суд,
что вершится под сенью
ясеня Иггдрасиль.

Здесь также употребляется глагол *dæma*: «er þeir dæma fara at aski Yggdrasils».

Следующим источником, в котором есть упоминание о суде богов, является «Сага о Гаутреке», где герою саги – Старкаду – боги (при жизни) присуждают ряд вещей:

«Ночью, около полуночи, Грани Конский Волос разбудил Старкада, своего воспитанника, и велел идти с ним. Они берут небольшую лодку и гребут к одному островку у их острова. Они поднялись к лесу и нашли в нём одну поляну. На поляне находилось великое множество народа, и устроен был тинг. Восседали там на престолах одиннадцать мужей, в то время как двенадцатый пустовал. Они прошли на тинг, и сел Грани Конский Волос на

двенадцатый престол. Тут все приветствовали Одина. Он сказал, что судьи должны присутствовать долю Старкаду.

Тогда взял Тор слово и сказал: «Альвхильд, мать отца Старкада, предпочла в отцы своему сыну мудрого ётуна, а не Асатора. И предопределяю я Старкаду, что не будет он иметь ни сына, ни дочери и так завершит свой род». Один ответил: «Я предопределяю ему, что он будет жить три людских века».

Тор сказал: «Он совершит позорное деяние в каждом из них».

Один ответил: «Предопределяю я ему, что он будет иметь лучшие оружие и одежды».

Тор сказал: «Предопределяю я ему, что он не будет иметь ни страны, ни земли».

Один сказал: «Я одариваю его тем, что он будет иметь движимое имущество».

Тор сказал: «Так постановляю я ему, что никогда он не будет считать, что имеет достаточно».

Один ответил: «Я даю ему победу и мастерство в каждой битве».

Тор сказал: «Так постановляю я ему, что в каждой битве получит он опасную рану».

Один сказал: «Я даю ему талант скальда, так что будет он столь же быстро сочинять стихи, как и говорить».

Тор сказал: «Он не будет помнить того, что сочиняет».

Один сказал: «Предопределяю я ему, что будет он почитаться превыше всех меж лучшими и уважаемыми людьми».

Тор сказал: «Он будет нелюбим всем народом».

Затем судьи приговорили Старкада ко всему, что было ими сказано, и завершили тем тинг. Грани Конский Волос и Старкад отправились к своей лодке».

В данном отрывке, помимо того, что боги выступают судьями (*dómrendr*) и присуждают (*dæma*) Старкаду «долю», есть очень интересный момент. В частности, «присудить долю Старкаду» – *dæma örlög Starkaðs*, то есть буквально «присудить судьбу Старкада». Из этого необходимо сделать вывод о том, что судьба – понятие многогранное, не всегда зависящее только от норн.

Норны, кстати, судьбу также «присуждают», «вершат суд». И это отражено не только в русском языке, где слово «судьба» напрямую происходит от «суд» и означает «то, что присуждено», но и в древнескандинавских источниках. Например, в «Речах Фафнира», строфа 11:

Norna dóm*
þú munt fyr nesjum hafa...

* Слово *dómr* здесь стоит в винительном падеже.

Норн приговор
у мыса узнаешь...

В «Песни о Хлёде» (строфа 32) также говорится о «приговоре» или «суде» норн:

...þat mun æ urpi;
illr er dómr porna.

...То навеки запомнят;
зол норн приговор.

Возвращаясь к теме «суда богов», нельзя не упомянуть и свидетельства «Младшей Эдды»:

«Тогда спросил Ганглери: «Что предпринял Всеотец, когда строился Асгард?»

Высокий отвечает: «Сначала он собрал

правителей мира, чтобы решить с ними судьбу людей...»

Здесь «решить с ними судьбу людей» – *dæma með sér örlög manna*.

Там же:

«Тогда спросил Ганглери: «Где собираются боги или где главное их святилище?»

Высокий ответил: «Оно у ясеня Иггдрасиль, там всякий день вершат боги свой суд (*dóma*)».

И далее:

«Под тем корнем ясеня, что на небе, течет источник, почитаемый за самый священный, имя ему Урд. Там место судбища (*dómstað*) богов».

Посмертный суд

Что нам даёт в совокупности всё вышепечечисленное?

Прежде всего, то, что в концепции германо-скандинавского язычества судьба человека решается посредством суда, который свершается богами (при жизни) или норнами (по рождению).

А что же с посмертием?

Эддические источники содержат всего одно упоминание, которое можно трактовать как факт того, что суд над человеком происходит и после его смерти. Такая трактовка напрямую проистекает из смысла слова *dómr*, которое нельзя перевести никак иначе, кроме как «приговор» или «суд». Для наглядности приводится словарная статья из словаря Клисби – Вигфуссона:

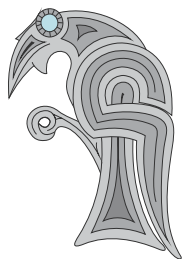
«*DÓMR*, *m.* [Goth. *dōms*, which occurs once, but not in *Ulf.*, who only uses the word in compds, and renders *κρίσις* and *κριτής* by *siaua*; A. S. *dōm*; Engl. *doom* and the *termin.-dom*; O. H. G. *tom*; known in Germ. only from the *termin. -tum (-thum)*]. I. a court of judgment, the body of judges, or the «court' itself; the Icel. law of the Commonwealth distinguishes between several bodies of judges; in parliament there were *Fjórðungs-dómar*, «Quarter Courts,' one for each of the political quarters of the country, *Breiðfirðinga-d.* or *Vestfirðinga-d.* for the West, *Rangæinga-d.* for the South, *Eyfirðinga-d.* or *Norðlendinga-d.* for the North, and *Austfirðinga-d.* for the East; these courts were instituted by Thord Gellir A. D. 964: at a later date a fifth High Court, called *Fimtar-domr*, the Fifth Court, was erected about A. D. 1004; vide *Nj.* ch. 98, *Íb.* ch. 8,

Grág., esp. *p. p.* in the first chapters, and many passages in the Sagas, esp. *Nj.*, *Sturl.*; and of mod. authors, Konrad Maurer in his essay, *Die Entstehung des Icel. Staates*, Ed. 1852, *Dasent's Introd. to Burnt Njal*;—the treatise of Maurer is an indispensable guide in matters of the *Fimtar-dómr*. There are other courts on record, e. g. *dyra-dómr*, a court at the door of the defendant, vide *Eb.* ch. 18 and *N. G. L.*; *nú skal dóm setja fyrir durum verjanda, en eigi á bak húsi; hann (viz. the plaintiff) skal setja dóm sinn eigi nær húsi en svá, at verjandi (the defender) megi setja sinn dóm milli dura ok dóms hans ok aka hlassi viðar milli dóms ok dura (vide dæma)*, *N. G. L. i. 22: technical law-phrases as to the courts, setja dóm, to set the court, let the judges take their seats; dómar fara út, the courts «fare out,' i. e. open; færa út dóm, dóma-útfærsla, i. e. the opening of the courts, Grág. i. 27,—the judges went out in a body in procession and took their seats; ryðja dóm, to challenge the court, Nj.; ganga at dómi, to go into court; nefna dóm, to name the judges (dóm-nefna); sitja í dómi, to sit in court; mál ferr í dóm, a case goes into court; hleypra upp dómi, to break up the court by force; bera fé í dóm, to bribe the court; dóms-afglapan, vide *afglapan*;—for all these phrases, vide *Grág.*, *p. p.* in the first chapters, *Nj.*, esp. ch. 140 sqq., *Eg.* ch. 57, *N. G. L. i, Gpl.* This sense is now almost obsolete, but it remains in the Manx *demster* and Scot. *doomster*. II. *doom*, judgment, sentence, and this may be the original sense; *dóms-atkvæði*, *dóms-orð*, and *dóms-uppsaga* mean *doom*, sentence, as pronounced by the presiding judge, *Nj.*, *H. E. ii. 115, Sks. 159, Band. 6, Grág. i. 3, 83; dóma-dagr, doomsday, the**

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

day of judgment; *Norna-dómr*, the doom of the Norns, their weird, fate, *Ýt. 23, Fm. 11; skapa-dómr*, id. *β. judgment, opinion. III. denoting state, condition, age, in words such as heiðin-dómr, Kristin-dómr, the heathen, Christian age, faith; konung-dómr, a kingdom; biskups-dómr, a bishopric, etc.; hefja ór heiðnum dómi, to lift out of heathendom, baptize, Sighvat. 2. helgir dómar, relics, Bs., H. E., Grág. ii. 165, Fms. i. 230, v. 143, Gpl. 70:—but helgidómr, Old Engl. halidom, Germ. heiligthum: leyndr d., mystery, μυστήριον of the N. T.; leynda dóma himnaríkis, Matth. xiii. 11; þenna leyndan dóm, Rom. xi. 25; sjáid, að eg segi yðr leyndan dóm, 1 Cor. xv. 51. 3. in many compds = Engl. -dom, -hood, -head; Guð-dómr, Godhead; mann-dómr, manhood».*

И другая, из словаря Созэга:

«*dómr (-s, -ar), m. (1) opinion, judgement (d. um dauðan hvern); (2) judicial decision, decree, judgement, sentence; stríðr d., a severe judgement; réttlátr í dómum, impartial as judge; segja upp dóm, to pronounce (pass) sentence; (3) court (of judicature), the body of judges; ganga í dóm, to go into court, take one's seat in court; setja dóm, to set the court, to let the judges take their seats; sitja í dómi, to sit in judgement or in court; nefna dóm, to nominate (appoint) the judges; sækja mál í dóm, to prosecute a lawsuit in court; hleypra upp dómi, to break up the court by force; bera fé í dóm, to bribe the court; ryðja dóm, to challenge the court; mál ferr í dóm, a case goes into court; (4) state, condition; heiðinn d., heathenism; kristinn d., the Christian faith; (5) heilagr d., helgir dómar, relic, relics; (6) in compds., -dom, -head, -hood (guðdómr, Godhead, manndómr, manhood, konungdómr, kingdom, &c.)»*

И вот теперь можно обратиться к «Речам Высокого», где содержится знаменитая строфа 77, перевод которой, увы, не совсем верен.

Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но знаю одно,
что вечно бессмертно:
умершего слава.

Посмотрим на оригинал:

Deyr fé,
deyja frændr,
deyr sjalfr it sama,
ek veit einn,
at aldrei deyr:
dómr um dauðan hvern.

Последние три строчки говорят сами за себя, и говорят весьма недвусмысленно:

...я знаю одно,
что никогда не смертно:
суд над умершим каждым.

Может ли здесь слово *dómr* выступать в значении «состояние, кондиция» (см. словарную статью словаря Созэга, п. 5)? Технически – да, но это противоречит остальной части строки. Дело в том, что предлог *um* («*um dauðan*») имеет чёткое значение «над», и здесь применяется та же структура, что отражена и в русском переводе и присутствует в германских языках. Например, в английском также допустима конструкция «*judgement over somebody*» – «суд над кем-либо».

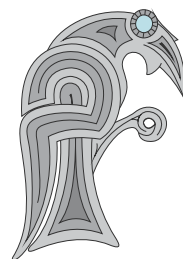
Может ли слово *dómr* выступать в переносном значении, подразумевая мнение живых людей об умершем человеке? Крайне сомнительно, поскольку ни в одной другой эддической песни оно не встречается в подобном значении.

Есть ли вероятность того, что здесь мы видим влияние христианства, в частности христианской концепции посмертного суда? Это представляется тем более маловероятным, поскольку песнь «Речи Высокого» считается одной из наиболее древних в рамках «Старшей Эдды»: в частности, в ней прослеживается влияние «Двустийшия Катона», написанных в кон. 3 – нач. 4 вв. нашей эры (то есть до проникновения христианства на территорию Скандинавии).

Тем не менее, в «Двустийшиях Катона» прослеживается влияние если не идей христианства, то идей позднего стоицизма (в этической части). Но в них нет ни одного упоминания о суде над умершими, что исключает прямое заимствование подобного взгляда в текст «Речей Высокого». Также стоит учесть, что частный суд над умершим – это, видимо, древнейшая индоевропейская концепция, к сожалению, не сохранившаяся в большинстве европейских мифологий. Тем не менее, в мифологии индуизма суд осуществляет бог Яма, а у греков это трое судей – Минос, Эак и Радамант.

Для полноты картины можно также обратиться к сравнительной мифологии и вспомнить знаменитое «Взвешивание сердца» – суд над умершим в мифологии Древнего Египта.

Вопрос о том, кто именно будет вести суд над умершими, представляется совершенно ясным. Это определённно не норны, поскольку они уже выполнили свою функцию в момент рождения. Боги же, хотя и могут присуждать

судьбу при жизни (что мы увидели на примере Старкада), тем не менее, имеют власть и над умершими. Так, Один и Фрейя выбирают себе часть павших воинов. К Тору, вероятно, отправляются рабы (см. «Песнь о Харбарде»). Девы, согласно «Младшей Эдде», отправляются к Гевьон. Исходя из совокупности всех представленных фактов, сложно сомневаться в том, что после смерти именно боги будут судить (и, видимо, каждый день судят возле Иггдрасиля) умершего, с тем чтобы решить, куда он должен отправиться: в Хель, в один из чертогов богов или же куда-то ещё.

Дополнительным и крайне важным аргументом в пользу существования идеи суда над умершими в германо-скандинавской мифологии является упоминание о наказании как последствии суда. Это – известные строфы 38 и 39 из «Прорицания вэльвы»:

Видела дом,
далекий от солнца,
на Береге Мертвых,
дверью на север;
падали капли
яда сквозь дымник,
из змей живых
сплетен этот дом.

Там она видела –
шли чрез потоки
поправшие клятвы,
убийцы подлые
и те, кто жен
чужих соблазняет;
Нидхёгг глодал там
трупы умерших,
терзал он мужей –
довольно ли вам этого?

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

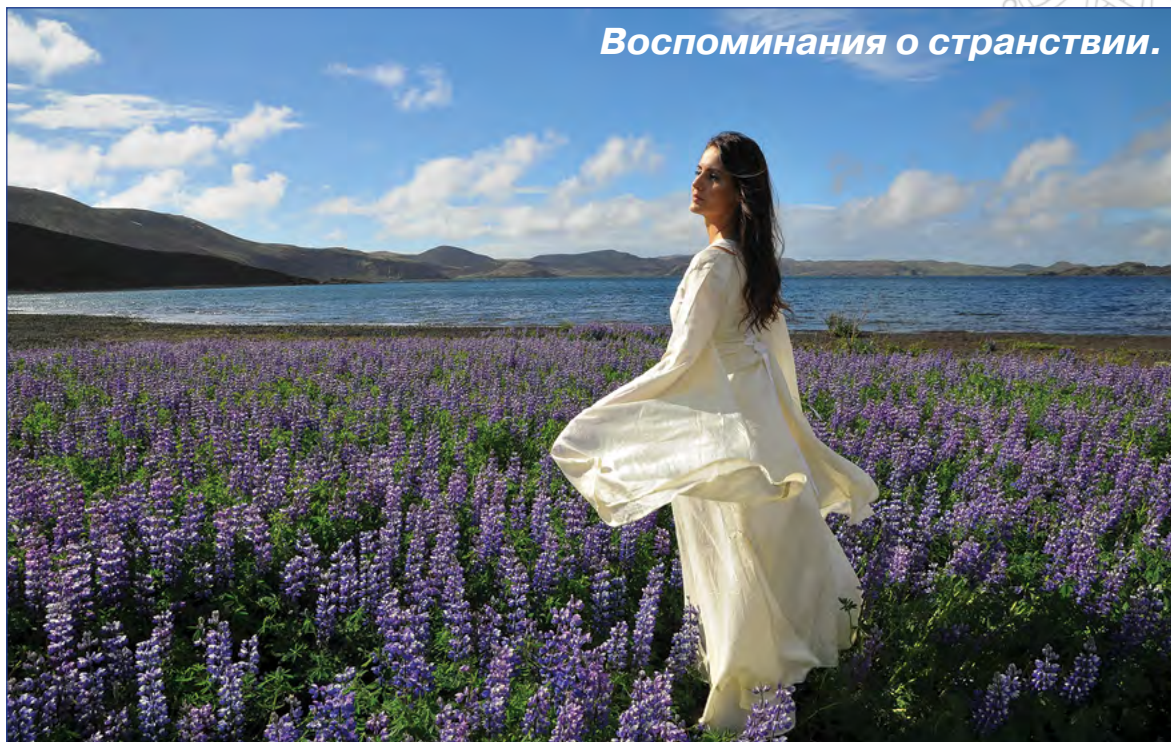

Исландия – путешествие в Прошлое

Мария ПУШНАЯ

Воспоминания о странствии.

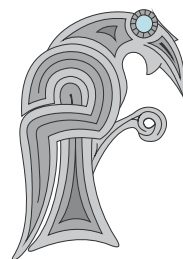

That world was largely Icelandic. Many of the characters and motifs readers assume Tolkien had invented were based on Snorri's Edda and Heimskringla, the Poetic Edda, and the Icelandic sagas.

...Even the landscape of Tolkien's Middle-earth (except for the very-English Shire) is Icelandic. Although Tolkien never visited Iceland, he read author and arts-and-crafts designer William Morris's journals of his travels there in the 1870s. The hobbit Bilbo Baggins's ride to «the last homely house» of Rivendell, for example, matches one of William Morris's horseback excursions in Iceland point-for-point.

Nancy Marie Brown, American writer

ЧАСТО у нас есть представление о каком-то месте, созданное книгами, фильмами или чьими-то рассказами. Приезжая, мы обнаруживаем, что все совсем не так. Хорошо, когда представления ограничены миром физическим – в горах мы находим горы, в городах – дома, в Париже – Эйфелеву башню. Но это не про Исландию. Тут легенды и саги, и древние руны, и волшебные холмы с обитателями. Здесь колдовством занимались тогда, когда в центральной Европе уже вовсю распространялись идеи Просвещения, а тролли и сокрытые жители соседствовали с хуторами. Есть ли это все на самом деле и если есть, то в виде чего? Вся территория волшебства в центральной Европе занята современностью.

Слишком много людей, инфраструктуры, дорог. Да, где-то еще сохранились кусочки Шварцвальдского леса, и стоят круги камней в Англии. Но сохранилась ли тонкая, прозрачная ткань легенд? В некоторых местах легенды и сама атмосфера волшебства теперь идет на экспорт и продается. Вокзал Кинг-Кросс для поттероманов, замки с привидениями – для любителей сверхъестественного, Ирландия – для любителей волшебных сказок и лепреконов.

Поэтому прежде чем ехать в Исландию в 2015 году я долго колебалась, а стоит ли? Кроме невероятных фотографий природы, есть ли там тот скандинавский эпос? На краю мира, куда так долго и неудобно добираться?

Вот, сейчас я здесь, в зале ожидания перед трапом самолета, сижу за обычным компьютером, а через 4 часа буду там, за океаном, в Ultima Thule, куда стремились викинги и где все – другое... Мой самолет приземлялся в 23.30, но над океаном горел малиновый закат, что казалось неожиданным. Я думала, что в конце июля белые ночи уже закончились, но темнело все еще поздно – после 23.30. И то как-то не основательно. Первая ночь прошла с полуоткрытым окном, просыпаясь, я видела серебристый светлый воздух, арктический и прозрачный. Освещение было как во снах – не день и не ночь, а странные полночные сумерки. И местный кот, который ходил по подоконнику снаружи. Ощущение нереальности находило кусками. Существование в Исландии таких обыденных вещей, как батарея, компьютерный стол или умывальник, удивляло. Не с чем сравнить, но казалось, будто ты попала в прошлое, а там посреди поля стоит компьютер или супермаркет. И это я еще не видела всего, что увижу...

Воспоминания прочно сидят в сознании, я могу вспомнить каждый день, каждое место, где я была. Они как яркие картины, их можно доставать и любоваться. Например, по пути во дворах домов виднелись маленькие холмики с приставленными к ним окошками. Что это – садовый дизайн, дома для троллей и эльфов? Как мне рассказали исландцы – это в память о традиционных домах с дерновой крышей. Это описание мне показалось неубедительным. Но исландцы – народ северный, полный секретов.

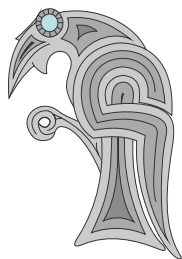
...Мы ехали мимо первых лавовых гор, и некоторые вздымались совсем как дома, покрытые сверху слоем застывшей каменной пены. Такие ли холмы описаны в исландских сагах как эльфийские жилища? Остановка в поле. Прогулка по мху и карликовому лесу, розовые и желтые яркие пятна цветов. Черные и красные камни из пемзы. Можно сесть посреди трассы, потому что она абсолютно безлюдна. Куда делись вчерашние толпы в аэропорту?

Hveragerdi – деревня на горячих источниках. Прогулка к первому невысокому скромному водопаду и к полю fumarol – шипящие кастрюльки гномов или троллей, их кузница с паром из-под земли. Рыжая земля, изумрудная трава, синее небо. Исландские фото не нуждаются в усилении контрастности – такие сочные тут цвета, возможно, из-за прозрачного океанического

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

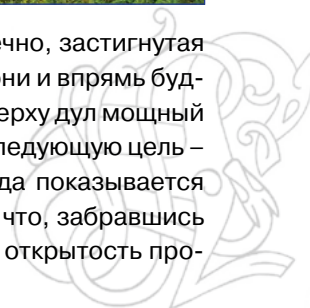

воздуха. Мы отправились в поход к горячей реке. Дорога проста: 3,6 км по холмам, море позади – до горизонта, красные горы впереди. У реки множество луж с водой тончайшего голубого оттенка, который не способен передать фотоаппарат. Над рекой клубится еле заметный дымок. Горячая и чуть мыльная вода в речушке глубиной всего полметра. Странное ощущение ванны в природе, кто ее сотворил тут и для кого? Наверное, щедрая исландская земля, чтобы смягчить суровую погоду для своих обитателей. Вечером, в сумерках, мы пошли лазать по огромным валунам у моря. Среди них я увидела голову огромного кота, или арктического черного песка. Вот и первый местный житель поздоровался со мной. Но что песок делал у моря? Наверное, искал рыбку. Закат почти в полночь упал в облака, и от него остался лишь слабый розовый свет, но серебристые эльфийские сумерки тоже прекрасны. Я сидела на скалах у моря, ощущая, что я на северном острове, окруженном холодным океаном, среди лавы, мха и ледников, и мне казалось, что я нахожусь в одном из своих снов, тех, что мне снились об Исландии. Местность была такой плоской, что на горизонте виднелся первый ледник – Myrdalsjokudl – за 150 км отсюда.

Первый водопад на нашем пути, Seljalandsfoss, виден с трассы – белоснежная вуаль, падающая с утеса. Если центр Исландии – плато, на котором лежат ледники, то с краев этого плато срываются тысячи водопадов, несущих талую воду ледников к морю. Рядом с Selja крутилось много туристов. Трава вокруг влажного облака пыли была изумрудной, усеянной лиловой дикой геранью. За водопад можно зайти и смотреть на мир сквозь его струи. Водопады считались проходом в иной мир у скандинавов, но слишком людно здесь, чтобы проход открылся хотя бы для одного. После первого водопада я дошла до второго и третьего, а четвертый – прятался в ущелье. Все оно было словно из зеленого бархата, покрытое мхом. Это место очень напоминало вход в долину Ривенделла – сквозь водопады и тайные мшистые ущелья. Но поймать какое-то ощущение было сложно, туристы сновали тут и там. Немцы, французы, американцы, почти не было русских. Нагулявшись, мы поехали дальше, и через 20 минут встретили следующий водопад – Skogafoss – самый красивый, по мнению путеводителей. Этот эталонной формы водопад бьет с такой силой, что создает огромное облако. Справа от него можно было подняться наверх и посмотреть на воду с высоты.

Это и проделал когда-то тролль, чья голова теперь смотрит на водопад вечно, застигнутая солнечным светом. Зелень у водопадов такая зеленая, а пена такая белая, что они и впрямь будто неувядающие эльфийские земли, как их описывал Толкиен в своих книгах. Сверху дул мощный ветер, и видно было на сотни километров вокруг – море, острова в нем и нашу следующую цель – мыс Dyrholaey. Путешествие по Исландии напоминало прием в фильмах, когда показывается карта земель, а затем камера приближается к одной из точек на карте, потому что, забравшись на гору, можно увидеть весь южный берег острова. Эта свобода от деревьев и открытость пространства очень окрыляли.

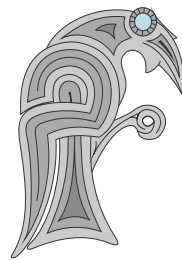
Исландия оказалась страной, где все стихии проявлены максимально – мощь земли в горах и вулканах, сила воды в океанах и водопадах, огромной силы ветры, несущие замки облаков и огонь извержений и геотермальных полей. Там ощущалось, как мал человек по сравнению со стихиями.

Следующий квест – черный пляж Reynisfjara – удалось увидеть только поздно вечером. Длинные сумерки сыграли на руку – закат оранжевым и лиловым еще горел над равниной Mirdal, пока я шла к пляжу, где справа в море великаны забросили огромные куски скал и арку мыса Dyrholaey. Сам пляж очень торжественен в последнем свете вечера. Черный лавовый песок, который так завораживающе заливался белоснежной пеной, бурное море, пять скал – черные как смоль пальцы тролля, навечно лежащего на дне океана, и стены пляжа из 6-гранных базальтовых колонн, как ступени древнего храма, и гроты, к которым не хочется поворачиваться спиной, мало ли кто смотрит из них. На скалах гнездились тысячи птиц – чаек, крачек, тупиков, они кружили над головой, оседая на утесах, как брызги белыми перьями. Никогда я не видела столько птиц. Картина выглядела грозной, но не ужасной, внутри был восторг, а не страх. Из-за позднего времени туристов почти не было – я была одна.

Уже на второй день стало ясно, что Исландия действительно уникальная страна с огромным количеством прекраснейших мест. Несмотря на то, что размеры острова кажутся небольшими, она как драгоценный кристалл с множеством граней. Лед, огонь, земля и вода. Все их увидеть очень сложно. На следующий день мы поехали на мыс Dyrholaey, каменной аркой уходящий в Атлантику. Стояла чудесная погода – солнце, легкий ветер, и попутчики не верили своему счастью, а я просто знала причины такого везения. Стало так тепло, что, если бы не ветер, можно было ходить в футболке. С обрыва мы смотрели на пальцы тролля – на горизонте, как огромная рука, торчащие из воды. Отсюда ясно видно, что это не пять троллей, стоящих в воде, нет, это огромная пятерня одного тролля, что лежит на дне, застывший в камень. Получается, что рост тролля – около 3000-1000 метров. Исполин, великан Имир, лежащий на дне океана. На холме стоит старый маяк. А рядом с ним, с другой стороны холма, лежит тот самый Край света. Уходящая до горизонта перспектива в 200 км береговой линии – прямая стрела черного песка с кромкой пены. Отсюда, наверное, уплывали корабли на Полный запад.... Хотелось лететь над равниной, видеть спины китов в океане и рыболовные суда, вокруг летали чайки и арктические птицы – тупики.

Дальше мы ехали по изумрудным, совершенно роханским полям, останавливаясь, чтобы снять люпины, лиловыми волнами заливающие все. Потом пошли красные от лишайников равнины. Речки в тысячу рукавов. Одинокие фермы на фоне изумрудных гор. Горы в Исландии оказались очень красивы, юны, а некоторые и вовсе создавались вулканами на человеческой памяти. На них почти не было леса, потому были видны все их причудливые складки, изгибы, как чьи-то величественные мантии. По дороге мы проезжали мимо циклопических уступов, похожих на карнизы или каменные столбы американских прерий. Человеческие же хутора рядом с таки-

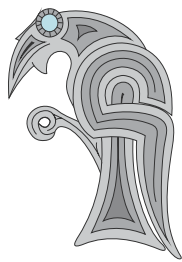

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

ми горами выглядели как песчинки в море. А отдельные холмы посреди гладких полей – те эльфийские дома и крепости, из-за которых исландцы при прокладке трассы делали специальные объезды, что неоднократно описывалось в новостях.

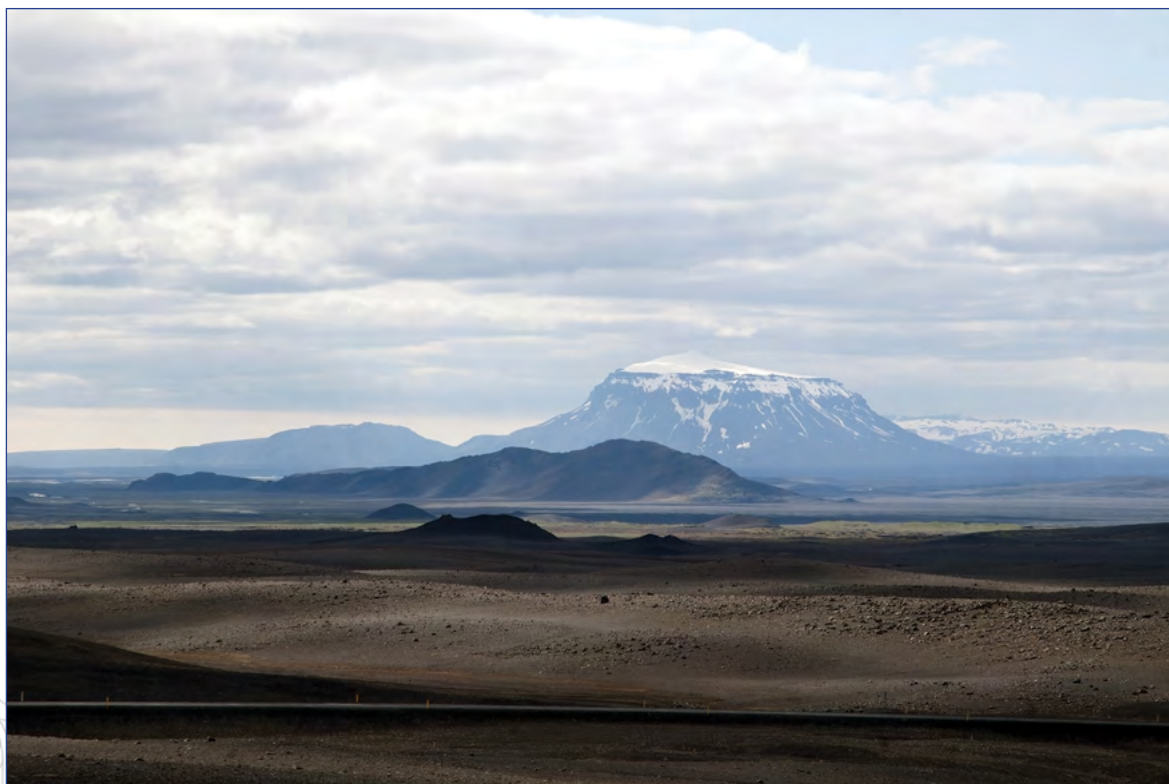
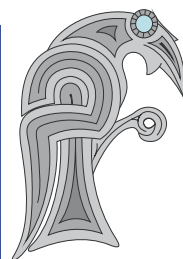
Затем начались безумные лавовые поля – вспененные глыбы фантастических форм, другой мир, волшебный, фейский, с тысячами пещерок для гномов и прочих существ. Лава, покрытая серебряным мхом, даже при свете дня казалась иномирной, а какова она в тумане, в сумерках, на закате? Мы нашли карман для авто и погуляли по лаве, по мху, упругому и мягкому, как ковер. Но местные жители попрятались.

Еще одно чудесное место ждало нас на пути – каньон Fjardaglifur. Тут так хотелось побыть подольше... он напоминал ущелье Димбар, куда Арагорн пошел, чтобы найти войско призраков. Мог ли Дж. Толкиен, не бывавший в Исландии, описать эти места так точно? Каньон этот древний, в обрывах, извилистые отроги словно сошли с картин миров о драконах. Наверное, зеленый дракон любил потереться шкурой об его уступы, как кот об углы дома. Внизу я нашла глубокие следы, которые начинались с середины холма и обрывались в пустоту.

Когда казалось, что никакое место не могло меня удивить, я оказывалась в следующем, не менее прекрасном. Например, Ледяная лагуна – Ice Lagoon. Я мечтала оказаться здесь на закате, но солнечный свет тоже неплох на тысячах кусках льдин, отколовшихся от языка ледника и медленно дрейфующих в воде бирюзового цвета. На фоне гор и спадающего ледника их белые, серые, голубые и бежевые оттенки, формы, фактуры заставили меня полюбить лед, который никогда не казался мне таким выразительным. Несомненно, это место напоминало по описанию ледяной залив Форохел на карте Средиземья. Озеро выносило льдины в море, а прибой отбрасывал их обратно на черный лавовый песок, и они медленно таяли, тысячелетние льдистые сокровища из прошлого бесследно исчезали, чтобы стать морской водой и пеной. Это заставляло задуматься о том, как все преходяще, и что всему, даже самому древнему, придет конец. Я то сидела, смотря на озеро с холма, то глядела сквозь переливы льда, то гуляла по черному мокрому песку, убегая от волн холодного прибоья.

А затем начались Восточные фьорды. Казалось, никаких достопримечательностей на пути уже не ждет – просто путь через горы на северо-восток острова. Но там оказались самые красивые фьорды, которые я видела – снова светило солнце, и пустая дорога вилась мимо их изгибов, мимо хребтов заснувших великанов, ныряла в туннели, похожие на Морию, и справа всегда лежал синий океан с белоснежными лебедями в заливах, а слева – горы фьордов. Дорога изгибалась по самому краю суши, иногда по обрывам над морем. Облака рисовали на травяных и бурых горах причудливые узоры светотени. В восточных фьордах почти нет городов, только редкие фермы. Даже странно было, что никто не живет здесь, не смотрит на эту безумную красоту.

Перевалив через высокогорье, вернувшись на основную дорогу, мы поехали к озеру Muvatn. Путь лежал через пустынный кусок нагорья, где нет сельского хозяйства, бурых, черных и красных лавовых пород. Холмы, горы, все – без травинки, как выжженная земля Толкиеновского Мордора. Перед Мюватн находится еще одна всемирно известная точка – Dettifoss – самый большой водопад Европы. Серые базальтовые грани каньона, в котором текла самая мощная в Исландии река, оживлялись лишь ненадолго мхом и ивой вокруг водопадов. Я бродила вокруг водопада, когда проглянувшее солнце создало радугу. Исландия в шутку называется мировым экспортером радуг. Dettifoss поражал мощью падающей воды, которая напоминала головы морских коней, падающих вниз каждую секунду. Selfoss был пониже, но мне понравился больше, его ущелье напоминало великий Андуин и столпы Аргоната, мимо которых проплывали Хранители, а по берегам текли мелкие потоки речек, маленькими водопадами срывающиеся вниз. Вода в них голубовато-опалового волшебного цвета. Мы отправились дальше, приехав к озеру Muvatn, где проходит тектонический разлом между американской и европейской литосферными плитами. Гулять по разлому было странно – терракотовый пейзаж с красными красками неба напоминал землю до появления растений, с одной стороны виднелся кратер, с другой – пары термальных источников и гора-вулкан Krafla. Погода по-прежнему оставалась чудесной – ни ветра, ни дождя, которыми так пугали меня отчеты из Исландии. Я дошла до пещеры с горячими источниками, которая образовалась в разломе. Она казалась мне темным входом в подземный мир, а не местом для купания. Скользкие острые камни в подземном озере, за такими мог притаиться гоблин из Мории. Оставив пещеру ее жителям, я пошла обратно.

После северной части острова наш путь лежал в Holmavik – деревню в 400 человек в Западных фьордах, самом медвежьем углу и без того безлюдной Исландии. Там располагался музей колдовства, и мы пробирались сквозь ветер и извилистую дорогу вдоль фьорда. Все горы окутал густой туман, а ведь дорога жалась между холмами и морем. Когда машина поднималась на холмы, туман становился таким плотным, что не видно было ничего вокруг. Колдовской туман, видимо, напускали местные маги, а может, их призраки. Скорость снизилась до 20 км в час. Но удача была при мне, и машина благополучно

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

доехала к Хольмавику, на который с моря летел мокрый и пронизывающий ветер.

Наутро мы поехали в музей, я дошла до него первой. Музей хорош, но поговорить с его хозяином, который знает многих язычников и ясновидящих Исландии, не удалось, потому что кроме работы на кассе он был и официантом в кафе при музее, так что разрывался на части, стараясь успеть повсюду. Довольно трудно сделать музей, посвященный колдовству, когда экспонаты – это заклинания, написанные на кусочках кожи, пергамента и дерева. Но исландцам удалось создать это единое пространство, где из разобранного пола вылезает немертвый – драуг, а в воссозданном углу дома колдун корпит над чародейской книгой. Подумалось, что именно в Исландии такой музей имеет право на существование: ведь инквизиция здесь почти не действовала, и XVIII век был веком расцвета колдовства, когда на изолированных хуторах колдуны боролись с призраками и передавали друг другу магические книги, а церковь смотрела на это спокойно, если учесть, что некоторые из церковников тоже были колдунами. Церкви в Исландии не занимали много места в пейзаже – маленькие однотипные здания по сравнению с огромными горами и прочими творениями казались игрушечными, а самым величественным храмом в Исландии казались горы, некоторые так и назывались – священная гора, гора-церковь. И язычество в Исландии – официально признанная конфессия, вторая после христианства. В древности Западные фьорды были местом, где в почти каждом селении жили колдуны. Что же сейчас? Сложно сказать, ведь исландцы немногословны в таких вопросах, и нужно много времени, прежде чем они захотят открыться незнакомцам. Я воткнула булавку в карту мира на стене музея – первая из Сибири, кто побывал здесь.

В последние дни моей поездки я отправилась на высокогорье, туда, где до сих пор не живут люди. Было поразительно наблюдать, как меняется пейзаж – от идиллических полей с лошадаками, овечками и фермами до серой пустыни, к зелено-снежному нагорью, горным речкам, которые легко форсировал наш транспорт, и, наконец, цветным горам Landmannalaugar. Это почти единственные в мире разноцветные горы из вулканического риолита. Они словно нарисованы акварелью – мягкие оттенки красок земли, зеленые лишайники и белая глазурь снега. Там было гораздо холоднее, чем в Рейкьявике – температура +6, ветер и быстро бегущие облака. Я поставила палатку на место, которое кто-то недавно освободил – клочок сухой земли. Колья приходилось вбивать в каменистую почву, и в кемпинге стоял стук камней по металлическим колышкам (как от целой артели горных гномов). Послушав их перестук, я отправилась по окрестностям. Место было названо так из-за горячей речки, природного бассейна, которые разбросаны по Исландии. В реке жили особые термофильные водоросли всех цветов радуги, их причудливые цвета заменяли цветы, ведь так высоко почти ничего не цветет. По одной из троп я дошла до горы Brennistalda – ее склоны были раскрашены во все цвета радуги, а у подножия дымились fumarолы.

Рядом высилась гора Trollfell с совершенно тролльскими рожицами на холмах. Внизу тянулся длинный и узкий холм, который напоминал желтого дракона, спящего на земле. По его бокам курились струйки пара из подземных fumarol. Наверное, эти горы были драконьим краем когда-то давно. Здесь очень мало человеческого, и очень много дикого, сурового и иномирного.

Вечером я пошла в соседнюю долину, даже без карты ориентироваться среди цветных гор легко, такие они разные. Красный, оранжевый и бурый, зеленые лишайники, белый снег. Сумерки приглушили цвета, но было все равно светло. Как хорошо было бродить среди этих долин в одиночестве, чувствовать их древнюю нечеловеческую красоту. Скорее, они подходили для сражений асов и великанов, для драконов и прочих обитателей лавовых глубин. Одна из гор была малахитово-зеленой, как у хозяйки медной горы. В долине текла мелкая речка, а из гладких гор, словно кости из останков, выпирали базальтовые гребни, спины, хвосты. Ночью, впервые за всю поездку, я проснулась от холода. Страх этого как раз жил во мне – одна в палатке в горах, и нечем и негде согреться. Но, встретившись со своим страхом, я поняла, что бояться совершенно нечего. Утром я отправилась на прогулку в другой край, к озеру, тело привыкло к прохладе, и робкое солнце сквозь тучи казалось совсем теплым. Я шла в одиночестве по гребням холмов, ступая по лишайникам и пемзе, и очень ярко чувствовала себя живой. Но, покинув горный край, вернувшись в город к теплу, домам и людям, я, может быть, представлю, что он был лишь сном, который не может существовать на самом деле.

Самолет взлетел, оставляя под собой черно-синий остров, такой далекий, красивый, волшебный и еще непознанный.... Уезжала я с еще большим числом вопросов, чем было прежде. Я увидела невероятную красоту и силу Севера, но не успела понять исландскую культуру. А это значит, что следующее путешествие уже ждало своего часа.

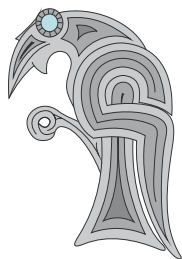
Источник: <https://www.patreon.com/Majapushnaya>

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

Сага об оркнейцах

**Продолжение. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 11 – 15 номерах
журнала.**

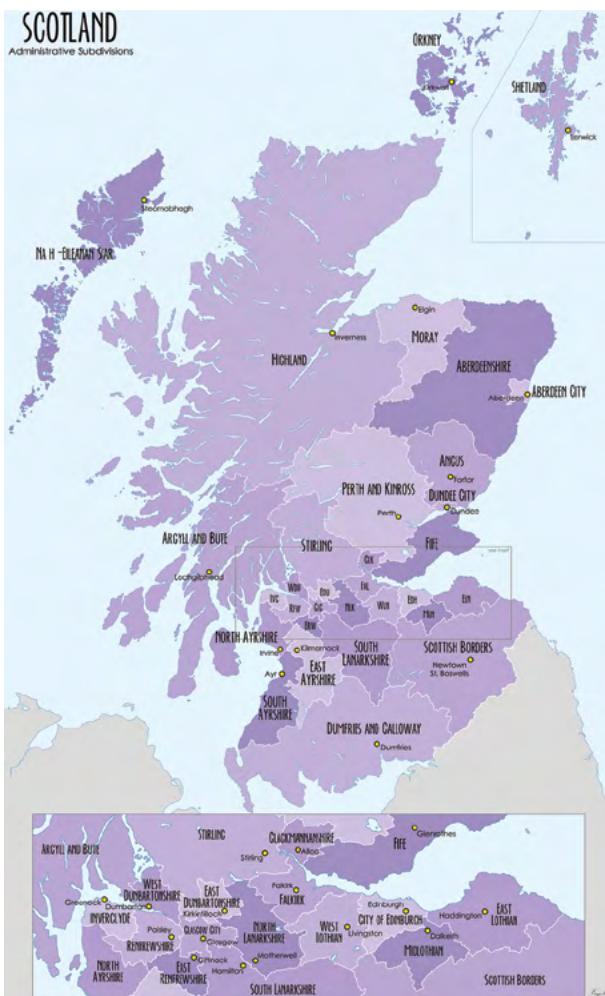
54

После смерти Хакона власть над островами досталась его сыновьям, но вскоре они поссорились и разделили вотчину на две половины. Это привело к сильным размолам между бондами, которые оказались в двух противоположных лагерях.

Ярл Харальд забрал в лен у конунга скоттов Катанес и проводил много времени там, хотя иногда жил на юге Шотландии, где у него было много родичей и друзей.

Однажды, когда Харальд находился в Судрланде, к нему пришел человек по имени Сигурд Фальшивый Дьяк. Он утверждал, что приходится сыном Адальбрикту Священнику. Сигурд как раз ехал из Шотландии, где считался почетным гостем при дворе конунга скоттов Давида. Харальд тепло встретил Сигурда и вместе с Фракокк дочерью Моддана, у которой недавно умер муж Лют, они вернулись на Оркнейские острова. Она и ее сестра Хельга могли многое рассказать о том, что происходило при дворе Харальда, и Сигурд находился в тесной связи с ними всеми. Его наложницей стала Аудхильд дочь Торлейва, и у них родилась девочка по имени Ингигерд, которая потом вышла замуж за Хакона Коготь. Аудхильд к тому времени была замужем за Эйриком Раздором, и у них был сын Эйрик Блудный Сын.

Вскоре после того, как Сигурд и Фракокк вернулись на Оркнейские острова, ярлы стали собирать вокруг себя друзей. Ближайшими соратниками Паля стали двое – Сигурд из Вестнеса, который женился на родственнице ярла Ингибьёрг Высокорожденной, и Торкель сын Сумарлиди по прозвищу Воспитатель. Они проводили много времени с ярлом. Торкель был близким родичем Магнуса Святого,

и его все любили. Странники Харальда подозревали, что Торкель сталкивал братьев в отместку за те обиды, что нанес ему их отец Хакон. Поэтому случилось так, что Харальд и Сигурд Фальшивый Дьяк напали на него и убили. Ярл Паль пришел в ярость, узнав об этом, и тут же стал собирать войска. Харальд тоже стал готовиться к бою. Друзья обоих ярлов, узнав о том, что происходит, постарались примирить их, и, действительно, каждый приложил немало усилий, чтобы найти согласие. Паль был настолько в гневе, что не хотел

...48

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

и слышать о мире, пока те, кто участвовал в убийстве, не будут изгнаны с островов. Поняв, что дело принимает серьезный оборот, все бонды заговорили в один голос о примирении. В результате Сигурд был изгнан с островов, и вместе с ним все те, кого Паль подозревал в преступлении. Харальд выплатил виру за Торкеля, и братья договорились уделять больше внимания своим кровным связям и отмечать вместе йоль и другие важные праздники.

Сигурд Фальшивый Дьяк уехал с островов и отправился на юг Шотландии, где остановился при дворе конунга скоттов Мелькольма. Его все уважали за многочисленные таланты. Проведя некоторое время в Шотландии, он отправился в паломничество в Йорсалахейм.

55

Во время правления братьев Харальда и Паля празднование йоля устроили в усадьбе Харальда в Эйрфьоре. Он должен был все обеспечить и был занят приготовлениями.

Мать ярла Харальда Хельга и ее сестра Фракокке находились в то время в усадьбе. Они сидели в маленькой комнате и занимались рукоделием, когда вошел Харальд. Сестры сидели на возвышении, и между ними лежал только что сделанный льняной плащ, белый как снег. Ярл поднял его и увидел, что он во многих местах прошит золотой ниткой.

– Для кого он сделан? – спросил Харальд.

– Он предназначен для твоего брата Паля, – ответила Фракокке.

– Почему вы так стараетесь для него? – снова спросил ярл. – Когда вы работали для меня, вы не были так старательны.

Ярл тем временем только встал с постели и был одет лишь в рубашку и льняные штаны, а на плечах висела накидка. Он сбросил ее и развернул плащ. Но его мать выхватила его и сказала, что нет никаких причин завидовать тому, что у его брата красивые одежды. Тогда Харальд снова ухватился за плащ и уже был готов надеть его на себя, когда сестры сбросили свои чепчики, взлохматили себе волосы и сказали, что если он наденет на себя этот плащ, то его жизнь подвергнется большой опасности. Однако, хотя они обе были в слезах, Харальда это не остановило. Но как только он накинул на себя плащ, по его плечам прокатилась дрожь, и он почувствовал себя плохо. Он сумел дойти до постели и вскоре умер. Друзья сильно оплакивали его смерть.

Немедленно после смерти Харальда Паль захватил власть во всем ярлстве с позволения всех оркнейских бондов. Он понял, что богато

расшитый плащ, надетый Харальдом, предназначался для него. Поэтому он не разрешил сестрам остаться на островах, и они уехали со своими людьми сначала в Катанес, а потом в усадьбу Фракокке в Судрланде.

Именно там Фракокке вырастила Эрленда, сына Харальда Лыстеца, который тогда еще был мальчиком. Там же жил еще один мальчик – Эльвир Забияка, сын Торльота из Рэк Вик и Стейнвор дочери Фракокке. Он вырос чрезвычайно тучным и могущественным человеком, смутьяном и убийцей. Среди других воспитанников в усадьбе жили Торбьёрн Писарь сын Торстейна Бонда и Гудрун дочери Фракокке, Маргрет дочь ярла Хакона и Хельги дочери Моддана и Эйрик Блудный Сын.

Эти люди считались благородного происхождения и были большого мнения о себе. Все они полагали, что имели право на ярлство, которое однажды принадлежало их родичу ярлу Харальду. У Фракокке было два брата – Ангус Щедрый и ярл Оттар из Торса, человек благородного нрава.

56

Ярл Паль стал теперь единственным правителем Оркнейских островов, и все его любили. Он был немногословен и мало говорил на тингах, делился властью со своими приближенными. Он был умерен в делах, щедр, ласково обращался с подданными и не стеснялся делать богатые подарки друзьям. Паль не был воинственным и прожил мирно большую часть своей жизни.

В то время на Оркнейских островах жило много знатных людей, происходивших от ярлов. Одним из них был бонд по имени Сигурд из Вестнеса, что на острове Хрольвсей. Сигурд был женат на Ингибьёрг Высокорожденной, чьей матерью была Хербьёрг дочь ярла Паля Торфиннссона. У них были сыновья – Брюньольт и Хакон Копье. Все они – и отец и сыновья – были людьми Паля.

Магнус, Хакон Коготь и Дуфньаль, сыновья Хаварда Гуннасона и Бергльот дочери Рагнхильд дочери ярла Паля Торфиннссона, тоже были друзьями ярла Паля.

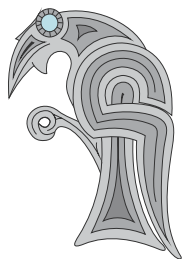
Одного человека звали Эрлинг. Он жил в Танскаранесе на острове Хроссей, и у него было четыре сына, все – прекрасные люди.

На Гарексее жил человек по имени Олав Хрольвссон. У него была еще одна усадьба в Дунгалсбёр в Катанесе. Он был человек благородный, и ярл уважал его. Его жена Аслейв была знатного происхождения, большого ума и сильного характера. У них были сыновья

49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

Вальтвов, Свейн и Гунни, все замечательные люди. Их дочь звали Ингигерд.

Еще один Сигурд, родственник Паля, женился на Торе матери Магнуса Святого, и у них был сын Хакон Карл, признанный лидер, как и его отец.

На Ринансее жила знатная женщина Рагна. У нее был талантливый сын по имени Торстейн.

В Хрепписнесе на Вестрее жил бонд Куги, богатый и умный человек. Там же на острове в одном местечке жил богатый и заслуживающий доверия человек по имени Хельги. Еще один бонд на Вестрее был Торкель Свежеватель. Он был умелым, но заносчивым человеком. Его сыновей звали Торстейн и Хавлиди, их не очень любили.

На Свинее в Петтландсфьорде жил человек в большой нужде. У него было два сына – Асбьёрн и Маргад, оба очень темпераментные люди.

На острове Фридарей жил бонд Дагфинн.

Во Флюгунесе на острове Хроссей жил Торстейн с двумя сыновьями – Торкелем Острый Глаз и Бланном. Все они были заносчивыми людьми. В Кнаррарстаде жила Яддвор дочь ярла Эрленда. У нее был сын Боргар, и их не очень любили.

Йон Крыло жил в Уппланде на севере острова Хой, а его брат Ричард – в Брекуме на Стронсее. Они были умельцами и приходились родственниками Олаву Хрольвссону.

В Глеттунесе жил человек по имени Гримкель.

Обо всех этих людях будет говориться позже.

В это самое время епископом Оркнейских островов был Вильям, он занимал епископское кресло в Церкви Христа в Биргисхераде, там, где произошло много чудес во имя Магнуса Святого, когда люди приходили поклониться его могиле. Но истории об этом ходили тайком из-за боязни перед ярлом Палем. Этому способствовал и епископ Вильям, который не разрешал рассказывать эти истории, называя их ересью.

Но теперь мы должны немного отвлечься от нашего повествования и сказать несколько слов о тех чудесах, что произошли во имя Магнуса Святого.

реправиться на юг Оркнейских островов двум калекам, Сигурду и Торбьёрну, и все трое не сомкнули глаз над могилой ярла Магнуса. Святой Ярл явился перед ними и с Божьей помощью вернул им здоровье. Бергфинн настолько прозрел, что мог отличать одну свою руку от другой, а калеки встали и выпрямились. Чуть позже, в канун годовщины смерти ярла Магнуса, 24 больных человека не сомкнули глаз над его могилой, и все выздоровели. Многие люди просили епископа замолвить словечко перед ярлом Палем и получить у него разрешение вскрыть могилу и достать святыи мощи Магнуса, но епископ всегда холодно реагировал на эти просьбы.

Однажды летом епископ Вильям поехал на восток в Норвегию. Он надолго там задержался и вернулся на Хьяльтланд только поздней осенью перед самой зимой. Погода испортилась, бушевал шторм, но епископ все равно не желал оставаться на Хьяльтланде и хотел ехать домой. С приходом зимы начались снежные бури, и шкипер корабля предложил епископу поклясться, что если погода улучшится, он не станет больше препятствовать тому, чтобы достали святыи мощи Магнуса. Епископ согласился при условии, что он уже в следующее воскресенье проведет на своем епископском месте обедню. Как только он принес обет, погода успокоилась, задул попутный ветер, и они добрались до Оркнейских островов как раз к воскресенью. Однако несмотря на все это, епископ все равно отказывался верить в святость ярла Магнуса, а ярл Паль ненавидел тех, кто распространяет истории о святости Магнуса.

Однажды епископ молился в одиночестве в Церкви Христа в Биргисхераде. Когда он собирался уже покинуть церковь, то неожиданно ослеп и не мог найти дверь. Он долго пытался обнаружить выход. Епископа обуял великий страх. Он направился к могиле Магнуса, молился в слезах и пообещал, что откопает святыи мощи, нравится это Палю или нет. Сразу после своего обещания он прозрел.

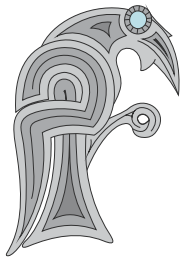
Вскоре епископ собрал всех знатных людей Оркнейских островов на тинг и объявил, что готов достать святыи мощи. И как только они начали копать, выяснилось, что гроб находится практически у поверхности земли. Епископ приказал вымыть кости, и они ярко засверкали, а сустав, который он трижды проносил над священным огнем, не горел и принял золотой оттенок. Некоторые люди даже поговаривали, что кости напоминали форму креста. Много чудес произошло с мощами

... 50

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

Жил на Хьяльтланде бонд по имени Бергфинн сын Скати, он был слепой. Он помог пе-

Святого Магнуса. На День св. Люсии (= 13 декабря), через 21 год после смерти, мощи поместили в раку и установили перед алтарем. С тех пор повелось праздновать и этот день, и день упокоения. Долгое время мощи Святого Магнуса хранились там.

Случилось так, что одному бонду по имени Гунни с острова Вестрей приснился Святой Магнус, который разговаривал с ним.

– Скажи епископу Вильяму, что я хочу покинуть Биргисхерад и отправиться на восток в Киркьеваг, – сказал Магнус. – Я верю, что Всемогущий Господь позволит больным, которые придут туда со своей верой, исцелиться. Когда будешь говорить об этом, говори смело.

Проснувшись, Гунни подумал, что лучше никому не рассказывать о сне, потому что он боялся гнева ярла Паля. Однако на следующую ночь Магнус вновь явился к нему во сне и на этот раз был сильно зол.

– Езжай в Биргисхерад и расскажи о своем сне при большом стечении народа, – сказал он. – Если ты этого не сделаешь, будешь наказан уже в этой жизни, а еще сильнее – в загробной.

Гунни проснулся весь в поту. Он тут же поехал в Биргисхерад и рассказал о своем сне при большом скоплении народа, включая ярла Паля и других важных людей. Некоторые стали просить епископа уступить и перевезти святые мощи на восток в Киркьеваг, как настаивал ярл Магнус. Ярл Паль, между тем, все время молчал, будто воды в рот набрал, и только багровел.

Епископ Вильям организовал величественную процессию, перенеся святые реликвии в Киркьеваг, поместив их около церковного алтаря, который находился тогда там. В то время в Киркьеваге было всего несколько домов. Вскоре после этих событий произошло много различных чудес.

Чуть позже Бергфинн сын Скати совершил второе паломничество на юг Хьяльтланда к мощам святого Магнуса, взяв с собой сына Хальвдана, который страдал от проказы. Магнус явил себя им обоим, возложил на них руки, и Хальвдан был полностью исцелен, а зрение Бергфинна улучшилось настолько, что он стал хорошо видеть.

На севере Хьяльтланда жил человек по имени Амунди, который страдал от проказы. Он приехал в Киркьеваг и совершил бдение перед гробницей Святого Магнуса, прося о помощи. Слуга Господа ярл Магнус явился

ему во сне, возложил руки на тело Амунди, и тот, проснувшись, обнаружил себя полностью исцеленным, как будто ничего и не было. Все вокруг восхваляли Господа и Святого Магнуса.

Жил на Оркнейских островах бонд по имени Торкель. Он упал с ячменного стога на землю и сильно повредил один бок. Его привезли к гробнице благословенного ярла Магнуса, и Торкель выздоровел.

Одного человека с севера Фарерских островов звали Сигурд. У него была так сильно покалечена рука, что все пальцы были скрючены к ладони. Он совершил паломничество в Киркьеваг и оправился от недуга.

На Хьяльтланде жил человек по имени Торбьёрн, сын Гурда. Он был психически нездоров, но после свидания с ярлом Магнусом Торбьёрн полностью избавился от болезни.

Тордом звали одного человека, ему дали прозвище Драконья Пасть. Торд «сидел» на земле у Бергфинна с Хьяльтланда. Он просеивал зерно в амбаре накануне Дня св. Магнуса и св. Люсии. Накануне захода солнца Бергфинн пришел к нему и сказал, чтобы тот заканчивал работать.

– Я не могу все взять и бросить, – ответил ему Торд.

– Завтра День святого Магнуса, и мы должны подготовиться к нему как можно лучше и уважительнее, – сказал Бергфинн и ушел.

Однако Торд не послушал его и даже стал работать еще усерднее. Вскоре Бергфинн вернулся и был взбешен.

– Если ты не перестанешь работать в святой день, я расценю это как неуважение. Прекрати немедленно! – Бергфинн ушел в ярости, но Торд снова принялся за работу еще усерднее.

Все люди сидели за столом после еды и как раз собирались выпить, когда Торд в своих лохмотьях, наконец, пришел. Но как только он отпил из чаши, тут же стал таким буйным, что его пришлось схватить и связать. Три дня и три ночи он просидел в оковах, пока Бергфинн не поклялся пожертвовать полмарки серебра ярлу Магнусу и не обещал ночное бдение для Торда. В ту же ночь, после того как Бергфинн все это сделал, Торд вылечился.

Два человека, один с Оркнейских островов, другой из Катанеса, украли золото из подношения гробнице Святого Магнуса. Гилли из Катанеса утонул в Петтландсфьорде, а житель Оркнейских островов обезумел и в своем безумии рассказывал о том, что они сделали. Был

дан обет, что он совершит паломничество на юг, если поправится. Он провел ночь у гробницы ярла Магнуса и тут же поправился.

Был один человек с Хьяльтланда по имени Эгмунд. Ему на голову свалилась поперечная балка, которая сильно повредила череп. Бергфин бросил жребий, чтобы определить: пообещать паломничество на юг, отпустить на волю раба или сделать дорогое подношение гробнице Святого Магнуса, дабы Эгмунд исцелился. Выпал жребий сделать подношение, и Эгмунд поправился. Его дядя Бергфинн, как и обещал, послал полмарки в гробницу.

На севере Хьяльтланда жила женщина по имени Сигрид, дочь Сигурда. Она была слепа с младенческих лет. Когда ей было около двадцати, отец отвез ее к гробнице ярла Магнуса, совершил с ней ночное бдение, сделал великое подношение, после чего зрение вернулось.

Вскоре еще одна женщина с Хьяльтланда по имени Сигрид сильно поранила ногу. После того как ее отвезли к Магнусу, она быстро поправилась.

Была еще третья женщина по имени Сигрид, она жила на севере Хьяльтланда на острове Эйрмт у Торлака, чей дом стоял в Халластаде. Накануне дня Святого Магнуса Сигрид продолжала шить, когда все уже закончили работу. Торлак спросил ее, почему она трудится так поздно, и она ответила, что скоро закончит. Но когда Торлак ушел, она занялась шитьем, как и прежде. Когда Торлак снова пришел, он спросил ее, почему она ведет себя так нехорошо.

– Убирайся отсюда, – сказал он. – Больше не работай в моем доме.

Она же ответила, что осталось совсем немного, но продолжила работать, сидя на своей постели, пока совсем не стемнело. Когда зажгли огни, и люди сели за столы и принялись есть и пить, Сигрид вдруг обезумела, и ее пришлось связать. Она оставалась в таком состоянии, пока Торлак не принес обет за нее. Он бросил жребий определить, что пообещать: паломничество на юг, свободу рабу или богатое подношение гробнице Святого Магнуса. Торлак отвез Сигрид к Магнусу, она выздоровела, а позже совершила паломничество на юг.

В Англии два человека делали большие ставки на игре в кости, и один из них проиграл огромную сумму. В конце концов, он поставил свой когг и все, что у него еще оставалось, против того, что проиграл. Его противник бро-

сал первым и выбросил две «шестерки». Человек, о котором рассказывается, понял, что дело плохо, и обратился к Святому Магнусу с просьбой не дать ему потерять все, на что он играл. Тогда одна из костяшек разломилась, и у него получилось две «шестерки» и еще одно очко. Он взял всю ставку, а позже сделал большое подношение ярлу Магнусу.

Гроа звалась женщина, которая жила на острове Хроссей. Она сошла с ума и была отвезена к Святому Магнусу, где выздоровела, а всю оставшуюся жизнь восхваляла Господа.

Одного человека звали Сигурд Тандра-сон, он жил на севере Хьяльтланда. В него вселился бес, его пришлось связать веревками и отвезти в Киркьеваг к Святому Магнусу, где он вылечился. Все тогда восхвалили Господа и его святого помощника ярла Магнуса.

Теперь мы заканчиваем рассказ о великих чудесах, явленных Господом ради святого ярла Магнуса, и заканчиваем его молитвой, чтобы тот, кто все это описал, тот, кто все это рассказал, и все те, кто это слушал, насладились бы благословением Божиим и получили бы избавление от своих грехов и вечную радость во имя всемогучего Иисуса Христа, подай нам помощь и прощение, мир и радость, сейчас и в будущем, во имя Его, который был, есть и будет единственным и всевечным Господом нашим, дающим, указующим и направляющим ко всему хорошему. Всегда и во веки веков. Аминь.

58

Как мы уже упоминали, Коль обосновался в своей усадьбе в Агдере и больше никогда не бывал на Оркнейских островах. Он был выдающимся человеком, и его сын Кали подавал большие надежды. Кали был среднего роста, хорошо сложен и развит не по годам, у него были светлокаштановые волосы. Его очень уважали, и он обладал большими способностями. Он сложил эту вису:

Первый вариант перевода:

Я хорошо играю в тавлеи

– я владею девятью искусствами, –

я едва ли спутаю руны,

мне привычны и книга, и ремесла,

я умею скользить на лыжах,

я стреляю и гребу, когда нужно,

и я знаю толк и в том, и в другом –

как играть на арфе и сложить вису

[подстрочный пер. Е. А. Гуревич]

Второй вариант перевода:

Дел я знаю девять:
Добрый висописец,
Лих в игре тавлейной,
Лыжник я и книжник.
Лук, весло и славный
Склад мне рун подвластны.
Я искусен в ковке,
Как и в гуде гусель.
[пер. С. В. Петрова]

Кали много времени провел в обществе своего родича Сольмунда, сына Сигурда Снейса, который служил королевским управляющим в Тунсберге. Он был большим человеком, у него было много сторонников, и он жил в усадьбе в Восточном Агдере. Кали и Сольмунд были примерно одного возраста.

59

Когда Кали минуло 15 зим, он с торговыми людьми отправился на запад в Англию с ценными товарами, и они приплыли в Гримсбёр. В этот город приезжало много людей с Оркнейских и Южных островов и из Шотландии.

В Гримсбёре Кали повстречал человека, который назвался Гилликристом и рассказывал много о Норвегии. В основном, он разговаривал с Кали, и вскоре они сдружились. Гилликрист сказал Кали по секрету, что по настоящему его зовут Харальд и что его отец – конунг Магнус Голоногий, а родичи его матери – с Южных островов и из Ирландии. Он спросил Кали, как его примут в Норвегии, и Кали ответил, что, по его мнению, конунг Сигурд даст ему хороший прием, несмотря на то, что многие люди рассказывают о конунге дурные вещи. Расставаясь, Кали и Гилликрист обменялись подарками и поклялись друг другу в дружбе, где бы они ни встретились вновь. Гилликрист больше никому не раскрыл свое настоящее имя.

60

Кали вернулся домой на том же корабле. Он пристал к берегу в Агдере, затем поплыл в Бьёргюн, где Кали сочинил вису:

[следует вису, в которой Рёгнвальда Кали описывает поездку в Гримсбёр]

В городе, куда они прибыли, было большое скопление народа – с севера и юга страны, из-за моря. Все они торговали всякой всячиной. Кали и его люди провели время в таверне. Кали был хорошо одет и выглядел так,

как будто он только что вернулся из Англии. Он был о себе высокого мнения, впрочем, как и другие, потому что он происходил из знатной семьи и считался образованным человеком.

В этой таверне, где остановился Кали, сидел молодой человек знатного происхождения по имени Йон, сын Петера Серкссона из Согна, сам большой землевладелец. Его матерью была Хельга, дочь Харека из Сэтра. Йон хорошо разбирался в одеждах. Таверна, в которой они остановились, принадлежала женщине из знатной семьи по имени Унн. Йон и Кали стали большими друзьями и расстались на самых лучших условиях. Йон отправился на юг в свои земли в Согн, а Кали – на восток к отцу в Агдер, где он также проводил много времени со своим родичем Сольмундом.

Так прошло несколько лет. Кали ездил в торговые поездки летом, а зиму проводил дома с Сольмундом.

61

Одним летом, когда Кали плыл на север в Трандхейм, случилось так, что из-за непогоды он застрял на острове Доллс, где находится пещера, названная тем же именем, что и остров. Люди полагали, что там спрятаны большие сокровища. Торговцы решили исследовать пещеру, но это оказалось не так-то просто. Они подошли к тому месту, где путь им преградило озеро, раскинувшееся поперек пещеры, и никто кроме Кали и Хаварда, хускарла Сольмунда, не отважился его пересечь. Они плыли, держась за одну веревку. Кали – впереди с горячей чуркой в одной руке и деревянным ящичком на спине. Они переплыли на другую сторону озера и вышли на каменистый берег, где ужасно пахло и было трудно развести огонь. Кали сказал, что дальше они не пойдут, и собрал пирамиду из камней в знак того, что они там побывали, а потом сказал вису:

[следует вису, в которой Рёгнвальд Кали описывает путешествие к пещере]

После этого они вернулись назад и собрали людей. Все они вышли из пещеры и больше об этой истории рассказать нечего, потому что ничего не случилось. Они вернулись в Бьёргюн, и Кали пришел в ту же самую таверну, принадлежащую Унн, где он останавливался раньше. В таверне сидел Йон Петрсон с одним из своих людей по имени Брюньольв и многими другими людьми, имена которых не называются.

Однажды вечером, после того как Йон Петрсон и Кали ушли спать, остальные остались пировать. Много разных вещей говорилось,

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

пока выпивали, и люди стали сравнивать одного хозяина с другим, выясняя, кто же из них самый могущественный в Норвегии. Брюньольв сказал, что Йон Петрсон – самый уважаемый и знатный человек на землях вплоть до полуострова Стад. Спутник Кали Хавард же говорил, что Сольмунд не хуже: наверняка жители Вика ценят его гораздо выше, чем Йона. Спор быстро перешел в перепалку, и когда эль затмил разум, дела пошли так плохо, что Хавард резко подскочил, схватил палку и огрел Брюньольва с такой силой, что тот упал без сознания. Все кинулись ему на помощь, но получилось так, что Хавард избежал людского гнева. Он пришел к Кали, и тот послал его в Альвир к священнику Ричарду.

– Расскажи ему, что случилось, – сказал Кали. – Он присмотрит за тобой, пока я не вернусь.

Кали дал ему лодку и провожатого, и они уплыли на юг к проливу Грёнингасунд. Тогда Хавард сказал сотоварищу:

– Сейчас мы поплывем там, где могут поднять лай собаки. Давай сидеть тихо, а лучше ляжем спать.

Следующее, о чем надо рассказать, это то, что как только Брюньольв пришел в чувство, его привели к Йону, и он описал ему все, что произошло, включая и то, что человеку, его ударившему, помогли бежать. Йон прикинул, кто бы это мог быть, и приказал снарядить лодку. В нее уместилось 10 человек с Брюньольвом в придачу, они поплыли на юг к Грёнингасунду и с рассветом были там. Тут они увидели невдалеке лодку, выброшенную на песок.

– Может быть, эти люди подскажут нам, где искать Хаварда, – сказал Брюньольв.

Они сошли на берег и тут же натолкнулись на Хаварда и человека, его сопровождавшего, которые только что проснулись. Брюньольв не стал терять время даром, направил свое оружие прямо на Хаварда и убил его вместе со спутником. Потом они вернулись в Бьёргюн, рассказали Йону, как все прошло, и скоро об этом знал весь город. Кали посчитал эти убийства за большое преступление, и когда люди пытались их примирить, Йон сказал, что хочет, чтобы Кали сам решил, какой ему нанесен ущерб. Помимо этого дело решили оставить на суд конунгу. Кали принял условия, но больше он и Йон не были друзьями.

Вскоре после этого Кали вернулся домой и рассказал отцу, что произошло и как рассудили дело.

– Неожиданно для меня, – сказал Коль, – что ты пошел на сделку без участия своего родича Сольмунда. Положение твое, как мне кажется, шаткое, и мало что ты можешь теперь сделать. Но вряд ли Сольмунд поступил бы так же, если бы твой хускарл и его провожатый были убиты.

– То, что ты сказал, отец, верно, – ответил Кали. – Я слишком поспешил, принимая решение, а ты был слишком далеко, чтобы дать совет. Не в первый раз ты доказываешь, что не в пример мудрее меня. Но я думаю, что вряд ли бы Сольмунд оказался ближе к справедливому возмещению, если бы отказался от предложенных условий. И я не думаю, что Сольмунд или ты были бы настолько оскорблены, что отказали бы Йону в улаживании этого дела. Хотя я сомневаюсь, правильно ли он поступил. Думаю, что у меня нет никаких обязательств перед Брюньольвом, потому что я ничего ему не обещал, и никаких денег он не уплачивал.

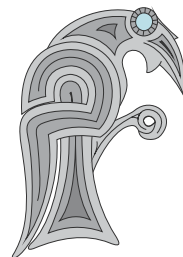
Так долго они беседовали друг с другом, и каждый из них пытался доказать свою точку зрения, пока, наконец, не послали гонцов к Сольмунду с новостями о случившемся. Позже, когда Кали с отцом повстречали Сольмунда, Коль предложил послать гонцов к Йону, чтобы добиться возмещения, однако Сольмунд и брат Хаварда Халльвард и слышать ничего не хотели, кроме как о мести. Они сказали, что не может идти речи просто о возмещении с людей Согна. И все же Коль настоял на своем, пообещав, что не успокоится, пока честь Сольмунда не будет восстановлена. После этого Колю поручили уладить это дело.

Но когда послы вернулись домой, они рассказали, что получили холодный прием и что Йон наотрез отказался платить возмещение тем, кто сам во всем виноват. Сольмунд сказал тогда, что дела пошли так, как он и ожидал: не добавит им чести такая попытка уладить дело. Тогда он просил Коля придумать что-нибудь, что им может помочь.

– Готов ли Халльвард попытать счастья, мстя за брата? – спросил Коль. – Ведь неизвестно, чем это закончится.

Халльвард ответил, что живота своего не пощадит, чтобы отомстить за брата, даже если его жизнь подвергнется опасности.

– Тогда поезжайте тайно на север, в Согн, – сказал Коль, – к человеку по имени Уни, он живет недалеко от Йона. Он человек мудрый, но безденежный. Йон давно чинит ему препятствия. Уни мой большой друг, но уже в годах. Привезите ему шесть марок серебра тщательно

взвешенных, которые я посылаю ему, чтобы он дал вам совет, как отомстить Брюньольву или любому другому домочадцу Йона. Если вам все удастся, пусть Уни отправится с вами к Кюрпинга-Орму, моему родичу, и его сыновьям Эгмунду и Эрлингу, они живут в Стадле. Там вы будете чувствовать себя как дома. Скажите Уни, чтобы продал свою землю и переселился поближе ко мне.

Халльвард немедленно собрался в путь, и нечего рассказать о его поездке и о том, где он останавливался, пока не прибыл, наконец, к Уни, где назвался вымышленным именем. Он обменялся новостями с Уни, но в течение вечера, пока люди сидели около огня, гость принялся расспрашивать о важных людях в Согне и Хордаланде. Уни сказал, что нет в этих землях человека богаче и задиристее, чем Йон, и спросил, слышали ли на юге о нем что-нибудь. Этот вопрос удивил гостя.

Люди, меж тем, начали расходиться, так что у огня, в конце концов, остались только двое. Уни спросил:

– Разве тебя не зовут Халльвард?

Халльвард ответил, что нет, и повторил имя, которое называл раньше.

– Тогда мне нечего беспокоиться, – сказал Уни. – Но сдаётся мне, что если бы я назвался Брюньольвом, ты бы обернулся Халльвардом. Ну да ладно, пошли спать.

Но гость его удержал, вручил ему кошель и сказал, что Коль посылает ему серебро с наилучшими пожеланиями с тем, чтобы Уни посоветовал ему, как лучше отомстить за брата. Потом он рассказал все, что передал Коль.

– Коль, конечно, заслуживает большого почета, – ответил Уни. – Но я не знаю, будет ли с тобой удача, когда ты попытаешься отомстить Брюньольву. Он придет сюда утром к своей работнице за одеждой.

Уни привел Халльварда в хлев, который находился прямо за дверью, и спрятал в яслях. Халльвард провел почти всю ночь в доме, а в хлев пришел только под утро, незадолго до того, как люди проснулись.

Недолго Халльвард был там и вскоре увидел, как какой-то хорошо одетый человек явился в усадьбу, призывая женщин, чтоб они были готовы. Халльвард понял, кто бы это мог быть, и вышел к тому месту, где Брюньольв собирал одежду, отложив оружие. Как только они встретились, Халльвард нанес Брюньольву смертельный удар. Потом он вернулся назад и спрятался в хлеву. Через некоторое время женщина вышла, чтобы попрощаться

с приехавшими, и увидела, что произошло. Она бросилась обратно в дом, в ужасе вопя, и перед тем как упасть в обморок рассказала людям об увиденном. Бонд Уни тут же подскочил и сказал, что, должно быть, гость был наемным убийцей, и послал людей к Йону с известиями. Чтобы люди не заподозрили его самого, он приказал им заняться поисками чужеземца.

Халльвард оставался в хлеву до тех пор, пока поиски не закончились, а потом по совету Уни отправился к Орму и его сыновьям в Стадль. Там ему дали провожатых, чтобы он добрался домой. Коль и Сольмунд встретили его тепло, довольные тем, как все вышло. Вскоре стало известно, как дело было на самом деле, и Йон был очень недоволен.

Прошел год, и следующей зимой в канун йоля Йон вместе с 30 мужами поехал к своему дяде по матери Хареку в Сэтр. Его тепло приняли, и Йон рассказал дяде, что собирается поехать в Восточный Агдер навестить Сольмунда. Харек стал отговаривать его, говоря, что ему нечем меряться с Сольмундом, даже если они повстречаются. Но Йон ответил, что не хочет оставить неотомщенной смерть Брюньольва. Харек заявил, что Йон мало чести получит от задуманного, но Йон собрал еще 30 мужей, и таким образом 60 человек поехали за горы в надежде застать Коля и Сольмунда врасплох.

Вскоре после того как Йон уехал, Уни отправился в Стадль к Орму, и отец и сыновья снабдили его провожатыми для поездки на юг к Колю. Он прибыл к йолю и сказал, что Йон, видимо, собирается напасть на них, и Коль разослал шпионов по всей округе, где Йон мог внезапно появиться. Он также послал предупредить Сольмунда и двух других сородичей, чтобы они были наготове с вооруженными людьми. Как только они получили вести о передвижениях Йона, они вышли к нему и завязали сражение около какого-то леса, как встретились. У Коля и Сольмунда было много больше воинов, и им досталась победа, а Йон, потеряв добрую половину бойцов, бежал в лес. Он был ранен в ногу, и рана так плохо заживала, что всю оставшуюся жизнь он прихрамывал, и его звали Йон Нога (*fotr*). Он вернулся домой во время Великого поста и после неудачи ходил мрачный.

Прошла зима. А летом Йон умертвил двух родичей Коля, Гуннара и Аслака. Чуть позже приехал конунг Сигурд, и ему рассказали обо всем случившемся. Он послал людей к обеим сторонам и собрал их у себя вместе с их родичами и друзьями. Была сделана попытка их

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

примирить, и было решено, что дело будет отдано на суд конунга. Тогда обе стороны обменялись поручителями.

Конунг Сигурд после совета с мудрецами порешил, что Йон Петрсон женится на Ингирид, дочери Коля, чтобы укрепить дружбу между ними. Убийствам положили конец. Нападение на Коля и раны, полученные Йоном, приравняли к людям, убитым на востоке. Всех раненых подсчитали, и были выплачены виры. Каждой стороне присудили поддерживать друг друга как внутри страны, так и за ее пределами. Помимо этого конунг Сигурд даровал Кали сыну Коля половину Оркнейских островов и титул ярла, чтобы владеть островами вместе с ярлом Палем сыном Хакона, который управлял другой половиной. Он нарек Кали Рёгнвальдом, потому что мать Кали Гуннхильд называла ярла Рёгнвальда сына Бруси самым лучшим ярлом Оркнейских островов, и его очень любили. Той частью островов, которую получил Кали, владел его дядя по матери Святой Магнус.

После того, как дело было улажено, враги стали лучшими друзьями.

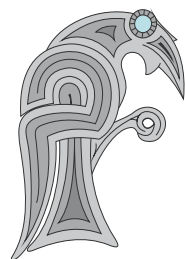
*Источник: интернет-портал УЛЬВДАЛИР
<http://ulfdalir.ru/>*

... 56

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

Свен ВОДЕНИНГ.
Перевод:
Мирослав (КУРГАНСКИЙ).

Эостре

Эостре – очень малоизвестная Богиня и исключительно англосаксонская. Она совсем не упоминается в скандинавских текстах и только мимоходом упомянута в древнеанглийских – Бедой Достопочтенным в «De Temporum

Rationale». Сведения о ней так скудны, что некоторые учёные предполагали, что она вовсе не была Богиней, а слово «Эостре» было просто названием праздника. Её имя связано со словами, означающими «восток» и «сияние». Следовательно, оно имеет отношение к теониму «Эос», обозначающему Богиню рассвета в древнегреческом пантеоне. Из-за этой связи со словом «восток» трудно найти топонимы, указывающие на её почитание. Её имя (в форме «Остара») сохранилось в немецком названии христианского праздника Пасхи, следовательно, если она была Богиней, ей также поклонялись и в Германии.

57...

Для того чтобы узнать что-либо о Богине Эостре (или же о Богине/Богинях, почитаемых в это время), мы должны опираться на обычаи, связанные с Пасхой¹. Гримм в своей «Немецкой мифологии» утверждал, что «Остара, Эостре была богиней растущего света весны». Учитывая дату Пасхи, это разумный вывод. В это время собирали святую воду (росу или воду из ручьёв). Говорили, что омовение в ней возвращает молодость. Говорили, что в сельской местности видели резвящихся прекрасных девушек в совершенно белой одежде. Кроме того (согласно Гримму), говорили, что белая дева Остерроде появляется с большой связкой ключей на поясе и идёт за водой к ручью в пасхальное утро. Разумеется, пеки и ели булочки в форме крестов. Хотя это могло быть христианским нововведением, из любого исследо-

вания Традиции² ясно, что пироги часто использовались в языческих обрядах. И крест, возможно, является руной Гебо, или же булочки могут быть изображениями солнечного колеса. Пасхальные яйца, кажется, имеют довольно древние корни как в английских, так и в континентальных праздниках и, конечно же, символизируют начало новой жизни. Заяц, известный своей плодовитостью, тоже довольно рано появляется в пасхальных торжествах. Костры и бдения также, кажется, играли роль во многих обрядах Пасхи.

Из этих сведений видно, что Эостре, кажется, должна быть Богиней чистоты (святая вода), юности и красоты (молодые девушки), а также – Божеством начала³ новой жизни.

² Словом «Традиция» я перевожу английское «the lore», «мудрость». Сравните «folklore», «народная мудрость». (Примечание переводчика.)

³ В оригинальном тексте – «начал», «beginnings». (Примечание переводчика.)

¹ В английском языке Пасха – «Easter», это слово связано с именем Богини – «Eostre».

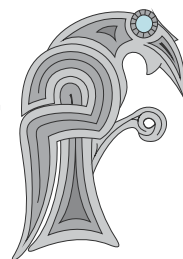
Квельдальф Гундарссон полагает, что она может быть аналогом скандинавской Богини Идунн. Они, как представляется, имеют много общего, за исключением яблок, которые, в Традиции, кажется, не играют роли в весенних обрядовых торжествах и, по-видимому, чаще связаны с праздником урожая. По этой причине вероятность, что они обе являются одной и той же Богиней, невелика, но, тем не менее, каждая из них может быть одним из образов юной Богини, связанной с новой жизнью.

Винифред Ходж (Winifred Hodge), с другой стороны, видит в Эостре ту же самую Богиню, в честь которой празднуют Вальпургиеву Ночь (смотри также Вэльбурга и Обряды Мая). Трудность здесь заключается в том, что, хотя существует много обычаев, связанных и с Вальпургиевой Ночью и с Пасхой, также есть много исключительно пасхальных обычаев, не имеющих отношения к Вальпургиевой Ночи. С Эостре связаны сияющие девы на рассвете, а с Богиней Вальпургиевой Ночи – полуночные ведьмы. Если мы обратимся к немецкому фольклору, мы увидим, что Богиней Вальпургиевой Ночи, скорее всего, является Хольда. Хольда – это Богиня-Мать с некоторыми тёмными сторонами. Иногда она – добрая и любящая мать, а иногда – неистовая предводительница Дикой Охоты. Это совсем не похоже на символизм, который мы видим в Пасхе, кажущейся временем невинных молодых девушек или, по крайней мере, кротких молодых жён.

Тем не менее, в некоторых областях скандинавских стран люди празднуют Пасху как время ведьм, почти так же, как их южные сородичи – Вальпургиеву Ночь. В южной Швеции полагали, что ведьмы летают на гору *Blåkulla*, подобно тому как ведьмы Вальпургиевой Ночи летали на Брокен в Германии. Лично я предпочитаю считать, что шведы

отмечали Вальпургиеву Ночь в праздник Эостре (который они не называют Пасхой), а праздник Эостре – в день, который они зовут «Disting». Возможно также, что и Вальпургиева Ночь, и праздник Эостре были когда-то единым целым. Сияющую Богиню Эостре чествовали днём, в то время как тёмная Хольда забирала себе предшествующую ночь. Хольда и её ведьмы символизировали зиму, в последний раз нападавшую на человечество в канун Вальпургиевой Ночи. Затем, на рассвете, Эостре и её девы, по-видимому, приносили весну. В самые древние времена это могло пониматься как битва между Богиней смерти Хольдой и её старухами и Богиней возрождения Эостре и её девами. Grimm в «Немецкой мифологии» упоминает несколько театральных представлений, называвшихся «*österspil*». Эти представления изображали битву между силами Зимы и силами Лета. Часто они включали в себя танец двенадцати мужчин с мечами. В других областях Германии чучело Зимы били или сжигали. Теперь, вероятнее всего, Богини Хольда и Эостре не сражаются. Тем не менее, обязанности Хольды, Богини Йоля и домашней работы (потому что работа в помещении подходит для зимы), в значительной степени завершались в то время, когда обязанности Эостре только начинались. Возможно, если Вальпургиева Ночь и день Эостре были одним и тем же праздником, его явно двойственный образ⁴ – отражение этого перехода от зимней работы к весенней, от ткачества и прядения зимой к засеиванию полей весной. Хольда, как «домашняя» Богиня, была бы неуместна весной, так же как Эостре – зимой. Поэтому день Эостре должен рассматриваться как праздник перехода.

⁴ В оригинале: «the dual imagery seen». (Примечание переводчика.)

Языческая душа

Свен ВОДЕНИНГ.
Перевод:
Мирослав (КУРГАНСКИЙ).

СОВРЕМЕННАЯ христианская мысль считает душу единым целым, в некоторой степени отделённым от тела человека. Древние язычники придерживались иного взгляда на душу, для них она состояла из нескольких частей (каждая — с особой функцией) и была тесно связана со смертным телом в течение жизни. В «Прорицании вельвы» из Старшей Эдды говорится, что Воден и его братья дали человеку *oñd* или божественный дух¹, *wóð* или настроение/эмоции, *lá* или внешность и *likr* или здоровье. Эти дары имеют параллели в англосаксонском «Диалоге между Сатурном и Соломоном», где сказано, что Бог дал человеку *þang* или мысль, *æðungem* или божественный дух и *modes unstadalfæstenss* или переменчивое настроение. Наконец, поэма двенадцатого столетия, написанная на средневерхненемецком, утверждает, что Бог дал человеку *muot* или настроение и *aethem* или божественный дух.

Исследование различных древних северных европейских языков показывает, что душу можно разделить на следующие части: 1) *Lich* или тело, 2) *Huge* или «высший», интеллект, 3) *Mynd* или память, 4) *Willa* или воля, 5) *Æþem* или дыхание жизни, «серебряная струна», 6) *Hama* или кожа души, 7) *Orlæg* или личная судьба (вирд) человека, 8) *Mægen* или личная сила, 9) *Fetch* или личный дух-хранитель, 10) *Mód* или чувства (эмоции), 11) *Wóð*.

¹ В оригинальном тексте — «divine breath», божественное дыхание. Я позволил себе заменить слово «дыхание» на «дух», памятуя о взаимосвязи этих понятий. Далее из текста статьи становится ясно, что под «божественным дыханием» Свен Воденинг понимает дыхание жизни, жизненную силу. (Примечание переводчика.)

59...

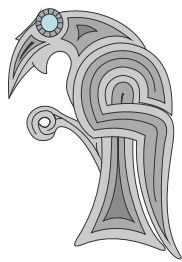
Lich

Lich или *lic* (на древнеанглийском) — это человеческое тело, и оно, как и другие части души, требует особого ухода. Нужно много упражняться физически и есть правильные продукты. Люди по природе своей всеядны, то есть они едят и мясо, и растения. Именно по этой причине у нас есть резцы и клыки, которые предназначены рвать мясо, а также коренные зубы, чтобы измельчать жёсткие зерна. Однако следует иметь в виду, что сейчас большая часть мяса на рынке содержит много жира, которого не было в рационе древнего человека. Поэтому лучше всего тщательно выбирать мясо, которое вы едите. Что касается растений, то нужно потреблять разнообразную растительную пищу и не есть слишком много одного и того же. Людям, несомненно, следует употреблять в пищу различные зеле-

ные овощи, орехи и ягоды. Тем, кто предпочитает вегетарианскую диету, нужно регулярно есть продукты с высоким содержанием белка, такие как орехи и некоторые виды фасоли. Что касается внешности, то следует попытаться сохранить свои волосы длинными, так как древние язычники полагали, что в них находится сила человека, поэтому короли и знать всегда носили длинные волосы. С другой стороны, ногти должны быть обрезаны, потому что корабль злых мертвецов, на котором они должны напасть на владения Богов во время Рагнарёка, построен из необрезанных ногтей трупов.

Huge

«Высший» или, на англосаксонском, *hüge* — это интеллект, та часть души, которая управляет рациональным мышлением. Его

власть – власть «реального мира». В то время как *hyge*, кажется, управляет рациональной частью Человека, древние, возможно, также считали, что он управляет некоторыми эмоциями. Само слово *hyge* связано со словами, означающими «любить» или «заботиться». Соединение идеи *hyge* с мыслью о заботе не так уж неестественно. Забота, в конце концов, это активная эмоция, то есть та, которая требует действий. Чтобы заботиться о больной матери, в конечном счёте, нужна деятельность, и, может быть, древние думали, что для заботы необходима некая разновидность рационального мышления. Память (ещё одна часть души) тоже связана со словами для обозначения любви, хотя и в более романтическом смысле. Различие, возможно, в том, что любовь по собственной воле относится к *hyge*, а врождённая – к *mynd*.

Mynd

Mynd – это память и все сопутствующие ей функции. Она включает в себя всё, чему человек научился, воспоминания о жизни, а также – родовую память или инстинкт. Как и *hyge*, слово *mynd* связано со словами, означающими «любить», однако подразумевающими намного более романтическую разновидность любви. Многие из слов, имеющих отношение к человеческому разуму и любви или заботе, кажется, происходят от понятия «хранить кого-либо в уме». Это значит, что память или *mynd* связана со словами, означающими «любить», потому что те, кого человек любит, всегда будут присутствовать в его памяти. Аналогично, *hyge* связан со словами, означающими «заботиться», так как человек будет часто² думать о тех, кого он любит. Эти представления о памяти и мыслях о тех, кого мы любим или о ком заботимся, или даже о тех, кто был добр к нам, глубоко укоренились в германской культуре. Выражение «спасибо» происходит от слов «я буду думать о тебе»³, означающих, что добрый поступок будут помнить. Языческим учёным следует всё же рассмотреть эти гипотезы о связи между активной рациональной мыслью и чувствами, такими как забота или любовь.

² В оригинальном тексте также употреблено слово «активно», вероятно, по аналогии с понятием «активной эмоции», о котором было сказано выше. (Примечание переводчика.)

³ В английском языке, соответственно, «thank you» / «I will think of you». (Примечание переводчика.)

Willa

Воля – это источник сознательного самоутверждения или самоопределения. Это способность «желать» что-либо на свете с истинной страстью и управлять своим «я» и своей судьбой⁴. Она связана со словами, означающими «желать» или «хотеть», и относится, прежде всего, к тому, что человек хочет, а не к необходимому – тому, что нужно. Однако, в отличие от *hyge* и *mynd*, она не связана ни с одним из слов, обозначающих любовь или заботу, – что странно для части души, управляющей личными стремлениями и желаниями человека.

Æðem

Æðem – это дыхание жизни, начало, оживляющее тело, то, что связывает тело с остальными частями души. Оно приблизительно равнозначно «серебряной струне» некоторых философских систем. Без *æðem* душа отделится от тела и покинет его. В момент смерти *æðem* исчезает, освобождая душу для путешествия в Иномирье. Синоним *æðem* – *ealdor*, этот термин также относится к сроку жизни человека и к вечности⁵. Ещё один синоним – слово *blad*, означающее «дыхание» или «дух» и, как и *æðem*, имеющее отношение к древним верованиям, связанным с представлением о том, что дыхание жизни является душой человека.

Ната

Ната – это энергетическая / материальная оболочка души, защищающая её за пределами тела. Её приблизительный аналог – кожа. *Ната* похожа на тело, которому она принадлежит, хотя очень могущественные существа могут изменять свою форму. *Ната* – это «эфирный образ» любых призраков, которых можно увидеть. *Ната* – то, что сохраняет энергии души от рассеивания, когда она выходит из тела⁶. После смерти человека *ната* могут называть *scinn* или *scinnhíw*⁷.

⁴ В оригинальном тексте – *wurd*. (Примечание переводчика.)

⁵ В русском языке аналогом *ealdor*, по-видимому, является слово «век». (Примечание переводчика.)

⁶ В оригинальном тексте «when the body fares forth» – «когда тело путешествует вперёд / дальше / наружу / из». (Примечание переводчика.)

⁷ «Призрак, иллюзия» на древнеанглийском. (Примечание переводчика.)

Orlæg

Orlæg – это личная судьба человека, его персональный закон. *Orlæg* содержит все события жизни человека и их последствия. Эти события и их результаты в дальнейшем определяют результаты его будущих действий. *Orlæg* привязан к *fetch* человека и регулирует количество его *mægen*.

Mægen

Mægen – это духовная энергия, которая есть у каждого живого существа и вещи во Вселенной. *Mægen*, как и *wyrd*⁸, существует на многих уровнях. Есть *mægen* личности, *mægen* семьи и *mægen* целых народов. *Mægen* расходуется в повседневной жизни на дела, которые мы делаем. Сколько *mægen* у человека – определяет *Wyrd*, опираясь, в основном, на его поступки. Когда человек совершает злодеяние, он берёт на себя долг – на англосаксонском языке *scyld* («долг» или «обязательство»). Неуплата этого долга приводит к потере *mægen*, равной количеству *mægen* потерянной (его жертвой/жертвами) в результате злодеяния. Таким образом, кража украшения приведет к потере воров *mægen*, равной количеству *mægen*, содержащемуся в этом ювелирном изделии. *Mægen* можно заработать, совершая добрые дела – то есть, дела, которые приносят пользу другим людям или обществу в целом.

Fetch или Fæcse

Fetch или (в англосаксонском) *Fæcse* – это личный дух-хранитель человека. Он, как говорят, выглядит как животное, имеющее сходство с характером своего носителя, или как человек противоположного пола (который, если это соответствует теориям Юнга об анимусе и аниме, будет иметь сходство с истинной любовью человека). Если *fetch* выглядит как животное, он всегда будет видим в этом образе, если заклинатель не пожелает изменить его облик. В древности *fetch`ей*, как правило, видели в образе волков, медведей, кошек, ястребов, орлов, морских птиц и домашнего скота (лошадей, свиней, коров и т. д.). Облик *fetch`а* иногда могут увидеть ясновидящие. *Fetch* – тот, кто обычно управляет распре-

лением *mægen* человека согласно его судьбе (*wyrd*). *Fetch* также записывает дела человека в его *wyrd*. В Эддах о *fetch`ах* говорится, что они спасаются бегством от злых людей.

Mód

Mód – это «я». Во многом оно является «совокупностью бытия», пониманием личности или состоянием бытия. Это концепция, которую очень трудно понять из-за огромного количества значений этого слова в древних североевропейских языках. Причина этой сложности, вероятно, заключается в мировоззрении древних северных европейцев.

Современной мысли известны два способа смотреть на вещи. Объективный взгляд – тот, который всегда видит вещи такими, какими их считает наука. Такое видение мира имеет тенденцию быть рациональным и материалистическим. Большая часть людей Запада использует объективное видение. Наряду с ним, Запад также занимается активной деятельностью и стремится погрузить своё «я» в физический или материальный мир. Таким образом, на Западе материализм является основным стимулом в жизни.

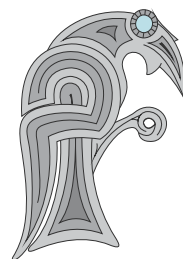
Второй способ смотреть на вещи принадлежит великой восточной культуре Индии. Субъективный взгляд рассматривает объекты ради эмоций, которые они могут вызвать. Обычно, в культурах, практикующих субъективное видение, люди также занимаются квинтизмом⁹ или, скорее, стремятся погрузить себя в свои собственные мысли, а не в физический мир.

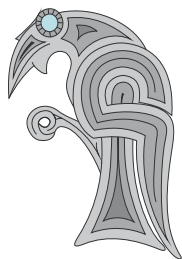
Эти различия между западной и восточной мыслью привели к тому, что Восток видит только духовную реальность (или «реальность ума»), в то время как Запад видит только «материальный мир».

Ни одного из этих наборов представлений, кажется, не было у древних северных европейцев. Похоже, они верили в метафизическую реальность (или «духовную реальность») так же сильно, как и в физическую (или материальную). Таким образом, они, вероятно, смотрели на всё и объективно, и субъективно, занимаясь активной деятельностью в обеих формах реальности. Это могло бы объяснить такую большую часть души как *mód*, имеющую множество назначений – как для разума, так и для чувств. *Mód*, скорее всего, является

⁸ Судьба. (Примечание переводчика.)

⁹ Квинтизм – безучастное, пассивное отношение к жизни. (Примечание переводчика.)

отражением внутреннего «я», которое может смотреть на вещи как субъективно, так и объективно.

Wód

Wód – этоместилище «страстей», или тех эмоций, что приносят вдохновение. *Wód* – промысел Водена¹⁰, и многие верят, что сила *wód* исходит непосредственно от Него. *Wod* отвечает за более высокое состояние бытия (на грани Божественного) и может быть определён только такими словами, как энтузиазм, агония и экстаз. Он отвечает за поэтическое вдохновение, «безумие» и ярость берсерка. Больше всего он походит на современный «принцип демонического», описанный психологом Ролло Мэем. Неспособность интегрировать его в остальную часть души может привести к множеству психических заболеваний согласно, к примеру, той же теории Мэя¹¹. С другой стороны, успешная интеграция может сделать человека художественным гением

¹⁰ В оригинальном тексте – *providence*, провидение. Определение этого понятия, взятое из словаря: «Провидение (иначе – промысел или промышленение, греч. *πρόνοια*) – целесообразное действие Высшего Существа, направленное к наибольшему благу творения вообще, человека и человечества в особенности». (Примечание переводчика.)

¹¹ В оригинальном тексте «*if one uses May's theories as an example*» – «если использовать теорию Мэя в качестве примера». (Примечание переводчика.)

или просто наделить хорошо сбалансированным ощущением бытия. Как ни странно, *wod* дал человеку *Willa*¹², Бог воли и, следовательно, самоконтроля.

Совокупность всех частей души, за исключением *fetch`a*, известна в англосаксонском языке как *feorh*, *gæst* или *sawol*. В древних языках есть также много других слов, означающих каждую из частей души. *Lich* можно ещё называть *hræw*; *æðem* – *ealdor*. У наименований других составляющих души тоже есть синонимы, но они, зачастую, менее понятны¹³. Нам многое ещё неизвестно из древних языческих знаний о душе, и сведения выше далеко не полны. У нас есть лишь смутное представление о том, к чему относятся такие термины как *sefa*, *angiet* и *ordanc*. Являются ли они синонимами для названий других частей души, мы не знаем. Однако те древние знания о душе, что у нас есть, дадут нам узнать больше о том, как устроены наши души, и почему мы делаем то, что мы делаем. Душа тесно связана с *Wyrd`om*, и ни одно исследование души не было бы полным без изучения *Wyrd`a* и представлений о добре и зле.

Источник: <https://www.englathood.org/soul.htm>

¹² По-видимому, это имя – англосаксонский вариант имени Вили, брата Одина, согласно Старшей Эдде, участвовавшего в сотворении первых людей. (Примечание переводчика.)

¹³ В оригинальном тексте «*more obscure*», «более непонятны». (Примечание переводчика.)

Эльфы, эльфийские выстрелы и эпилепсия:

Джозеф
МАКГОВАН.

*д-а. ælfādġ, ælfsiden, ælfsogera,
bræccoru, и bræcsēoc*

Перевод статьи выполнен силами
Хранителей Традиции
https://vk.com/keepers_of_the_tradition

От Хранителей: Большинство цитат на латыни и д-а. сопровождается переводом, отдельные же слова остались в оригинале — пониманию текста они не мешают. В любом случае, перед нами достаточно серьезная работа, которая подразумевает соответствующий багаж знаний. В частности, это одна из попыток проанализировать древний недуг, который связывали с проделками эльфов.

Способность эльфов вызывать физические или психические (душевные) болезни, кажется, выглядит обычным явлением в древнеанглийских (д-а.) текстах — до сих пор сохранились лекарства, которым предписывается облегчение от болезней (часто имеющих неопределенный характер), вызванных «эльфийским выстрелом» или иным «эльфийским» воздействием — и, как несложно себе представить, вероятно, также в англосаксонской культуре.

В самом деле, на листе 66R в «Псалтири Эдвина» (Cambridge, Trinity College, MS R.17.1 [987])¹ изображение 1 к псалму 37 показывает человека, терзаемого эльфийским выстрелом: эльфы парят возле него и теребят его плащ, а на его коже видны следы от их выстрелов².

Иллюстрация к псалму 37 в «Псалтири Эдвина», изображающая человека, подвергнутого воздействию «эльфийского выстрела».

Иллюстрация 66R обсуждается Karen L. Jolly в ее статье «Elves in the Psalms? The Experience of Evil from a Cosmic Perspective», в *The Devil, Heresy, and Witchcraft in the Middle Ages: Essays in Honor of Jeffrey B. Russell*, ред. Alberto Ferreiro, Leiden, 1998, стр. 19–44, на 32–7 (она описывает эту сцену иначе: «...взор псалмопевца направлен на небеса, он смотрит на Христа, который держит лук и стрелы. Сгорбленная и уставшая фигура указывает на его голову или глаза, чтобы показать своё слабое физическое состояние. В то же время тело псалмопевца страдает не только от стрел и язв, но и терзаемо крылатыми фигурами, вид которых варьируется между псалтырями от похожих на ангелов до демонических, и которые или водружают на спину псалмопевца ношу, или преследуют его как иллюзии» — прим. перев.). См. также ее книгу *Popular Religion in Late Saxon England: Elf Charms in Context*, Chapel Hill, 1996.

¹ N.R. Ker, *Catalogue of Manuscripts Containing Anglo-Saxon*, Oxford, 1957, item 91; см. также Phillip Pulsiano, *Old English Glossed Psalters: Psalms 1–50*, Toronto, 2001, стр. xix–xxii.

² Иллюстрация к рукописи воспроизводится в начале первой части J.H.G. Grattan и Charles Singer *Anglo-Saxon Magic and Medicine*, London, 1952; см. также *The Eadwine Psalter: Text, Image, and Monastic Culture in Twelfth-Century Canterbury*, ред. Margaret Gibson, T.A. Heslop, Richard W. Pfaff, University Park, PA, 1992.

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

В своем недавнем исследовании Аларик Холл (Alaric Hall, «Elves on the Brain: Chaucer, Old English, and *elvish*», 2006) предположил, что д-а. *elvish*, используемое Джеффри Чосером (в частности, в прологе его «Истории о сэре Топасе» из Кентерберийских историй (The Canterbury Tales, Geoffrey Chaucer)) становится в большей степени диссоциированным (т.е. *отстраненным* — прим.) семантически от самих эльфов; на самом деле «распространенное значение слова *elvish*, связанное с «обманом, иллюзией, нереальным», существовало за несколько веков до Чосера»³.

Холл пошел дальше, «развивая семантику *elvish* из «нереального» в «сбивающего с толку», что, в свою очередь, приводит к «абстрагированному» и «антисоциальному, придиричивому»⁴, и нашел в Брюссельском Глоссарии (Brussels Glossary) сопряженную запись *comitiales* (эпилепсия — прим.): *ylfig*. Здесь эльфийское слово (*ylfig*, значение которого Англо-Саксонский Словарь (АСС) определяет как «пострадавший от эльфов [?], сумасшествие, безумие»⁵) соответствует тем, кто страдает от эпилепсии (*morbus comitalis* — один из терминов, которым поздняя классическая и средневековая латынь называют это состояние).

Холл рассматривает *ylfig* как пример «обозначения некоего измененного состояния сознания», чувства «одержимости» или даже «связи <...> с пророческой речью»⁶, углубляясь и развивая интересное предположение, ведущее в сторону более «абстрагированных» ощущений для эльфийских слов *ælfisc* и *ylfig*⁷.

Но этим размышлениям можно также придать и другое направление, вернувшись к «эльфийским выстрелам», эльфам и их воздействию. Интересно, что такое воздействие действительно существует, и доказательством этому служит лексикон, который

³ «Elves on the Brain: Chaucer, Old English, and *elvish*,» *Anglia* 124 (2006), 225–43; материал появляется снова у А. Холла, *Elves in Anglo-Saxon England: Matters of Belief, Health, Gender and Identity*, Cambridge, 2007, особенно на стр. 98–103. Обсуждение соединений с *ælf-* также есть в Joseph McGowan, «Old English Lexicographical Studies», дисс., University of Pennsylvania, 1991.

⁴ «Elves on the Brain,» 234–5.

⁵ АСС = Joseph Bosworth, *An Anglo-Saxon Dictionary*, Oxford, 1898/rpt. 1989; ДАСС = T. Northcote Toller, Supplement to An Anglo-Saxon Dictionary, с добавлениями и исправлениями от Alistair Campbell, Oxford, 1972; КАСС = J.R. Clark Hall, *A Concise Anglo-Saxon Dictionary*, с дополнением от Herbert Dean Meritt, 4-е изд., Toronto, 1984; СДЯ = *The Dictionary of Old English: A–G on CD-ROM*, Toronto, 2008.

⁶ «Elves on the Brain,» 235–40.

⁷ «Elves on the Brain,» 242–3.

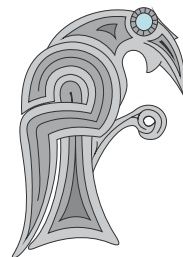
свидетельствует о культурном веровании или совокупности верований; вера в то, что недуги такого типа вызваны эльфами, получила дальнейшую поддержку со стороны лекарственных препаратов, предположительно, эффективных, поскольку они сохранились до сих пор; и что это словарное подполе (*имеется в виду отдельная единица информации в рамках общего рассматриваемого объекта* — прим.), поскольку оно встречается в Словаре Древнеанглийского языка (СДЯ) и других лексических справочниках, будучи в значительной степени частью глоссариев или текстов на тему лекарственных и (псевдо-)медицинских препаратов, заслуживает более пристального внимания.

СДЯ Торонто включает в себя пять записей, содержащих д-а. *ylfig*, все они находятся в глоссариях и интерпретируются двумя леммами (т.е. теориями, которые помогают доказать другие теории или, в данном случае, другие интерпретации — прим.): «толкование *comitalis* — «говорящий»; по-видимому, в широком смысле «болтун, безумец», и «толкование *fanaticus* в специфическом значении «служителя храма, вдохновленного божеством» (под словом *ælfig*). Обе леммы в конечном счете выводятся из «Восхваления девственности» Альдхельма (Aldhelm, *De laude virginittatis*), и обе выглядят частью более крупных традиционных глоссариев, включающих в себя Альдхельма, Исидора (Isidore), Священные писания и другие источники.

В то время как лемма *fanaticus* из записи *Fanaticus, i. minister templi, futura praecinens, uel ylfig* (Фанатик, т.е. служитель храма, предсказывающий будущее, *ylfig*) в Латинско-Древнеанглийском Глоссарии (The Harley Latin-Old English Glossary)⁸ по понятным причинам рассматривалась в контексте СДЯ⁹, обобщенное толкование СДЯ указывает, что лемма *comitalis* может фактически включать в себя эпилепсию или любое другое заболевание, которое средневековый писатель

⁸ *The Harley Latin-Old English Glossary*, ред. Robert T. Oliphant, The Hague, 1966, запись F151.

⁹ Лемма *fanaticus* появляется в серии записей трактовок Альдхельма (Oxford, Bodleian Library, Digby 146; Ker, *Catalogue*, 320) вплоть до *De laude virginittatis*, которые легче всего найти в коллекции Напьера (Arthur S. Napier, *Old English Glosses: Chiefly Unpublished*, Oxford, 1900; rpt. Hildesheim, 1969; как примеры вхождений: 2058 *fanatic*<a>e: *dioflices* (до *De virginittate* [hereafter AldV] 27.36); 2622 *fanatic*<a>e: *manfulles* (AldV 35.35); 3232 *fanatica: templicere, deofficere* (AldV 44.24); 3495 *fanatic*<a>e: *manfulles* (AldV 48.12); 4428 *fanatic: manfulles, gewidledre* (AldV 62.8). Эта модель задает дьявольский и (возможно) пророческий или, по крайней мере, языческий контекст, что делает появление *ylfig* как д-а. *interpretamentum* в записи Латинско-Древнеанглийского Глоссария еще более интересным.

или глоссатор мог идентифицировать как «одержимость» или «припадок»; действительно, запись в Глоссарии Антверпена (Antwerp Glossary) сообщает нам немало: *epilemsia uel caduca bræccopu uel fylleseoc uel larvatio uel comitialis (MS conuitialis)*¹⁰.

Здесь лемма и толкование соединяются с общими связующими: в то время как эпилепсия остается термином для этого неврологического расстройства, другие леммы демонстрируют ранние размышления об этом состоянии — *caduca* (то же, что и *morbus caducus*) относится к понятию «падучей болезни» (точнее, *fylleseoc*), *larvatio*, что говорит о том, что понятие одержимости было в обиходе во время эпилептических припадков¹¹, в то время как *comitialis* относится к римскому суевию, когда избирательные собрания (*comitia*) приостанавливались на день из-за этого состояния¹². Единственное появление за пределами глоссариев и списков лекарственных препаратов *fylleseoc* переходит в *lunaticus* на страницах Западно-Саксонских Евангелий, Мф. 17:15, в случае «помешанного мальчика» (это толкование Рашворта слова *monsek*): *Domine miserere filii mei quia lunaticus est ... drihten, gemiltsa minum suna, for þam þe he ys fylleseoc, yfel þolað (Господи, помилуй сына моего; он в новолуния беснуется — прим.)*¹³.

¹⁰ Цитируется транскрипция СДЯ; ср. Lowell Kindschi, «The Latin-Old English Glossaries in Plantin-Moretus MS. 32 and British Museum MS. Additional 32246», дисс., Stanford University, 1955. Поправка к *comitialis*, вероятно, принадлежит Wright-Wülcker, который на 112, 26-7 поменял порядок чтения: *Epilepsia, uel caduca, uel larvatio, uel comitialis, bræccopu, fylleseoc (Anglo-Saxon and Old-English Vocabularies, 2 vols, ed. Thomas Wright and Richard Paul Wülcker, London: Trübner & Co., 1883–4, hereafter WW)*. Wright-Wülcker разместил запись *epilepsia ... comitialis* в записях, полученных из *Ælfric's Glossary* и, по-видимому, в другом месте (например, Virgil) под пояснением *nomina omnium hominum communiter*. Wright-Wülcker датирует запись рукописи слишком рано, и вопрос о том, как эта копия вписывается в другие, является чрезвычайно сложным; см. введение Helmut Gneuss к перевыпуску *Ælfrics Grammatik und Glossar. Text und Varianten*, ed. Julius Zupitza, Berlin: Weidmann, 2003, на vi–xii.

¹¹ Niermeyer трактует *larvatus* как «un possédé/одержимый»; J.F. Niermeyer и C. van de Kieft, *Mediae Latinitatis Lexicon Minus*, rev. ed., 2 vols., Leiden, 2002. Интересно отметить свидетельство этому из прозы Альдхельма *De virginitate* (cap. 52: *larvatos et comitiales ... pristinae sanitati restituit*).

¹² Ср. Celsus, *De medicina* 2.1, 3.23 (A. Corneli Celsi quae supersunt, ред. Friedrich Marx, Leipzig, 1915), и Seneca, *De ira* 3.10.3 (L. Annaei Senecae De ira ad Novatum libri tres, ред. A. Barriera, Corpus scriptorium latinorum Paravianum no. 21, Turin, 1919).

¹³ СДЯ, под словом *fylleseoc*. Ср. также Мф. 4:24 *qui daemonia habebant et lunaticos et paralyticos (и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных — прим.)* — отрывок, который прописан, четко следуя всем традициям глоссариев: например, в *Ælfric's Glossary* можно найти последовательные записи: *paralyticus: bedreda oððe se ðe PARALISIN hæfð, leprosus: hreofflig*

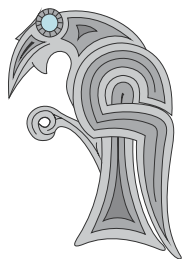
Оба д-а. слова, *monseoc* и *monaðseoc*, кажется, имеют отношение также и к менструации (как и *monaðadl*, трактуется КАСС (Кратким Англо-Саксонским Словарем) *morbus menstrualis*), хотя лексикон соглашается, что их диапазон расширяется до «лунатик, эпилептик» (АСС; или КАСС: «сомнамбула, лунатик, эпилептик», — под словом *monseoc*); понятие укоренилось довольно прочно, так что греческое *σεληνόβλητος* может означать «помешанный, эпилептик», а латинское *lunaticus* — «помешанный, сумасшедший, эпилептик», и это будет этимологически верно. Эта концепция предполагает один определяющий фактор — луну (*moon*) — в то время как толкование *yflig* может предложить другой.

Интерпретация *fylleseoc* не представляет больших трудностей, поскольку это слово оставило после себя производное («falling sickness» — падучая болезнь), и *fyllewærc* (четырежды встречается в книге *Leechdom*; СДЯ толкует как «падучая болезнь, эпилепсия») выражает то же самое понятие; *bræccopu* и *bræcseoc* несколько более неясны в толковании и в современной лексике встречаются в значении «падучая» или «ломающая болезнь» (АСС находит трактовку в простой форме слова *bræc* — «ломать, течь, выделения, катар (устаревшее название воспаления, сопровождающегося обильным выделением слизи — прим.)» — и *gebræcseoc* [СДЯ предлагает *gebræc, gebræcu*], означающее «кашель» (АСС), «мокрота, кашель» и «течь, выделения» [в качестве трактовки слова *rheuma*, СДЯ]).

Согласно записям из Глоссария Антверпена выше, СДЯ толкует *bræccopu* как «эпилепсию (рассматривается как одна из форм одержимости дьяволом)»; *bræcseoc* как «термин, описывающий ненормальное поведение, вероятно, эпилепсию (рассматривается как форма сумасшествия или одержимости дьяволом)» и *gebræcseoc* как «страдающий от нервного расстройства, вероятно, эпилепсии (рассматривается как форма сумасшествия или одержимости дьяволом): эпилептик, ненормальный, одержимый». Определения обширны и четко зависят от д-а. версии отрывка от Мф. (4:24, 17:15), а также от леммы глоссария. Любопытно также, что интерпретации целиком нефизические, и это кажется маловероятным.

Первый элемент в рассматриваемом вопросе, *bræc-*, несколько помогает в определении того, что слова означают буквально, и

оððe licðrowere, *lunaticus: monaðseoc, daemoniacus: deofolseoc* (Zupitza and Gneuss, 304–5). Oxford, St. John's College 154 (Zupitza's O) имеет подстрочник *fell seoc uel k monaðseoc*.

как они связаны с леммами эпилепсии. Формы *bræscopu* и *bræcseoc*, кажется, не указывают на «падение» или «невменяемость» так же сильно, как они, по всей видимости, относятся к физическим симптомам эпилепсии: судороги, спазматические конвульсии у припадочного человека (*tentatio*) наряду с периодически происходящей потерей контроля над отдельными частями тела.

Характерная черта серьезного эпилептического припадка — пена у рта, которая, в частности, привела к ранним взглядам на состояние как на одержимость демонами: ср. запись из Латинско-Древнеанглийского Глоссария «*caducus . demoniacus . a cadendo dicitur: bræcseoca . bel [sic] inanis*»¹⁴.

То же толкование телесного недуга как душевной болезни, вероятно, присутствует и в другой записи из этого глоссария: *disintericus: lunaticus*¹⁵. Даже современная терминология не смогла полностью избавиться от влияния этих ранних взглядов: эпилептические припадки все еще классифицируются как *grand mal* и *petit mal* (т.е. *большой и малый судорожный припадок* — прим.).

Связь *bræc* и *gebræcsi* с «выделениями» и «кашлем» вполне может означать, что *bræscopu* и *bræcseoc* ссылаются на эпилепсию в разрезе некоторых ее отдельных симптомов, как это происходит у *fylleseoc* и *fyllewærc* («падение» человека в припадке) и у *tonseoc* и *tonapseoc* (влияние, по всей видимости, луны).

-*Copu* в *bræscopu* подтверждается в составных словах, отсылающих к другим физическим недомоганиям: *bancopu* (СДЯ толкует как «смертельная болезнь», также встречается в разделах лечебников и *Leechdom* в описании кожных болезней — например, рожи, «огня святого Антония» — опухолей, кашля), *earcopu* («ушная болезнь»; *parotis*), *færcopu* (буквально «внезапная болезнь», апоплексия), *fofcopu* («болезнь ног», СДЯ добавляет: вероятно, «подагра»), *heortcopu* («болезнь сердца»), *incopu* (как и *inadl*, неопределенная внутренняя болезнь), *midcopu* (боль во рту, «ящур», «язвы во рту»), *sweorcopu* (АСС связывает с «болезнью шеи или горла, ангиной») и *uncopu*, что означает «болезнь» как таковую, но с усиливающей приставкой *-un*, придающей значение серьезной или смертельной болезни (вероятно, «чума»).

Таким образом, соединения с *bræc*-наиболее вероятно относятся к физическим

симптомам эпилепсии — пене изо рта, кашлю и респираторным трудностям, вызванным припадком, — в то время как соединения с *ton-*, скорее всего, относятся к ее влиянию. Что возвращает нас к *ælfīg/yfīg* в значении «болтун, сумасшедший» (СДЯ): возможно, это и есть прямая отсылка к влиянию, даже если в нем содержится некоторая рудиментарная культурная вера в эльфов (то есть этимологический «эльф» в *ælfīg*): заболевание с физическими и психическими или душевными симптомами, уподобляющимися безумию или одержимости, к которому, вероятно, и приводил «эльфийский выстрел».

Тот же «эльфийский выстрел», способный вызывать целый ряд физических и психических или душевных отклонений, кажется, приводится в д-а. *Læceboc* и *Lacnunga*: использование причастия прошедшего времени *gescoten* указывает, как много было сделано, чтобы защититься от того, кто «выстрелил». Таким образом, против *ælfadl*, «эльфийской болезни (неопределенного характера)» (СДЯ) нашлось заклинание, предписываемое травяному противоядию: «*nim bisceorwyrт, finul, elehtre, ælfþonan niopowearde, and gehalgodes Cristes mæles ragu and stor, do ælcre handfulle*» («Соберите буквицу лекарственную, укроп, люпин, нижнюю часть колдуновой травы/двухлепестника и лишайник, освятите их распятием и ладаном, возьмите часть каждого из них». *Storm*, а также словарь Босворта-Толлера сообщает, что «*ælfþone*» является «*enchanter's nightshade*» или «*Circaea lutetiana*», т.е. колдуновой травой или двухлепестником. Аларик Холл же делает предположение, что «*ælfþone*» означает «*Solanum dulcamara*» или паслен древесный. Мы остановимся на первом варианте. — прим.)¹⁶.

Заклинание само по себе свидетельствует о синкретической (здесь: содержащей плохо сочетаемые ингредиенты — прим.) культурной практике; оно указывает, что сразу после *Bebind ealle þa wyrte on clape* (заверните все травы в ткань — прим.) ... *Læt singan ofer III mæssan, ane Omnibus Sanctis, opre Contra Tribulationem, þridan Pro Infirmis* (Проведите три песнопения над ним [свертком с травами], одно *Omnibus Sanctis*, второе *Contra Tribulationem*, третье *Pro Infirmis* — прим.); следует заклинание *wið þon ilcan* (оригинальное название рецепта: «Против эльфийской слабости или эльфийской болезни», первый способ борьбы был против эльфийской слабости, второй «против того же» — прим.),

¹⁴ Латинско-Древнеанглийский Глоссарий, С28.

¹⁵ Латинско-Древнеанглийский Глоссарий, D631.

¹⁶ Godfrid Storms, *Anglo-Saxon Magic*, The Hague, 1948, No. 17.

затем зловещее начало: *Gang on þunres æfen, þonne sunne on setle sie, þær þu wite elenan standan* (Идите в среду вечером, когда солнце зайдет, на место, где вы знаете, что девясил растет — прим.)¹⁷.

Двухлепестник, *ælfþone* (см. прим. по тексту), колдунова трава.

В лекарстве, описанном выше, следует отметить среди прочих трав *ælfþone* (двухлепестник — прим.), по поводу которой СДЯ содержит подробную запись: «Растение, вероятно, паслен сладко-горький, горький; использовался против недугов, которые, по поверьям, были вызваны сверхъестественными силами, особенно против кожных заболеваний и психических расстройств». Использование *ælfadl* в первом заклинании как часть лечения выглядит сильным аргументом в пользу эльфийской деятельности; любопытно, что СДЯ вносит существенную дисгармонию при описании эльфов.

Это может касаться лексикографической практики в процессе работы — появление эльфов в СДЯ: *ælfscynn* как «раса эльфов, отсылка к их предполагаемой деятельности, приводящей к какой-либо болезни; или, возможно, отсылка к самому недугу» (действительно, синкретическая модель появляется в заклинании

20 против самого Эльфийского Короля или других ночных существ, или дьявола: *wip ælfcynne sealf, wip nihtgengan, þat monnum þe deofol mid hæmð* (Сторм, как и Аларик Холл, использует в своих трудах такой перевод последней фразы: «и для людей, имевших плохую связь с дьяволом», что расходится с просто «дьяволом» у МакГована — прим.)¹⁸; прил. *ælfscyne* означает «сияющий или светлый как эльф, прекрасный», и его тройное вхождение в, как это ни странно, д-а. библейскую поэзию (*Genesis A, mæg ælfscieno [2X]*, и *Judith, ides ælfscinu*) относится к людям (мужчине и женщине) лучезарной красоты — возможно, более ранней «эльфийской красоты» или «сияния», что со временем превращается в обычный парафраз для «светлый, сияющий, прекрасный» и положительно связывается с эльфами, как с красивыми и светлыми, а не вредящими и злонамеренными (и, соответственно, с более ранними представлениями о них?).

И два других *ælf*-термина для болезни возвращают эльфов к знакомым представлениям: *ælfside(n)* толкуется СДЯ как «воздействие или колдовство эльфов, связываемое с недугом неопределенного характера, предположительно вызванное сверхъестественными силами, сопровождаемое лихорадкой», и, кажется, связывается с причинением душевных или психических мук, в частности, в ночное время (АСС толкует как «влияние эльфов или злых духов, кошмары»).

Значение *-side(n)* непонятно; Хольтахусен упоминает лишь древнескандинавское *síða* («практиковать магию»)¹⁹, в то время как ДАСС (дополнение к АСС) добавляет *seiðr* (или *seið*, «магия»). Де Фрис представил сложные этимологии для *seið* и *síða*, начиная с отдаленно предлагаемых когнатов (венгерское *zaj*, уэльское *hud*, *sidhyati* на санскрите и его форма в виде причастия прошедшего времени *siddha*) с общим подтекстом завершения или исполнения²⁰ — этот вопрос все еще ожидает дальнейших объяснений.

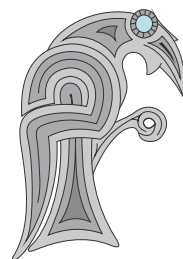
Это привело к «волшебному (*fairy*) влиянию», в частности, называемому *dunælfen*

¹⁸ Storms, №. 20; о христианском влиянии на практики, которые были раньше, смотри, например, Wilfrid Bonser, *The Medical Background of Anglo-Saxon England: A Study in History, Psychology, and Folklore*, London, 1963, на стр. 158–67.

¹⁹ Ferdinand Holthausen, *Altenglisches etymologisches Wörterbuch*, 3-е изд., Heidelberg, 1934/rpt. 1974.

²⁰ Jan de Vries, *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*, 2-е изд., Leiden, 1962. Про древнескандинавский *seiðr* см. также Rudolf Simek, *Dictionary of Northern Mythology*, Woodbridge, 1993, смотри «magic», «seeresses», и Åke Ohlmarks, «Arktischer Schamanismus und altnordischer seiðr», *Archiv für Religionswissenschaft* 36 (1939), 171–80.

¹⁷ Storms, №. 17; *Dictionary of Old English Corpus*, Toronto, 2004, текст представлен в разделе «Charm 19 (Storms)».

(АСС: горные фейри, под словом *dunælf*)²¹, при работе с *ælfsoġeþa* (или, без редукции гласной (то есть без изменения звуковых характеристик для восприятия человеческим слухом — прим.) *ælfsoġoþa*; я согласен с выбором СДЯ образующего слова); термин встречается дважды: в упомянутом выше заклинании 17 (Сторм; СДЯ, Заклинание 19) и в заголовке Книги III *Leechbook (Læceþoc)*, причем в последнем случае он используется в сочетании с лекарством *wip ælfadle* и *wip ælcfeondes costunge* (против всякого искушения дьяволом — прим.)²².

Сложно сказать, что за вид атак *ælfsoġeþa* мы здесь наблюдаем; Кокейн перевел как «elf hisket»²³ (т.е. эльфийская «икота»²⁴), в то время как СДЯ поддержал предположение Нильса Туна о том, что это была «анемия»²⁵. Слово *soġeþa* не имеет удовлетворительного объяснения предлагаемой АСС «икоты» и менее убедительной «изжоги, желудочного сока»,

Эльфийские наконечники стрел.
Фото из музея в графстве Уилтшир,
Англия.

²¹ Они, наряду с *muntaelfen*, сами по себе заслуживают более детального рассмотрения; они были обнаружены в трактовке лат. *Castalis*, трижды в сочетании с *nymphas*, как например в записи Латинско-Древнеанглийского Глоссария *castalidas nymphas: þa manfullan gydena uel dunelfa* (C475) (...: эти злые богини или горные эльфы — прим.). Интересно, что пейорация муз Кастальского источника на горе Парнас привела к «злым богиням» или «горным эльфам» (пейорация является лингвистическим процессом, когда по истечении некоторого времени слово приобретает отрицательное или пренебрежительное значение — прим.).

²² Цитирование из СДЯ Торонто, 2004.

²³ Thomas Oswald Cockayne, *Leechdoms, Wortcunning, and Starcraft of Early England*, 3 vols., London, 1864–6/rpt. 1961, II, p. 304.

²⁴ Ср. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology, ed. T.F. Hoad, Oxford, 1986, «hicough».

²⁵ «The Malignant Elves: Notes on Anglo-Saxon Magic and Germanic Myth». *Studia Neophilologica* 41 (1969), 378–96; Thun следовал в части интерпретации слова как «Elf-Saugen» за Johann Geldners: ср. *Untersuchungen zu altenglischen Krankheitsnamen*, Augsburg, 1908, p. 47.

в то время как этимологически оно связано со словом «высасывать» (д-а. *sūcan*, д-скан. *súga*, прагерм. **seuk-*). Беря *soġeþa* за слабое абстрактное существительное от *sucan*, уместно было бы предположить, что оно имеет отношение к дыханию или бронхам — возможно, означая такие физические симптомы, как «мокрота», «слизь», кашель или икоту — если не так просто, — свидетельствуя о бронхите или некоторых вирусных заболеваниях, которые принимались за результат «эльфийского выстрела», и против которых можно было бы использовать заклинание или амулет²⁶.

Культурные поверья в эльфийскую деятельность хорошо подтверждаются текстами, сохранившими описания лекарственных средств против «эльфийского выстрела», а также симптомами (физическими, такими как кожные болезни и проблемы с дыханием, и психическими или душевными) и текстами, в которых содержатся точные списки жертв недуга — *gescoten*.

Как вера в такие случаи ослабела за пределами народного фольклора, так и слишком современный лексикон вытолкнул эльфов за пределы семантического пространства, заменив их, как это проделал СДЯ, более общим «сверхъестественным» воздействием. Но целое эльфийское словарное подполе ожидает дальнейшего изучения, а сами д-а. слова остаются родной землей для англосаксонских эльфов, помещая их в точно такую же реальность, в которой они когда-то существовали. ♦♦♦

²⁶ Традиция «эльфийского выстрела», кажется, предусматривает сбор дротиков и наконечников стрел, предположительно используемых эльфами в своих атаках, для их последующей переделки в талисманы и амулеты; Wilfrid Bonser, «Магические практики против эльфов», *Folk-Lore* 37 (1926), 350–63. См. также Richard Jente, *Die mythologischen Ausdrücke im altenglischen Wortschatz. Eine kulturgeschichtlich-etymologische Untersuchung*, Heidelberg, 1921.

Irvine MYLING

Последнее время мы взяли за правило освещать группы неофолк направления, которые менее известны читателю в русскоязычной среде, нежели неплохо развитая сцена рок и металл музыки, вдохновленной Северной традицией и наследием широкого спектра германской культуры.

СЕГОДНЯ речь пойдет о проекте, который впервые нанес маленькую Данию на карту мировой неофолк сцены. Если в Германии, Британии, Норвегии и Швеции групп подобного толка всегда было в избытке, то первым вестником языческого возрождения в фолк-музыке Дании без сомнения стал проект :Of The Wand and the moon:.

Начиная историю об этом музыкальном явлении, вопреки традиции мы сразу обратим внимание не на фигуру основателя, а на написание названия группы. Двоеточия в начале и конце названия сразу бросаются в глаза и суть их хорошо знакома тем, кто когда либо изучал руническую письменность в Традиции. Нет никакого сомнения, что Ким Ларсен сделал такое написание осознанным,

осмысленным, глубоко прочувствованным актом личного созидания. Кто же такой Ким Ларсен? Человек из малоизвестной doom metal группы Saturnus, который в 1999 году покинул ряды metal музыкантов ради обретения себя в народном, фолковом творчестве. Уже в том же году появилась первая работа проекта Nighttime Nightrhymes, в которой, как и многих последующих релизах, чувствовалось наследие предыдущего опыта Кима.

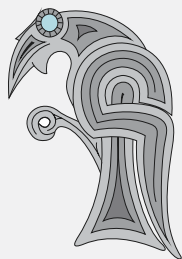

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

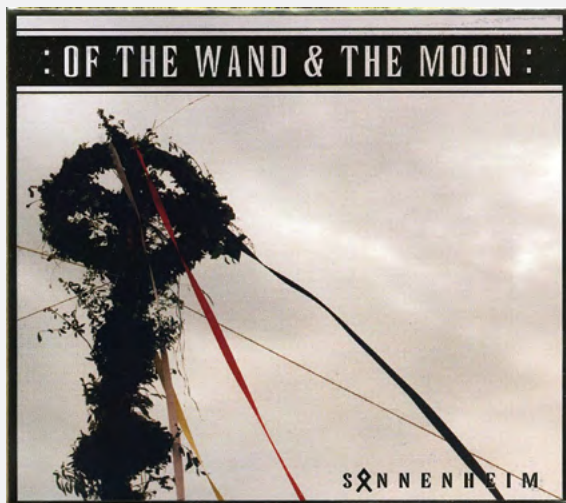
В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

Эклектика в звучании :Of The Wand and the moon:, к слову, сразу стала одним из столпов творчества. Помимо оригинального неофолк звучания, глубоко прочувствованного и осмысленного основателем группы, в музыку Кима Ларсена чудесным и гармоничным образом вплетались в разное время утробные токи dark ambient, строгая поступь и звон мечей martial, post industrial мотивы современного мира, в котором обитает настоящий городской язычник. Видимо, поэтому музыка проекта год от года становилась все более узнаваемой.

Последующие работы начала двухтысячных годов окончательно погрузили самого автора и слушателя в ритуальную северную мистику, они подобны облаченным в звуки мистериям и откровениям человека, идущего через века к корням, как капля дождя, попавшая на листву, тянется вниз, к плодородной почве, чтобы окатиться в древе с иной стороны, уже внутри.

Всегда сложно описывать текстом звуки, а особенно непросто это будет в отношении самого титулованного и любимого большинством альбома — «Sonnenheim» (2005). Даже если бы проект после этого совсем прекратил существование, то можно было бы сказать, что создано все. Идеальный минимализм гитар и аранжировок, личные прочувствованные тексты, простые, народные, высочайший уровень музыкальной культуры, когда простота не мешает глубине, когда наивность не оправды-

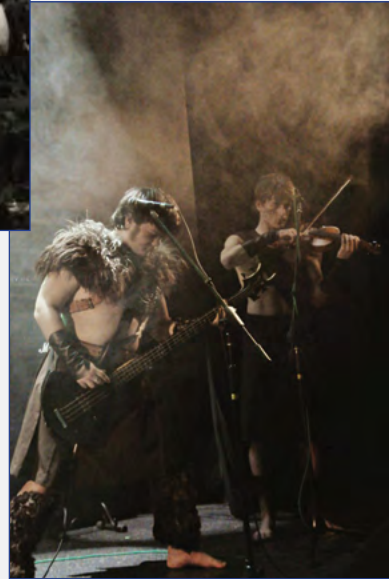
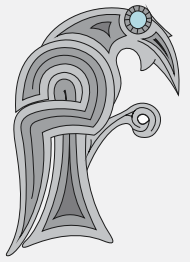
вает скучные формы, а очаровывает и ведет как в детство самого музыканта, так и во время сказок всей Европы.

Описывать дальнейшие, более поздние работы коллектива имеет мало смысла, мы оставим это на откуп другим. Стоит отметить, после работы 2005 года Ким выдохся как автор в привычных стилевых рамках, и, честь ему и хвала, не стал в течение долгих лет вымучивать из себя новое и сырое. Однако творческие порывы такой экстраординарной личности не ограничились деятельностью композитора и исполнителя.

Heiðrunar Myrkrunar

Нет, это не название нового коллектива или сайд-проекта. Это лейбл Кима Ларсена, который помимо работ :Of The Wand and the moon: издавал ряд других выдающихся коллективов: Solanaceae, Solblot и Vril Jäger. В первом и последнем проекте и сам Ким принял участие. Каждая из работ, изданных на лейбле человека с таким отменным вкусом, заслуживает если не статьи, то упоминания, и настоятельно рекомендуется к ознакомлению. Вообще, иметь ассоциированный с самим собой лейбл для музыканта это огромная свобода выражения: не требуется подстраиваться под конъюнктуру рынка, форматы издающей конторы и многое иное. Конечно, создавать лейбл под свои сайд-проекты может быть губительно для кругозора, но крайне положительно для самобытности. Не с первого раза и мне открылась загадка, почему, например, материал Solanaceae, столь близкий к :Of The Wand and the moon:, не был издан именно как новая веха после альбома 2005 года под флагманским именем. Но расслушав, распробовав на вкус иные работы и проекты, я осознал этот ответ, и описать его не представляется возможным. Остается лишь рекомендовать найти эту загадку для себя, а по возможности и ключ к ней.

В наши дни последней работой Кима остается I Called Your Name, посвященная скорее Родине и внутренней Европе, чем человеку. О ней была речь в предыдущем номере журнала, где отмечались лучшие работы 2016 года на ниве скандинавской мистической музыки. В остальном же, нам остается лишь пристально следить за будущим проекта, при этом раз за разом возвращаясь в уже сотканые музыкальные опусы, раскрывая новые грани и задавая новые вопросы самим себе под аккомпанемент :Of The Wand and the moon:.

Дмитро ДОБРОЧИНСЬКИЙ

Друзья! В 16 номере мы представляем Вам интервью с Vandraren, украинской Folk Metal группой из Одессы. В таверне, где идет разгар пьянства и веселья, можно услышать веселую музыку, которая заставляет кинуться в пляс. А, наплясавшись, погрузиться о не покоренных дальних странах под лирические баллады бардов-путешественников. Все это находит свое отражение в творчестве группы Vandraren, в котором красивое и звонкое звучание этнических инструментов искусно переплетается с тяжелым металлом в сопровождении брутального экстрим-вокала.

Привет, ребята. Расскажите, пожалуйста, несколько слов о Вашей группе: состав, дискография.

Группа состоит на данный момент из пяти человек, а именно: барабанщик, басист, вокалист, гитарист и скрипач. В дальнейшем планируется расширение. Сейчас ведется работа над написанием и записью первого альбома.

И когда планируется выход альбома? Он будет разноплановым или же посвященным какой-то определенной концепции?

Сергей Турицын: Релиз альбома назначен на март 2017 года. И да, мы планируем его сделать разноплановым: в нем будут присутствовать и мелодичные баллады, и быстрые ритмичные композиции. Впрочем, последних все же будет больше. На данный момент мы активно записываем материал.

А что означает название Вашей группы?

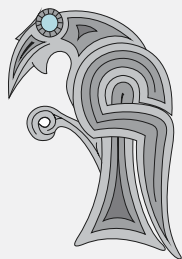
Сергей Турицын: Vandraren в переводе со шведского языка обозначает «Странник». Это наше второе название, раньше мы выступали под названием «Ansuz Odal». Vandraren идеально описывает нас и нашу идеологию. Также в грядущем альбоме будет одноименная песня.

Расскажите, пожалуйста, историю вашей группы. Для молодых исполнителей два года – не такой уж и малый срок. Как всё началось?

Сергей Турицын: На самом деле мы с ребятами начали играть еще в 2012 году, а корни нашего увлечения лежат еще раньше: в детстве практически каждый мечтал о своей рок-группе. Да, у нас не было музыкального образования, у нас не получалось, но мы не сдавались и продолжали играть, совершенствовать стиль, находить какие-то свои особенные «фишки». Теперь мы здесь и сейчас.

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р№16
2017

3 сентября 2014 года – особый день для нашей группы: вдохновленные шведскими викингами Amon Amarth, мы решили так же, как и они, посвятить себя Viking Metal. Первоначальное название нашей группы было «Ansuz Odal». В поисках нового звучания весной 2015 мы решили немного разбавить музыку этническими инструментами. С тех пор наш стиль можно охарактеризовать как Folk Metal. С новым звучанием пришло и новое название: в сентябре 2015 мы стали называться Vandraren. Теперь мы считаем 3 сентября официальным днем рождения группы.

На своих живых выступлениях вы исполняете преимущественно кавер-версии известных групп. Предстоящий альбом также будет состоять, в большинстве своем, из каверов, или же слушателей ждет сугубо Ваш, авторский, материал?

Сергей Турицын: Мы очень много сил вложили в создание нового альбома. Так что в этот раз в нем будут, в основном, авторские композиции. И только два кавера в виде бонуса.

Как бы вы сами охарактеризовали свой стиль?

Сергей Турицын: В широком смысле Folk Metal. В узком – Alcoholic-Viking metal.

Folk-музыка подразумевает использование различных народных и экзотических инструментов. А какие инструменты используете Вы?

Сергей Турицын: Помимо основных, мы играем на флейте, скрипке, вистле. И в самое ближайшее время планируем добавить звучание аккордеона.

Какие группы формировали мировоззрение и музыкальные предпочтения участников Vandraren?

Александр Кирилук: На данный момент самые значимые для нас – это Korpiklaani и Finntroll. Группа основана на творчестве именно этих коллективов. Что касается личных музыкальных предпочтений, то они у каждого участника свои. Но это нам не мешает, а, наоборот, помогает создавать что-то разноплановое и необычное в рамках проекта Vandraren.

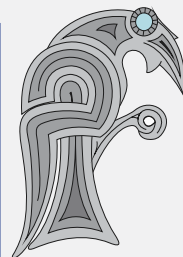
Ваши песни наполнены скандинавским и кельтским духом. Находит ли это отклик в вашей повседневной жизни? Или же это сценический образ и не более того?

Александр Кирилук: Часть нашей группы, действительно, язычники, и для них сценический образ является логическим продолжением их мировоззрения. А еще это дает возможность разбавить повседневную жизнь, уйти на какое-то время от рутины современного мира.

Возможно, Вы захотите поделиться с нашими читателями какими-то курьёзами из истории группы?

Александр Кирилук: В качестве антуража мы часто используем на концертах «кровь», и с этим, действительно, бывают связаны различные забавные случаи. Часто зрители

принимают ее за настоящую и начинают такое фантазировать, не перестаем удивляться! Например, в Киеве мы ее случайно разлили в уборной. Так потом слухи пошли, что и драка кровопролитная случилась, и жертву мы принесли, и каких только ещё сумасшедших версий у людей не было... Ну или вспомним Черкассы. Там тоже в процессе выступления все кровью залили. Потом слухи пошли, мол, зарубили кого. Ибо вышло все довольно эффективно. На самом деле никакая это не кровь, а некая особая смесь.

Каковы ваши творческие планы на ближайшее будущее, кроме выпуска альбома?

Сергей Турицын: Планируем и новые концерты, и новые шоу. Ну и, естественно, будем радовать слушателей новыми альбомами. Правда, объективно оценивая ситуацию, второй альбом, думаю, будет не ранее 2018-19 года.

Кстати, насчёт альбомов. В вашей группе имеется какое-то распределение обязанностей (кто-то пишет стихи, кто-то музыку, кто-то приносит пиво и пиццу), или же все происходит спонтанно?

Сергей Турицын: В группе, как такового, разделения обязанностей у нас нет. Всеми организационными вопросами занимаюсь я или – в мое отсутствие – Александр Кирилук (гитарист). А Рома (драммер) занимается записями песен.

Случалось ли вам сталкиваться с критикой в адрес вашей группы? И если да, то как вы воспринимали эту критику?

Александр Кирилук: Как и любой творческий коллектив, мы в своей деятельности сталкиваемся как с позитивной, так и с негативной оценкой нашей работы. Мы к этому готовы. И если критика адекватная, то мы, естественно, к ней прислушиваемся и берем на вооружение. Коллектив обязан постоянно раз-

виваться, и в этом случае критика – отличная мотивация не сидеть на месте.

Ребята, спасибо большое за интервью! Есть ли у Вас пожелания или напутствия для читателей журнала и ваших слушателей?

Сергей Турицын: Нашим слушателям и читателям хотим пожелать северного здоровья и нордического духа. До встречи на концертах! В ближайшее время они пройдут в Харькове, Днепре, Одессе, Полтаве, Кременчуге. Расписание и информацию о билетах можно найти в нашей группе в вк https://vk.com/vandraren_official.

Александр Кирилук: Как и положено суровому викингу, в своем напутствии буду краток: не идите за серой массой, сей путь не приведет вас к успеху.

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

Волшебные исландские сказки

ГРИМ – ПРИЕМОШ ЕПИСКОПА

Grímur biskupsfóstri

Перевод: Любовь ГОРЛИНА

В давние времена выдался на Севере голодный год. Голодающие ходили толпами и просили милостыню, так что от них никому житья не было. Тогда знатные люди собрались на тинг и постановили, что каждый хозяин должен накормить нищего и предоставить ему ночлег на одну ночь, а утром нищий должен уйти, ничего не получив на дорогу. Много нищих побывало той зимой в епископской усадьбе в Хоуларе, где соблюдались те же правила, что и повсюду.

Однажды вечером пришел к епископу мальчик по имени Грим, его накормили и оставили ночевать. Но утром Грим пошел к епископу и сказал, что ему очень хочется остаться в усадьбе еще на одну ночь. Дело кончилось тем, что епископ позволил Гриму остаться. На другой день Грим снова пошел к епископу и попросил оставить его на третью ночь. Епископ напомнил ему о решении, которое приняли на тинге знатные люди.

— Но ведь ты уже нарушил это решение, — ответил ему Грим.

У епископа не хватило духу прогнать мальчика силой, и Грим так и остался жить в Хоуларе. Он выучился на кузнеца и стал работать в епископской кузнице. Так прошло несколько лет, Грим вырос сильным и храбрым. Люди считали, что он неотесан, упрям и зол, и старались не иметь с ним дела.

Однажды на Рождество хоуларский епископ получил письмо с Юга от скаульхольтского епископа. В том письме были важные вести, и он любой ценой должен был переслать свой ответ в Скаульхольт до Нового года. Но никто из его людей не брался доставить ответное письмо, ведь чтобы успеть в Скаульхольт до Нового года, надо было идти кратчайшим путем — через горы, а зимой это небезопасно. Наконец епископ обратился со своей просьбой к Гриму, выразив надежду, что получит помощь у того, кому сам когда-то помог.

— Напрасно ты попрекаешь меня куском хлеба, — ответил Грим. — Я давно отработал все, что съел. Однако, если тебе это нужно, пусть письмо будет готово завтра к вечеру, а кожаные башмаки и еду на дорогу вели принести мне сегодня.

Епископ сделал, как он просил. Грим выковал железные пластины с шипами и прикрепил их к подошве башмаков. Еще он взял с собой лыжи и коньки. Получив письмо, он в ту же ночь покинул епископскую усадьбу.

Грим шел самым коротким путем, по льду он бежал на коньках, по сугробам — на лыжах и потому продвигался очень быстро. Так он добрался до большого озера и побежал по нему на коньках. У другого берега какой-то человек ловил в проруби рыбу. Незнакомец заметил Грима и побежал ему навстречу. Грим остановился там, где лед был более скользкий, и, поджидая незнакомца, снял коньки. Вместо приветствия незнакомец налетел на Грима с кулаками. Он дрался с ожесточением, но ему было труднее держаться на скользком льду, чем Гриму, — ведь башмаки у Грима были подкованы железными шипами. В конце концов, Грим опрокинул противника на

лед, выхватил из-за пазухи большой нож и прикончил его. Потом он продолжал путь и, нигде не задерживаясь, добрался до Скаульхольта. Было это за день до Нового года.

Грим велел передать епископу, что хочет его видеть, но ему ответили, что епископ обедает и просит подождать. Тогда Грим послал сказать епископу, что ждать он не хочет.

— Я не больше обязан подчиняться епископу, чем он мне, — заявил Грим.

Епископ не привык к таким дерзким словам, он поднялся из-за стола, обтер бороду и вышел к Гриму. Тот отдал ему письмо и сказал, что хочет завтра получить ответ. Вечером того же дня епископ позвал Грима к себе.

— По числу, что стоит на письме, я вижу, что ты легок на ногу, — сказал он. — Но мне кажется, тебе все же следует отдохнуть у нас в Новый год.

Грим отказался, и епископ не стал его уговаривать. Утром он вручил Гриму свое письмо и спросил, каким путем тот намерен вернуться в Хоулар.

— Прежним, — ответил Грим.

— Тебя убьют, — сказал епископ.

— Это мне не страшно, я убегу, — ответил Грим.

— Возьми с собой мою собаку, — предложил епископ.

— За собаку спасибо, — сказал Грим. Епископ приказал большой темно-рыжей собаке следовать за Гримом. Собака посмотрела на епископа, но не тронулась с места. Тот более строго повторил свое приказание. Собака вздохнула и легла к ногам Грима.

Грим поблагодарил епископа за подарок и пустился в обратный путь. На озере он увидел, что к нему бегут трое. Первый бежал очень быстро и намного опередил остальных, последним бежал старик. Грим понял, что ему не уйти, выбрал на льду самое скользкое место и остановился.

— Ты убил моего брата, я отомщу тебе за него! — крикнул первый, подбежав к Гриму.

— Это будет справедливо, — ответил Грим.

Они начали драться, и скоро Грим почувствовал, что ему не одолеть этого человека. Вдруг собака прыгнула на противника Грима и так вцепилась ему в горло, что он тотчас испустил дух. Тут подбежал второй брат, и его схватка с Гримом закончилась тем же. Последним подошел старик, отец убитых. Он предложил Гриму мировую и сказал, что отдаст за него свою дочь.

— Отцу больше пристало мстить за сыновей, чем заключать мировую с их убийцей, — ответил Грим. — Сдается мне, что тебе нельзя доверять.

Старик пришел в ярость от этих слов и бросился на Грима. Сладить с ним было не просто: одной рукой он наносил Гриму удары, а другой — отбивался от собаки. Грим успевал только увертываться. Но вот старик начал сдавать, и, в конце концов, Грим с помощью собаки убил и его.

После этого он благополучно вернулся в Хоулар. Всю зиму он был так мрачен и угрюм, что люди избегали его, и мало кто знал, чем он занимается у себя в кузнице. А он тем временем выковал себе большой и острый тесак. Весной люди видели, что епископ долго беседовал с Гримом наедине. Вскоре после их разговора Грим покинул Хоулар, ведя за повод лошадь, на которую был навьючен сундучок. Никто, кроме епископа, не знал, куда он отправился, и больше его в Хоуларе не видели. Только в глубокой старости хоуларский епископ открыл своим друзьям, что Грим ушел к утилегуманнам. После того, что произошло, говорил епископ, самое разумное было разрешить ему уехать.

Однажды осенью, — это случилось через несколько лет после того, как Грим ушел из Хоулара, — скаульхольтский епископ лежал ночью в полудреме, и вдруг ему почудилось, будто кто-то подошел к окну и сказал:

— Зайди днем в овчарню, там ты найдешь подарок — это тебе в благодарность за твою собаку.

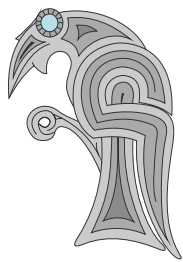
Епископ так и не понял, наяву ли он слышал эти слова или ему пригрезилось, однако после полудня он не удержался и отправился в овчарню. Там он нашел сто двадцать овец, и на всех

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

было его клеймо. Видно, клеймили овец совсем недавно — у них еще даже уши кровоточили. Епископ велел овец заколоть, и говорят, что с каждой получили по пуду сала, а грудинка была толщиной с ладонь.

КАМЕНЬ СКЕССЫ

Skessusteinn

Перевод: Любовь ГОРЛИНА

По соседству с Церковным хутором, что находится в Хроуартунге, громоздятся причудливые скалы. В давние времена там в пещере жила чета трётлей¹. Мужа звали Тоурир, а имя жены неизвестно. Каждый год трётли с помощью колдовских чар заманивали к себе в пещеру из Церковного хутора пастора или пастуха. Один из них непременно исчезал. Так продолжалось, пока на этом хуторе не поселился пастор по имени Эйрик. Пастор Эйрик был человек мудрый, и своими молитвами он разрушил чары трётлей. Подошел сочельник, и, как скесса ни билась, ей не удалось заполучить ни пастора, ни пастуха. Тогда она сказала мужу:

— Ничего у меня нынче не выходит. Только я начинаю колдовать, как мне чудится, будто меня окутывает горячее облако, оно вот-вот проникнет в меня и испепелит дотла. Больше я и стараться не буду. Придется тебе пойти и раздобыть нам пищу, ведь у нас в пещере нет ни крошки съестного.

Не хотелось трётлю идти, но жена уговорила его. Вышел он из пещеры и прямо через горный хребет отправился на запад, где знал одно хорошее озеро. С тех пор и этот хребет, и озеро люди называют его именем. Пришел трётль на озеро, сделал во льду прорубь, лег и стал ловить форель. А в тот день был сильный мороз, и трётль примерз ко льду. Наловил он рыбы вдоволь, хотел встать, да не тут-то было. Дергался он, дергался — ничего не помогает, промерз трётль до самых костей и испустил дух.

А скесса сидит голодная и злится, что муж так долго не возвращается. Ждала она, ждала, а потом побежала его искать. Тем же путем, через хребет, она пришла к озеру и застала трётля уже бездыханным. Стала она отрывать его ото льда, да увидела, что ей это не под силу, вскинула она тогда на плечо связку рыбы и громко крикнула:

— Отныне здесь рыба ловиться не будет!

И надо сказать, что ее слова оказались вещими: больше в том озере никто не поймал ни рыбешки.

Сотворила скесса заклятие и отправилась к себе в пещеру. Но только она поднялась на гребень, как на востоке забрезжил день и раздался колокольный звон. И тотчас она превратилась в громадный камень, который люди теперь так и зовут: Камень Скессы.

¹ Скессы и трётли — сказочные персонажи исландского фольклора, великаны и великанши, как правило, безобразные, глупые и злобные, боятся колокольного звона и дневного света.

Антон СОРОКИН

КЛИБ «ШТОРМ»

«ШТОРМ» является одним из старейших клубов в движении исторической реконструкции раннего средневековья в России.

Сергей Власов – глава клуба.

«Шторм» является одним из старейших клубов в движении исторической реконструкции раннего средневековья в России.

25 декабря 1999 г. Михеев Лев (Кнут) во время празднования новогоднего праздника Йоль с группой товарищей организовал военно-исторический клуб Skoldburg («крепость щитов» или «стена щитов»). Клуб располагался в г. Дзержинске (Нижегородская область) и насчитывал 5 человек.

В 2001 году клуб Skoldburg прекратил своё существование, дав начало собственно клубу «Шторм», располагавшемуся уже в г. Нижнем Новгороде. От первоначального состава остался только Михеев Лев, который стал руководителем клуба. К нему присоединилось ещё пятеро реконструкторов.

Датой основания клуба «Шторм» можно считать 24 июня 2003 года. Именно в этот день клуб приобрёл официальный статус общественной организации и был зарегистрирован в министерстве юстиции.

Уже с 2000-го года клуб «Шторм» ведёт сотрудничество с Нижегородским Государственным Историко-Архитектурным Музеем-Заповедником (НГИАМЗ).

Первого октября 2003-го года состоялось ещё одно основополагающее для клуба событие: Нижегородский Государственный Историко-Архитектурный Музей-Заповедник выделил «Шторму» как общественной организации помещение. Пристанцем для клуба стала Коромылова башня Нижегородского Кремля.

Нельзя не упомянуть тот факт, что огромную поддержку в информационном и организационном плане в период становления клуба «Шторм» оказывал московский клуб военно-исторической реконструкции «Серебряный Волк», за что ему выражается огромная благодарность.

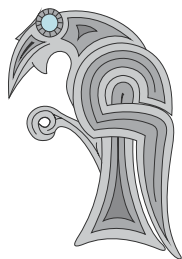

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

Легенда о Коромысловой башне

Нижегородское отделение общественной организации КИР «Шторм» расположено в Коромысловой башне Нижегородского Кремля. Помещение для КИР «Шторм» было выделено 1 октября 2003-го года Нижегородским Государственным Историко-Архитектурным Музеем-Заповедником.

Коромыслова башня является угловой в цепи стен нагорного участка Нижегородского Кремля. Она расположена над местом соединения «трубы» Зеленского съезда с Почаинским оврагом. Ранее около нее располагался выход рва к речке Почайне.

Большинство башен Нижегородского Кремля получили свои названия по находившимся неподалеку церквям. Но Коромыслова башня – исключение. Происхождение названия башни связано с двумя вариантами народного предания о женщине с ведрами и коромыслом.

Содержание наиболее известного варианта легенды сводится к следующему: «В Нижнем Новгороде начали каменщики строить кремль. На следующий день утром пришли и увидели, что все сделанное ими развалилось. Удивились каменщики, покачали головами, но продолжили работу. А на другой день увидели снова все развалившимся. Решили каменщики обратиться к старикам за советом. И старики сказали: чтобы кремль был крепким, долговечным, и не взяла его вражеская сила, надо построить его на крови первого подошедшего к месту постройки живого существа.

Неподалеку от места, где строился кремль, жил посадский человек. И была у него молодая жена — красавица Алена, которая ждала ребенка. В то утро вышла Алена рано утром по воду на речку Почайну. Взяла она ведра и коромысло, спустилась к речке, набрала полные ведра и стала подниматься с ними на крутую гору. И увидела Алена, что около места постройки кремля стоят люди и чего-то ждут. Подошла Алена к строителям. Взмахнул рукой седобородый боярин. Схватили Алenu и замуrowали ее живой под основание башни. Вместе с ней положили туда и ведра с коромыслом. С тех пор и стала называться башня Коромысловой. А муж Алены, узнав о страшной смерти жены, покончил с собой — бросился в Волгу».

В настоящее время клуб активно принимает участие в крупных фестивалях по всей России по своей эпохе. Периодически ходит в исторические походы, отмечает средневековые праздники, организует свои собственные мероприятия. Клуб хочет ходить не только в пешие походы, но и в речные, поэтому полным ходом идет строительство участниками клуба своего собственного раннесредневекового корабля! ❖

Контактная информация:

https://vk.com/kir_storm
<http://storm-nn.ru/>

Ксения
СИНЯГОВСКАЯ

«Королевство викингов» (2013)

ФИЛЬМ совместного производства США и Малайзии. При очень невысоком бюджете на экране можно наблюдать весьма неплохие спецэффекты и очень качественную работу оператора. Многие справедливо замечают, что фильм снят в стиле «300 спартанцев». Но хоть батальные сцены, которых в этом фильме несколько, сняты и хорошо, само ведение боя нереалистично. В фильме хорошая музыка, которая дополняет и отлично подчёркивает важные моменты, заставляя ещё больше проникаться ими. Также радуют глаз костюмы актёров, единственным минусом здесь могут быть парики некоторых персонажей, и несколько странно выглядит также то, что некоторые герои в лютой мороз ходят полураздетыми, что, пожалуй, слишком даже для закалённых викингов. В фильме хорошие панорамные съёмки, демонстрирующие красивые пейзажи.

По сюжету главным антагонистом ленты является Тор, который спустился на землю, чтобы низвергнуть христианство и напомнить людям, кто их настоящие боги. Тем не менее, главным мотивом всё же является, как это часто бывает, власть над всем живым, а религия действует просто как предлог, так что фильм без опаски можно не причислять к насаждающим христианство или какую-либо точку зрения вообще. По характеру фильм является развлекательным, он динамичный (иногда даже слишком) и нетяжёлый. За почти два

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

часа главный герой, которому предстоит противостоять самому Тору, успевает и побывать в загробном мире, и обзавестись друзьями, и испытать на себе предательство, а также узнать настоящую правду о своём рождении.

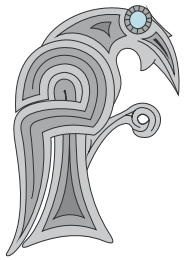
Конечно, несмотря на то, что Тор – бог, всё же и ему есть чего опасаться. Также он не может действовать в одиночку и, чтобы заручиться поддержкой, он обращается к людям, и многие высокопоставленные особы, владеющие армией, с радостью идут к нему в услужение, надеясь после удачной развязки получить от Тора большее. Впрочем, некоторые из них разочаровываются, когда узнают, что Тора не интересует судьба человечества,

а его план и вовсе предусматривает чуть ли не полное его уничтожение. Тогда они отворачиваются от него, и это поначалу выглядит довольно предсказуемым наряду с тем, что главному герою, наоборот, чудесным образом сопутствует удача. Но вот у главного героя появляются неожиданные враги, а у Тора – неожиданные союзники...

В целом, фильм базируется на скандинавской мифологии, но серьёзно отходит от неё. Так что знатокам мифов от А до Я фильм может и не прийти по душе по этой причине, если не воспринимать его именно сквозь призму полёта фантазии сценаристов. Здесь есть и тема с воскрешением, и друиды, и магические артефакты. Упомянуты также эльфы и гномы, хоть и не присутствуют в картине непосредственно. Интересным моментом также является, что в фильме появляется такой герой, как Фрей, который приходится братом-близнецом богине Фрейе. Это любопытно тем, что такой персонаж, в отличие от Фрейи, не является частым гостем фильмов и сериалов, построенных на скандинавской мифологии.

О фильме есть как позитивные, так и негативные отзывы, причем и те и другие весьма аргументированы. Можно сказать, что если Вы находитесь в скептическом настроении, то фильм, скорее всего, не пойдёт, ну а для того, чтобы просто расслабиться свободным вечером – даже очень. А если на протяжении экранного времени успеть привязаться к героям, то в конце фильма удастся насладиться горько-сладкой концовкой, которая, к тому же, будет весьма неожиданной.

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

Продолжение. Предыдущие части пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11-15 номерах нашего журнала.

Молитвы богам и бои с призраками

Вершина горы была закрыта густым белым туманом, и из-за этого не было понятно, какова ее высота. Таким образом серый каменный зверь, охранявший город, скрывал свою малорослость. Город лежал за узким фьордом, на почтительном расстоянии от лап каменного зверя, покрытых белой шерстью прибоа. Он вскарабкался на покатую спину другого зверя, еще более низкого, более мирного. Верхние улицы пролегли над крышами нижних, а выше всех была маленькая прямая грязно-белая церковь с густым садом, который когда-то был кладбищем. Еще выше были камни и облака.

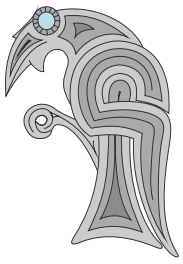
Улицы были крутыми и под вечер становились на редкость недружелюбными к подвыпившему человеку. Для того чтобы как следует изучить наклон каждой из них, у Педера и его новых товарищей времени становилось все больше и больше. Остров все не хотел отпускать их, хотя в столице их ждали важные дела. Первый раз они проспали паром, потом внезапно кончились деньги, а банк почему-то был закрыт, потом оказалось, что исписанная цифрами бумажка в записной книжке Бергура была вовсе не расписанием паромов, а записью времени открытия и закрытия магазина. Потом кто-то из друзей вспомнил, что 31-ого августа у Олава день рождения, так не лучше ли отпраздновать досрочно, прямо завтра, а то когда им еще доведется вот так собраться всем вместе... А под конец Педер решил не напрягаться и просто плыть по течению. Для очистки совести он несколько раз позвонил Байнте, обещав приехать по возможности скорее. Сейчас ему было не до нее.

Он освоился в этом полутемном доме, битком набитом пустыми и полупустыми бутылками с надписями «Carlsberg», «Thule» и «Черная овца», музыкальными дисками в футлярах и без них, невытряхнутыми пепельницами и неопределенного рода тряпьем. Сторонний наблюдатель не сразу бы сообразил, что Педер не всегда был членом этой компании, что у него не та национальность, не то вероисповедание и не тот возраст, что у его новых приятелей. В первый же вечер в

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р№ 16
2017

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи – литературный вымысел.

этом доме он умудрился залить свои священнические одежды вином (помогал доставать крошащуюся на части пробку из горлышка бутылки), сильно огорчился, но расторопный Бергур быстро нашел для него в шкафу черную майку, украшенную цитатой из песни Курта Кобэйна «I hate myself and want to die», и потертую широкую косуху, – и Педер охотно облекся в эти непривычные одеяния. Он сбросил с себя ненужную броню – постылую роль гордого представителя глобальной церкви. Да и для кого он вообще играл эту роль?

Бессонные ночи, сопровождающиеся возлияниями, музыкой и долгими беседами, сделали его менее щепетильным, менее замкнутым. Он перестал таиться, поделился с товарищами своими переживаниями. Черный паук в груди, очевидно, заснул беспробудным пьяным сном, – во всяком случае, рассказывать о том пропащем страшном годе в Копенгагене, когда лучший друг умер, а строгий молчаливый бог похерил существование Педера, оказалось не так больно, как он считал.

Ребята внимательно выслушали, отблагодарив за честный рассказ несколькими историями о собственных ошибках и разочарованиях.

Общаться с каждым из новых приятелей Педеру было в равной степени легко – а ведь они были такими разными. От Арнльота веяло спокойной силой светлого стального моря и базальтовых обрывов, где поднимаются и опадают яркие травы. Он вырос в глухой долине, где, кажется, даже не было церкви, а воспитывал его дед, который, по его словам, «знал кое-что». Олав вынес свои жизненные ценности из сосредоточенной тишины зарубежных университетских библиотек: «Вот когда читаешь в двадцатой книге подряд, что принятие христианства способствовало какому-нибудь там прогрессу, а народ при всем том этой христианизации упорно сопротивлялся – тут волей-неволей задумаешься: а ведь значит, им было, что терять! Ну, так и начинаешь размышлять, что это могло бы быть, источники читаешь... И потом до тебя вдруг доходит, что это культурное пространство для тебя самое родное, а другого не то, что изучать – жить в нем не хочется!» В шумном антихристианстве юного неформала Бергура, скучающего в своем городишке, было много от игры – но это была игра из тех, что важнее реальности...

В теплой неметеной норе жили свободная мысль и братская любовь. Здесь было бессмысленно носить неудобный строгий мундир.

В один вечер Бергур начал рассуждать о том, что, в отличие от вероисповеданий, так сказать, интернационального значения, основная беда скандинавского язычества не в том, что его предают анафеме, а в том, что его не воспринимают всерьез.

– Если б я был мусульманином, – пояснил он, – на меня, конечно, смотрели бы недоверчиво, подозревали в экстремизме, проведении терактов и прочих страшных вещах, но если бы я заикнулся, что не собираюсь приходить на работу или там, в школу во время какого-нибудь курбан-байрама, или пожаловался на притеснения на религиозной почве – меня бы выслушали со всей серьезностью. Может быть, только из боязни – но выслушали. А тут я однажды сижу на уроке, – (Бергур этой весной перешел в последний класс средней школы), – а учитель, – такой был старый почтенный дяденька, – говорит: «Язычество, – это, мол, в чистом виде идолопоклонничество, когда люди молятся деревяшкам и камням». Я после урока подошел к нему и говорю: «Простите, Вы ошибаетесь. Это, говорю, не деревяшки и камни, а вполне живые боги, каждый со своей личностью». А он мне в ответ: «Это, наоборот, Вы ошибаетесь. Поклонение многим богам – это суеверие в чистом виде, оно говорит о неразвитости сознания, а в развитой религии непременно должно быть единобожие». Я ему: «Ну, вот, например, древние греки – у них ведь не было единобожия. Так что Вы, скажете, что у них была, там, неразвитая, отсталая культура? Или наши предки, которые написали Старшую Эдду? Любой современный поэт умрет, а лучше не напишет, – что это, по-вашему, неразвитость? А у христианских, говорю, авторов, наоборот, везде почти одно и то же, никакой оригинальности!» Он мне ответил что-то типа: «Знаете, молодой человек, чтобы начать ценить христианскую поэзию, ее надо читать внимательно и с открытой душой, и ее красота доступна только тем, кто развивает свое сознание, а не лезет с глупыми замечаниями». – В общем, облил меня грязью с ног до головы. Ну, мне плевать, пускай он меня считает неразвитым. Что мне вообще с собой делать, если всякие псалмы у меня вызывают тоску зеленую. А когда я в первый раз прочитал Эдду – о-о, это был кайф! Вот я и решил, что лучше верить в интересные вещи, а не во всякую тупистику, которую тебе вбивают в голову старые маразматика. Честно говоря, я ему так и собирался сказать на экзамене по его предмету, решил, что пусть меня завалят,

все равно не стану с ним соглашаться! Правда, мне повезло, экзамен принимал не он. Иначе бы я ему выложил все, что думаю! И мне плевать, пусть всякие святоши меня считают суеверным!

– Насчет суеверия, кстати, получается интересный расклад, – поспешил поделиться своей мыслью Олав, – в язычестве существа из темных миров, враждебные человеку, – свои, исконные: тролли, йотуны, черные альвы. А христианин должен опасаться не только своей христианской нечисти: всяких там посланцев дьявола и прочая, – но, впридачу к ним, и языческой нечисти, то есть всех тех, о ком я упомянул раньше. То есть, языческие существа, которые покровительствуют человеку, – боги и различные добрые духи, – отменяются, а языческие существа, которые желают ему зла, так и остаются. Вон, помню, был один социологический опрос – по его результатам оказалось, что большая часть так называемых христиан у нас на островах верит в призраков тверже, чем в ангелов.

– Ну, насчет ангелов не знаю, – подал голос Арнльот. – Мне кажется, что это вообще малоудачная выдумка, какие-то радиоактивные мутанты с крылышками. А вот соприкасаться с призраками приходилось, не скрою.

– Каким образом???

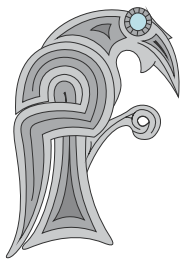
Арнльот охотно приступил к рассказу.

– Ну, это было в самый первый раз, когда я плавал на траулере. Вот из вас никто не был на море, – он обвел взглядом окружающих, – а я скажу: никакой особой романтики в этом нет. Вкальываешь, как робот, до посинения с перерывом на сон и обед, и все тут. А пока плывешь до места, до этой самой рыбной банки, – тогда, наоборот, помираешь от безделья, смотришь видак. Ну, а на этих кораблях, знаете, выбор небогатый: либо футбол, либо порнуха... Я столько порнушки на суше никогда не видел, – поднял брови Арнльот, – и где они только ее берут? Короче, в мой самый-самый первый выход в море я пришел на этот траулер, а другие матросы мне говорят: «Ну, типа, выбирай себе койку, где ты будешь спать». Я выбрал в углу, а они мне отвечают: «Все бы ничего, только это коечка призрака, и если он ночью придет тебя бить, то, типа, не удивляйся!» И так странно на меня смотрят при этом. Я подумал, что это они так прикалываются надо мной, знаете, новичков же всегда разыгрывают... Короче, лег я на эту койку, лежу себе, только начал засыпать, – меня кто-то – хват! – и сгреб в охапку! Держит, зараза, и пытается заломать. Я отбиваться, он сильнее, я ему сдачи. Как долго мы так дрались, не знаю, только он потом сам отпустил меня и ушел. Наутро другие матросы меня спросили, как я спал. Ну я, типа, думаю, пусть себе ребята поприкалываются со своего розыгрыша, потом, мол, сами отстанут. Я им ответил, что спал хорошо, – а они на меня так сочувственно посмотрели, я так и не понял, с какой стати. А на следующую ночь этот хрен опять пришел меня бить! Причем он не просто бил, он пытался, чтоб я ни секунды не оставался на койке! Ну, думаю, товарищи матросы, это уж слишком! Один раз поиздевались – и хватит, а вторую ночь подряд – это уже садизм! В темноте-то не видно, кто меня бьет, но чувствую: кто-то очень сильный и высокий. А в нашей команде таких было несколько. Ну, я собрал последние силы – и как дам ему в глаз, думаю, потом за завтраком опознаю по фингалу, кто эта сволочь, и поквитаюсь с ним уже при дневном свете. А наутро прихожу в камбуз...

– А там все с синяками, включая судового механика и капитана! – сморозил Бергур.

– Да обожди ты, не перебивай! Короче, прихожу я, вглядываюсь повнимательнее в лица, особенно самым сильным и могучим парням, кого я подозреваю, – а у них у всех рожи небитые, синяка нет ни у кого! Что за черт, думаю, что я, совсем, что ли, ослабел, ведь бил со всей силы; я прямо чувствовал в темноте, как мой кулак ему рожу расквасил! Ну, короче, поел, пошел разбирать сети, как положено. А вид у меня был совершенно никакой, – все-таки, две ночи подряд не давали спать, и вот, короче, капитан это заметил и осведомился, не тяжело ли такому молодому мальчишке, как я, на такой суровой работе. А я ответил: «Не хочу, типа, ни на кого стучать, но меня кто-то по ночам все время бьет». Капитан не удивился, а только спросил, где я сплю, а когда узнал, посоветовал мне сменить койку, тогда, мол, это безобразие прекратится. Я подумал: что меня здесь, за идиота держат? – и на следующую ночь лег туда же, нарочно, чтобы поквитаться с этой сволочью, а с собой в койку взял карманный фонарик. Ну, короче, лежу, не сплю, сторожу. И вот меня кто-то в темноте хват за плечо! Я врубаю фонарь – и направляю ему прямо в лицо. Короче, смотрю, а это...

– А это капитан, – опять встрял Бергур.

83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

– Слушай, если ты лучше знаешь, как все было, то рассказывай сам, – обиженно произнес Арнльот. – А не знаешь, так молчи вместо того, чтоб говорить глупости.

– Ну, я пошутил, – надулся Бергур, – чтобы, так сказать, оживить рассказ.

– А что, он у меня – недостаточно живой? – пошел в атаку Арнльот.

– Ребята, не ссорьтесь! – Педер расставил ладони, как судья во время боксерского матча, когда ему надо приостановить противников. – У тебя очень интересный рассказ, Арнльот, и я не хочу, чтоб его прервала какая-нибудь дурацкая ссора, притом в самом увлекательном месте. Предлагаю в наказание налить Бергуру штрафную дозу пива и взять с него обязательство потом рассказать свою историю о сверхъестественных существах.

Предложение было принято. Умиротворенный Арнльот продолжал.

– Короче, на чем я там остановился? А, да: свечу я этому типу фонариком в лицо, смотрю: стоит передо мной человек. Совершенно реальный человек, из плоти и крови, в куртке зеленой, – но какой-то он не такой. Уж и не знаю, как вам описать... Короче, в его внешности было что-то такое... отстраненное... Потустороннее что-то, если так можно выразиться. Ну, он был явно нездешний, не с корабля. Одежда такая старомодная-старомодная. Я ему говорю: «Ах ты, гад, хватит тебе надо мной издеваться!» – и раз ему в челюсть! Челюсть у него на бок, а на место так и не встала. Что за черт? Ну, короче, он мне – сдачи, а я ему – еще, а он меня опять схватил, к полу прижал, всё, чувствую, проигрываю, сейчас мне хана будет. А у меня одна рука осталась свободная, я ей стал шарить по полу, чтоб найти точку опоры и встать, – и нашарил какой-то тяжелый предмет типа кирпича. Ну, я взял этот кирпич и со всей дури как двину этому товарищу по кумполу! И что вы думаете? – он провалился сквозь пол! Прямо прошел вниз сквозь доски, как будто в воду погрузился! У меня тогда фонарик в драке полетел на пол, но не разбился и продолжал светить, так что я все видел! Я это не выдумываю!

...Ну, а, короче, наутро, один из команды спрашивает: «Кто взял мою библию?!» Это был такой верующий чувак, все время таскал с собой библию в целлофановом пакете...

– Уж он-то точно порнушку по видео не смотрел, – опять вставил Бергур, который к тому времени уже допил свой штрафной стакан.

Арнльот проигнорировал его замечание.

– В общем, оказалось, что тот предмет, которым я ночью врезал этому хрену по голове, – это и была та самая библия. Она из-за этого растрепалась, – я же сильно бил, – и этот человек на меня за то обиделся. Мы потом целый месяц не разговаривали, он заявил, что грешно употреблять святое писание как орудие битвы... Что ж, в кои-то веки была от библии хоть какая-то польза... Ну а этот хрен, призрак, больше не приходил никогда. А потом я поговорил с капитаном, – он подтвердил, что действительно я дрался с призраком. Это было такое привидение, преследовавшее его род. Когда-то давно какой-то предок этого капитана то ли убил кого-то, то ли его самого убили, я уж не помню, и, короче, этот убитый потом преследовал всех в его роду. Уж этот капитан и корабль менял, и вовсе переставал выходить в море, – не помогало! Вот он под конец и смирился с этим призраком и даже выделил ему отдельную койку... Я уж не знаю, что там было потом, но пока я плавал на этом траулере, призрак не появлялся.

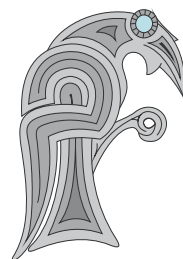
– Значит, библией по голове? – усмехнулся Педер. – Кто-нибудь другой сделал бы из этого рассказа вывод о могуществе священного писания и использовал бы его при миссионерской деятельности.

– Да библия-то сама по себе тут ни при чем, – объяснил Арнльот. – Она мне просто под руку подвернулась. Если б это была не библия, а, например, роман Йенса Паули Хайнесена «На пути в бесконечную историю», я бы ему и «Бесконечной историей» врезал.

– Ну, с «Бесконечной историей» дело пошло бы лучше, – вновь подал голос Бергур. – В ней же целых семь томов. Полный боевой арсенал. Значит, одним томом можно по кумполу, другим по шее...

– Бергур! С тебя история! – напомнил Олав.

Бергур выпрямился в своем кресле. Самоуверенность мигом слетела с него, и он, волнуясь, как артист на первом концерте, стал лепетать о какой-то загадочной дверце в хлеву на бабушкином хуторе и звуках, похожих на шум стадионного концерта, раздававшихся из того угла, где не могло быть ни работающего телевизора, ни радиоприемника. Он понимал, что по сравнению с

эффектным рассказом Арнльота о ночной драке с корабельным призраком, его маленький жизненный опыт несказанно проигрывает, а больше всего волновался, что ему не удастся убедить товарищей в том, что этот случай можно считать сверхъестественным, и его поднимут на смех. Педер деликатно перенял у него инициативу и, не дав пареньку закончить рассказ, сам стал толковать о звуках и видениях из параллельных миров, невесть как попадающих в нашу вселенную. В глазах Бергура появилась благодарность, как будто новый приятель избавил его от неудобной повинности. С параллельных миров общий разговор переключился на альвов и скрытых жителей, затем – на народные предания... Лохматые ветви за окном постепенно успели переменить все оттенки золотого, серого и темно-синего, ночь шла своим чередом, – а здесь, в уютной полутемной комнате было свое время, своя вселенная. Может быть, посторонний наблюдатель как раз посчитал бы этот мир параллельным, а его обитателей – скрытыми жителями.

Обольщение Байнты

В Торсхавне все было по-прежнему. Солнце все так же выходило из-за острова Нолсой, кривое дерево за окном все так же теряло листву в положенный срок, банк все так же открывался в девять часов утра. Между тем, в мире что-то прорастало, и нерадостными были эти всходы.

К частым ссорам с дочерью (суть которых, вкратце, сводилась к тому, что Байнта считала свою дочь слишком циничной, а та Байнту – слишком отставшей от жизни) прибавились новые заботы. Во-первых, Педер уже целую неделю пропадал на Южном острове, куда поехал по своим делам на один день. Несколько раз он названивал жене из города Твёройри, пьяный в стельку, обещал вернуться завтра с первым же паромом, клялся в любви и говорил, что собирается иметь с ней кучу детей. В трубке на заднем плане каждый раз слышалась тяжелая музыка и мужской хохот, так что Байнта под конец уже начала думать бог знает что. Она жаждала встретиться своего мужа, предать его проклятью, низринуть на самое дно пропасти, – а потом вновь поднять его из бездны унижения и отчаяния, вновь сделать достойным своей любви. Теперь она каждое утро ходила на причал, чтобы не пропустить нужный пароход. Это быстро вошло у нее в привычку. Она стала опаздывать на работу. В конце концов, Давид Опперман вызвал ее в свой кабинет для серьезного разговора.

Опперман сидел развалившись в кресле за широким столом: толстый, сытый, опрятный. Байнта, оказавшаяся в его святилище в первый раз в жизни, машинально отметила, что в кабинете не было ничего лишнего, не имеющего отношения к работе: ни аквариума с рыбами, ни детских рисунков на стенах, ни статуэток или семейных фотографий на столе, никаких бумаг или папок, не имеющих отношения к текущим делам. Но, несмотря на это, кабинет шефа почему-то казался похожим не на обиталище занятого делового человека, а на заброшенный чулан. Малочисленные вещи на столе и полках выглядели мертвыми: они не были согреты теплом человеческой мысли. Для довершения картины не хватало только паутины под потолком. «Мерзость запустения», – всплыло в голове кассирши. Как ее начальнику удастся оставаться опрятным среди всей этой мертвечины? То есть, наоборот: отчего у такого аккуратного человека на рабочем месте царит запустение? Или в эту комнату вообще редко заходят?

Совершенный начальник пошуршал бумагой на столе, предложил своей подчиненной сесть, вежливо осведомился у нее о состоянии ее дел, о здоровье дочери – а потом приступил к карательной акции.

– До моего сведения дошло, – он посмотрел сквозь очки на Байнту, – что ты стала небрежно относиться к своим обязанностям. За последнюю неделю ты ни разу не пришла на работу вовремя, а иногда опаздывала на целый час. И все это без уважительной причины. Даже ни разу не

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

поставить никого в известность, никогда! Если, например, тебе нужно было к врачу рано утром, неужели нельзя было дать нам знать накануне? Тебя бы никто за это не убил...

Из-за иностранного акцента начальника слова казались нелепыми, подпрыгивающими. Но в этом и крылось их коварство. Нелепая неправильная интонация только подчеркивала их вовсе несмешной смысл, – как прицепленная к стволу танка мягкая игрушка подчеркивает его разрушительную мощь.

Опперман поспешил обезопасить себя от возможных контраргументов со стороны Байнты.

– Конечно, ты полагаешь, что от твоего опоздания вреда не будет: в девять утра клиентов всегда мало, и приходится целый час сидеть без дела. О, я это знаю, – совершенный начальник усмехнулся. – Но ты забываешь о другом, Байнта Кристина... Пунктуальность! Добросовестное отношение к своим обязанностям, какими бы скучными они не казались. Это одно из главных требований, которые мы предъявляем к своим сотрудникам. Хотя, почему только мы, – все требуют от своих работников пунктуальности; отсутствие регулярности нигде не поощряется, – (короткая пауза перед решающим ударом). – Сотрудники, которые не выполняют элементарных требований, портят имидж нашего учреждения, не так ли? Я думал дать тебе повышение, Байнта Кристина. Должность, которую я хотел тебе доверить, требует четкости и собранности, да. И теперь я вижу, что ошибся с выбором кандидата. Мне очин жаль, но пока тебе придется забыть об этой перспективе. So sorry.

Байнта решила, что на этом разговор кончится, и протянула руку к своему висящему на спинке стула плащу. Но начальник движением руки остановил ее. Тот удар был не последним, за ним последовал другой, более сильный:

– Несмотря ни на что, – сказал Опперман, и угроза таилась в его забавном произношении, – мы должны быть тебе благодарны, Байнта Кристина. И именно за твою халатность, как ни странно это звучит. Из опыта последней недели мы извлекли интересные выводы. А именно: что для того, чтобы справляться с существующими делами, нам необходимо меньшее число сотрудников. В конце того месяца, – Опперман полистал толстый ежедневник в кожаной обложке, скорее для виду, а не оттого, что действительно что-то позабыл, – у нас намечается кампания по сокращению штатов. Это значительно оздоровит нашу организацию. К тому же, вместо прежних работников мы собираемся взять пару-тройку молодых ребят. Это будет на пользу не только нам, но и всему городу. Такие, как Байнта Кристина, уже немолоды, поглосшены семейными заботами, – а в городе много выпускников экономических вузов томятся бьез работы! – Опперман уже не столько говорил с Байнтой, сколько просто рассуждал вслух сам с собой. – Если мы хотим, чтобы в нашей организации дела шли хороше, приходится кем-то жертвовать для лучшего будущего. И не ташшить за собой тех, без кого можно обойтись. Ты поняла, что я имею в виду? Нам придьётся распрощаться с тобой... Увы.

Теперь разговор действительно закончился. Подчиненная поднялась со стула, перекинула через руку свою одежду и сделала шаг по направлению к двери.

– Обожди, Байнта! Еще не все.

Начальник тоже поднялся со своего места и приблизился к женщине. Теперь между ними не было спасительной плоскости стола – полосы отчуждения со скудными ростками бумаг и дискет.

– Байнта... Обожди...

Женщина послушалась и остановилась посреди комнаты.

– Ты, конечно, думаешь, что я бессердечный... Вигоняю тебя с работы. Наверно, сейчас мужу пойдешь жаловаться...

– Мой муж сейчас в Твёройри, – непонятно зачем ответила Байнта.

Опперман продолжал. Он сам удивлялся своему неожиданному красноречию в тот день.

– Ты не должна понимать это неправильно. Я не держу на тебя зла. И если честно, я скорее доверю ответственную работу опытному сотруднику, – даже если он иногда допускает промахи, – чем сопливому зазнайке, едва закончившему экономический колледж, который жизни не нюхал и бегаёт к начальству с вопросами по поводу каждой мелочи. – Байнта слегка удивилась, что шеф-иностранец, оказывается, знает на чужом языке такие слова, как «сопливый» и «жизни не нюхал», – и слушала дальше, не в силах уйти. – Я знаю, я старый человек, Байнта. Мне в конце апреля будет полних шестьдесят. У меня нет ни жены, ни семьи. Никого на этом холодном

острове. Думаешь, мне легко пережить, когда ты вот так опаздываешь... Это все равно как отсрочить восход солнца на целый час... Если ты хочешь, чтоб живая душа и дальше оставалась во тьме – пожалуйста, я привык.

– Сейчас начало августа, – отстраненно сказала женщина. – Еще не так темно, если разобратся.

Опперман продолжал гнуть свою линию:

– Время года тут ни при чем. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Я знаю, что ты милосердна и не дашь человеку просто так погибнуть.

– Я прекрасно понимаю, о чем Вы говорите, – Байнта держала оборону. – Но, к сожалению... Может быть, Вам повезет в следующий раз. А я замужем, как Вам отлично известно.

– Ты сама недавно сказала, что муж в Твёройри, – парировал Опперман.

– Он звонил на днях. Он скоро приедет. К Вашему сведению, у нас с ним очень хорошие отношения, и мне очень не хотелось бы разрушать их какой-нибудь глупостью. К тому же, если я верно понимаю, о чем Вы говорите, в Торсхавне много хороших молодых девушек, и я не думаю, чтоб Ваша проблема...

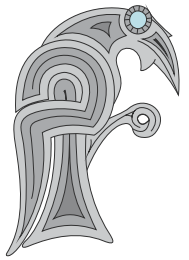
Сытый шеф понял, что избранная им тактика не работает, и сменил метод воздействия.

– «Разрушить отношения глупостью», – повторил он. – Ты так совестлива по отношению к людям, которые находятся за много километров от тебя и только звонят по телефону, – почему ты не относишься так же к тем, кто рядом с тобой, кого ты видишь каждый день? Кого знаешь дольше, чем этого датчанина? И если ты боишься разрушить хорошие отношения глупостью – так это именно то, что ты делаешь сейчас! – Байнта замерла на месте. – Я собирался оставить тебя на этой работе в том случае, если... И я могу дать тебе шанс. Ты можешь кое-что сделать для меня... Я живу на улице Хаммерсхаймба, у меня большая спальня... Да чем ты вообще рискуешь, Байнта? Тебе уже за сорок, личная жизнь не обустроена, этот датчанин пропадает черт знает где на Южном острове, да еще неизвестно, вдруг он раздумает жить с тобой и вернется в свой Копенгаген. К тому же, ты зарабатываешь гораздо больше, чем он; подумай, он сидит у тебя на шее, а может быть, не захочет тебя знать после сокращения штатов. – Опперман усмехнулся, словно не сам он только что принял решение сократить Байнту. – Тебе нужны деньги, чтобы послать дочь в юниверсити... Да что ты теряешь? Репьютация у тебя тоже небыстречная, мне Санна говорила, – (Санна была секретаршей Оппермана, тощей пустоглазой девкой, знавшей все сплетни в округе), – что про тебя рассказывают всякие вещи... Будто ты чуть ли не моя любовница...

Байнта собралась было гордо поднять голову и заявить, что превратить сплетню в правду – это не выход. Но не успела. Опперман перестал умолять и теряться и решительно подвел итог:

– Итак, Байнта Кристина, сейчас ты в такой ситьюации, что отказываться от моего предложения значит рить самой себе могилу. Если ты уступишь мне, у тебя будет новая должность, более высокая зарплата... Я положу конец этим вечным сплетням о тебе... А если нет – то заметь, я не просто так сказал про сокращение штатов. И не думай, что я насильник. Я вовсе не принуждаю тебя, я даю тебе выбор. Надеюсь, ты сама примешь верное решение, которое пойдет тебе на благо. – И прежде, чем женщина успела хоть что-то сказать, прибавил: – Я даю тебе три дня на размышление. Жду окончательного ответа в четверг. Ты знаешь, по какому телефону со мной связаться.

Продолжение следует...

87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№16
2017

Переводы всех приводимых
здесь стихотворений
публикуются с согласия
авторов.
Перевод Ольги МАРКЕЛОВОЙ.

Из современной исландской ПОЭЗИИ

СИГУРД ПАУЛЬССОН

Сборник «Стиховластие»

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Изучение ароматов
может быть весьма долгим
Изучать ароматы – это вам не в теннис играть
ответы не летают
как мячик
под тяжкими ударами ракеток

Ответы приходят медленно
медленно, как будто издеваются

И наконец – приятный запах
от твоего прекрасного плеча

Оказывается связан
с румяной корочкой в духовке
четырнадцать рождественских застолий тому
назад

С женщиной, которая кричала
и бежала за поездом
в телевизоре

С мелодией, которую выводил кларнет

С прохладным мраморным столиком в жару

Теплом в тени

Снова с твоим плечом

И так далее
Карусель ароматов

Изучать ароматы – это вам не в теннис играть
В этой области не проводят
Уимблдонских турниров
Или олимпийских игр

И всё равно сердце
Всегда завоёвывает
Золотую медаль.

ГОЛОС В БОЛЬНИЦЕ

Жизнь была впереди
бесконечное разнообразие выбора
как в рекламной брошюре
товары «С доставкой на дом»

Насыщена
редкостным напряжением
и нежностью
словно слёзы королевы красоты
в миг победы на конкурсе

И вдруг выясняется:
непонятно,
что именно тебе доставят на дом

И всё же миг победы –
это редкий момент истины,
отягощённый напряжением и нежностью

Жизнь, несмотря ни на что
всегда впереди.

... 88

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 16
2017

Вадим Ярый

Дмитро Добровичинский

Посвящение Тору

Рыжебородому слава
Срединной земли и
Асов чертогов!
Пусть блещет молот,
Врагов повергает!
Широкий челом,
Несокрушимый,
По небу несись
С козлами в упряжке.

Сын отца всех богов,
К людям добрейший,
Капищ хранитель,
Труджейма владыка,
Порядка смотритель,
Пылающий сердцем,
Бедствие ведьм,
Будь славен делами
До скончанья времён!

* * *

Безжалостны ветры,
Вьюги свирепы,
Семя раздора
снег пробивает.
Сломаны копья,
Расколоты шлемы,
Нет больше места
верности крови.

Смертью сияют
глазницы пустые,
Тьмою веков
мёртвых взывая.
Брюхом забитым,
Зубами кривыми
Славен тот змей,
По льдинам скользящий.

Огнекудруму

Прости, отец! Что мог поделаться я?
По силам мне ли с асами тягаться?
Когда они, меня иллюзией пленя,
В родного брата плоть заставили
вгрызаться...

Сопrotивлялся тщетно я, увы.
Неудержимо рвался Зверь наружу...
Но не помогут никому мольбы -
Зимы трехлетней я всё ближе чую стужу.

Как ликовали асы, наконец
Пленив того, кому обязаны столь многим.
Для них ты костью в горле был, отец.
Ты принесешь возмездье в их чертоги!

Ты хитростью своей их выручил не раз,
А сколько безнадежных дел уладил.
Идунн и яблоки её от Тьяцци спас;
Но мучит с их согласия тебя Скади.

Знать, близок уже наш последний бой!
И кроме нас никто того не знает,
Пока мать держит чашу над тобой,
Исподтишка твои я пути подгрызаю.

Не вечен Глейпнир. Он не выдержит вот-вот –
Волк от своих оков освободится;
Змей выползает из пучины вод
С Рыжебородым не на жизнь,
на смерть сразиться.

Из Хельхейма плывет уж Нагльфар;
И корни Ясеня не так прочны, как прежде;
Меч Сурта сеет гибель и пожар.
Мир обречен. Напрасны все надежды.

Воспрянь же! Подвести пора итог!
Вести на Асгард рать пора настала!
Грядет неотвратимый Рагнарёк –
Конец, что станет мира нового началом

89...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

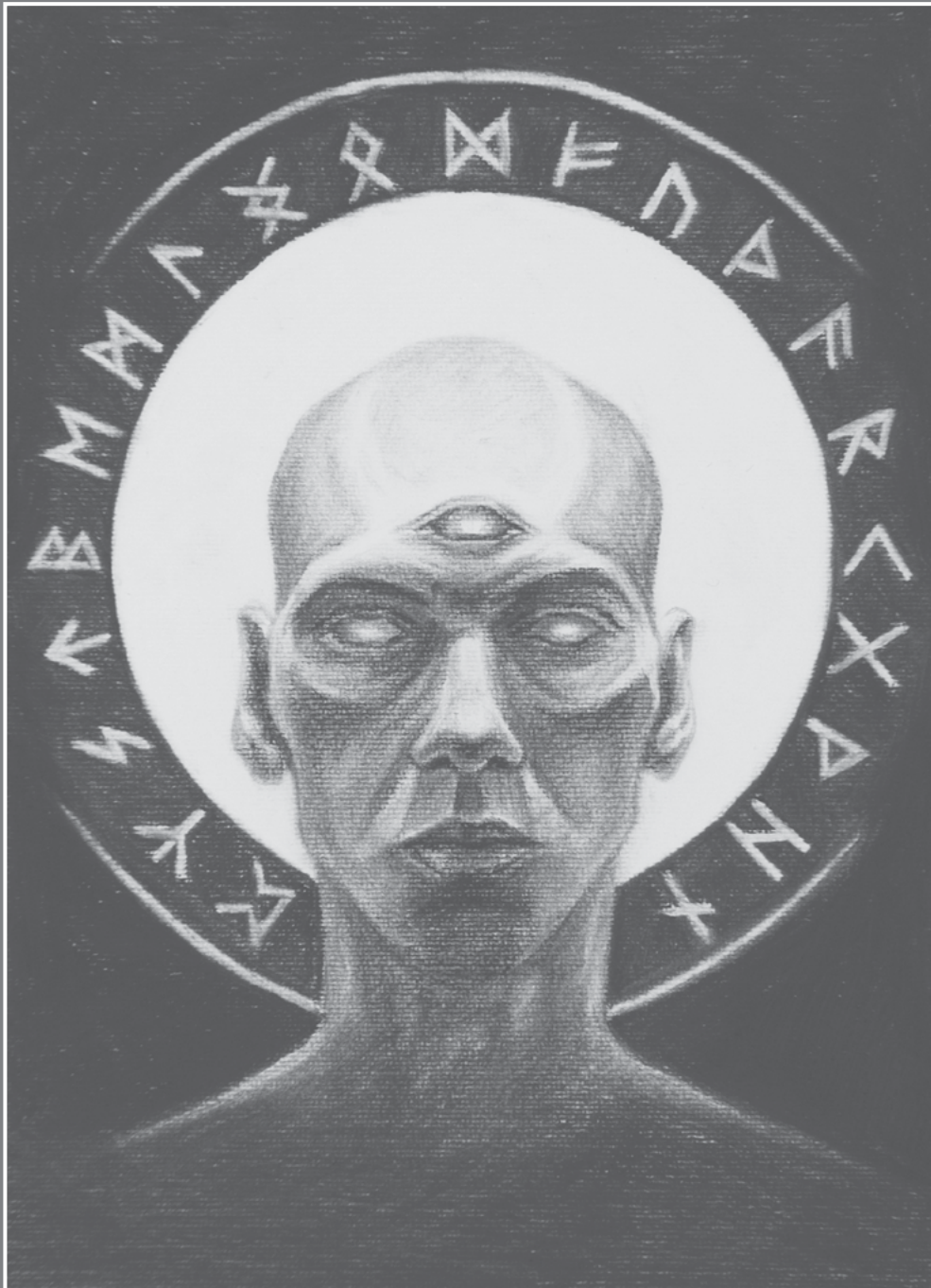
№ 16
2017

Мастерская «Сибирские коты»

Автор картин **Владислав Новицкий**
(Hróðhrafn)

▲ Слепец, который видит

Страничка художника:
<http://vk.com/hrodhrafn>
Сообщество:
http://vk.com/Stadr_Hrodhrafn